

ISSN 0131 — 8047

РАБОТНИЦА

№ 5 • 1981

Ю. ПОДЛЯНСКИЙ. ПРАЗДНИК.

Нина КАНИЦЕВА

Весна и солнце — окна распахнули.
Хлопочут птицы, песнями звеня.
Две девочки в почетном карауле —
У белых плит. У Вечного Огня.

И бьется у виска тугая прядь!
И синий день цветеньем яблонь вышит!
И ветер их мелодию услышит
И в песнях мая будет повторять.

Не гаснет память пламенных страниц.
А новый май так зелен, юн и весел!
И в мире ярче всех знамен и песен
Свет детских глаз и ясность детских лиц.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

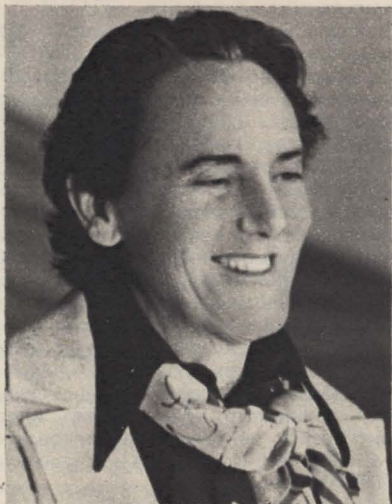
РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал
Основан 8 марта 1914 года

МАЙ 1981

МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ

ФРИДА БРАУН,
президент Международной демократической
федерации женщин

В условиях резкого обострения международной обстановки чрезвычайно важны для всего населения земли новые мирные инициативы, выдвинутые в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на XXVI съезде КПСС. Они реальны, они осуществимы и вселяют уверенность в том, что мир можно отстоять! Они предлагают пути обуздания гонки вооружений, устранения горячих точек на планете: в Европе, в районах Персидского залива, Ближнего и Дальнего Востока, Индийского океана. Я уверена, что эти мирные инициативы найдут отклик в сердцах и умах женщин всего мира.

На меня произвело большое впечатление предложение о создании международного комитета ученых, который изучит, а затем расскажет всем жителям планеты о тех последствиях, которые несет с собой ядерная война.

Знание — сила: вот почему люди должны знать, что ядерная война сотрет с лица земли целые страны, уничтожит древние культуры и цивилизации, превратит в пепел детей, а тех, кто уцелеет, ждут мучительные последствия радиации. Но скорее всего человеческий род вообще будет уничтожен. Так пусть же комитет ученых изучит эту проблему и результаты исследований сделает достоянием всего населения земли. Это поможет организовать мощное движение протеста общественности разных стран, чтобы остановить гонку вооружений, а материальные и людские ресурсы использовать на благо человечества, а не на его уничтожение.

Нет слов, чтобы выразить мое восхищение планами мирного развития вашей страны, направленными на повышение благосостояния народа, на улучшение жизни женщин-матерей и подрастающего поколения. Будут увеличены пособия семьям с детьми, миллионы семей получат новые квартиры, еще шире развернется сеть детских дошкольных учреждений.

Все эти меры — свидетельство постоянной заботы вашего государства и партии о женщинах и детях, свидетельство признания материнства социальной функцией.

Я очень много узнала из выступлений делегатов на съезде. А каждое выступление женщин ярко свидетельствовало о равноправном участии их во всех сферах жизни общества. На съезде я познакомилась с директором производственного трикотажного объединения из г. Николаева Виталием Онищенко. Он рассказал, что большинство работающих на объединении — женщины. И прочитал стихи, которые помнил наизусть и в которых, по его мнению, вся правда о советских женщинах:

Бесстрашная в битве,
Горячая в споре,
Правдивая в дружбе,
Крутая в борьбе,
Сердечная в песне
И стойкая в горе,
Советская женщина —
Слава тебе!

И я вполне с ним согласна. Ваши мужчины иногда шутя спрашивают: «Когда же у нас будет Международный день мужчин?» Но они понимают, что наш праздник — это не только дань уважения женщине, а день борьбы за мир и за права женщин. Ведь многое еще предстоит сделать.

Все большее число женщин независимо от их социальной принадлежности и политических убеждений понимает тесную связь борьбы за лучшее будущее своих детей и борьбы за мир. В демонстрациях против планов размещения в Европе новых чудовищных видов ядерного оружия участвует множество женщин. Запомнилась женщина с ребенком в коляске, к которой был прикреплен плакат: «Нейтронная бомба не повредит коляску, но она убьет моего ребенка».

Позади середина Десятилетия женщины, провозглашенного ООН. Дискуссии, имевшие место в июле прошлого года в Копенгагене, на Всемирной конференции, где подводили некоторые итоги выполнения принятой ООН Программы действий, показали, что во многих странах женщины все еще подвергаются жестокой дискриминации. И это так. Вот заголовки некоторых австралийских газет: «Австралиен», 19 февраля: «Бедность самым тяжелым образом отражается на положении женщин»; «Херальд», 9 февраля: «Для женщин-инженеров нет работы на стройке». И в том же номере: «Дискриминация все еще представляет собой препятствие для тех, кто ищет работу».

Эти заголовки статей, напечатанных в капиталистической прессе, раскрывают, как широко распространена дискриминация по признаку пола, расы и семейного положения. Безработица особенно бьет по молодым замужним женщинам.

Это происходит в Австралии и в любой другой капиталистической стране.

Еще хуже положение женщин в Южной Африке, где людей убивают уже потому, что их кожа черного цвета. В Сальвадоре, в Уругвае и Чили женщины и дети подвергаются страшному угнетению, преследованиям и пыткам.

И как же отличается жизнь людей в Советском Союзе! Вы не знаете безработицы уже 50 лет, а право на жилище и работу гарантировано вашей Конституцией. В этом суть реальных и основных прав человека. Сравните положение трудящихся в Соединенных Штатах Америки, где 7 миллионов безработных, где миллионы

людей не могут найти для себя терпимого жилья. А плата за лечение больных детей так высока, что практически многим приходится от него отказываться.

Мне хочется воспользоваться возможностью и познакомить читательниц «Работницы» с планами МДФЖ по проведению Всемирного конгресса женщин.

Конгресс состоится в октябре в Праге. Он соберет тысячу участниц почти из всех стран. Мы будем обсуждать вопросы мира и разоружения, национального освобождения, права женщин на равенство в экономической, политической и общественной жизни, проблемы детей и семьи, а также вопросы сотрудничества. Материалы к конгрессу готовятся международными и национальными организациями на заседаниях рабочих групп. Встречи этих групп состоятся в Европе, Африке, Азии и Латинской Америке.

Конгресс заслушает сообщения об успехах женщин социалистического мира, о борьбе женщин в капиталистических государствах, о проблемах, стоящих перед нашими подругами в развивающихся странах, недавно освободившихся от колониальной эксплуатации. На нем выступят представительницы народов, борющихся против угнетения и агрессии.

Конгресс станет неотъемлемой частью великого всемирного движения за мир и разоружение, он поможет активизировать и объединить женщин в борьбе против войны, в борьбе за их экономические, политические и социальные права.

Я знаю, мы можем рассчитывать на активную помощь и искреннюю солидарность советских женщин, которые всегда столь бескорыстно проявлялись в прошлом.

Хочу передать благодарности миллионам женщин Советского Союза, которые так щедро и регулярно пополняют Советский фонд мира.

Прекрасный Центр материнства и детства в Ханое построен женщинами всей планеты, однако самый весомый вклад сделали советские женщины. В деревнях Анголы, в школах Кампучии, детских садах Ливана я видела ткани, швейные машинки, медицинское оборудование, присланные Комитетом советских женщин. Ваша интернациональная солидарность стала легендарной, ваша работа в пользу мира неоценима, ваш пример для женщин всей планеты — вдохновение и надежда.

Я нахожусь под впечатлением XXVI съезда КПСС. Он продемонстрировал монолитное единство народов СССР, научный подход партии к развитию теории марксизма-ленинизма, последовательную приверженность его принципам. Он свидетельствовал о грандиозных свершениях и не менее грандиозных планах советского народа. Съезд отразил и озабоченность судьбой всего человечества, его решения направлены на благо людей всей планеты! И он войдет в историю как съезд, который внес огромный вклад в дело обеспечения мира.

ПЛЕНУМ КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН

В конце марта этого года в Москве состоялся Пленум Комитета советских женщин. Из всех национальных республик, краев и областей Советского Союза собрались члены КСЖ: передовые люди промышленных предприятий, сельского хозяйства, ученые, советские, партийные работники, ветераны партии. С докладом «О задачах Комитета советских женщин в свете решений XXVI съезда КПСС» выступила председатель Комитета В. В. Николаева-Терешкова. «Красной нитью, — сказала она, — в материалах съезда проходит стремление партии и впредь вести последовательную борьбу за укрепление мира, за углубление разрядки международной напряженности. Обеспечить советскому народу благоприятные внешние условия для решения стоящих перед ним созидательных задач, обеспечить каждому человеку на Земле его первейшее право — право на жизнь — такова главная высокогуманная цель внешней политики партии».

Исходя из этого, Комитет советских женщин главную задачу своей деятельности видит в том, чтобы укреплять братское сотрудничество с женщинами социалистических стран. Всемерно содействовать деятельности Международной демократической федерации женщин и ее национальных организаций с тем, чтобы вовлекать все более широкие женские массы в борьбу за мир и прогрессивные преобразования. Развивать связи с жен-

скими организациями США, Великобритании, ФРГ, Японии для совместной борьбы против гонки вооружений, за разоружение и разрядку. Укреплять сотрудничество с женскими организациями развивающихся стран, особенно тех, что избрали некапиталистический путь развития.

Выступившие на пленуме члены КСЖ — среди них были и делегаты XXVI съезда КПСС — поделились своими впечатлениями о работе съезда, о царившей на нем атмосфере деловитости, единодушия. Члены комитета рассказали о работе, которая развертывается повсюду для успешного выполнения решений партийного съезда, и об участии в ней женской общественности. Тепло, с благодарностью говорили они о заботе партии и правительства о женщине-матери, труженице, о мерах, предусмотренных решениями XXVI съезда КПСС по дальнейшему улучшению условий труда и быта женщин, их отдыха, медицинского обслуживания и социального обеспечения.

Пленум утвердил резолюцию, в которой Комитет от имени всех советских женщин заявил о безраздельной поддержке и единодушном одобрении ленинского курса партии, плодотворной практической деятельности Центрального Комитета КПСС, его Политбюро во главе с товарищем Л. И. Брежневым.

На Пленуме было принято Обращение к женщинам мира, в котором говорится:

«Советские женщины призывают всех женщин, всех людей доброй воли поддержать новые мирные инициативы Советского Союза, выдвинутые XXVI съездом КПСС и направленные на обеспечение мира, сохранение и углубление разрядки международной напряженности, на избавление народов нашей планеты от угрозы ядерной войны.

Женщины мира! Объединим свои усилия в борьбе против гонки вооружений, против создания новых видов ядерного оружия, за укрепление международной стабильности и доверия между государствами.

Женщины Европы! Не допустим возрождения обстановки вражды и недоверия на нашем континенте. Будем действовать в поддержку проведения конференции по военной разрядке и разоружению в Европе; не допустим, чтобы на нашем континенте было размещено нейтронное оружие, развернем массовые выступления за заключение соглашения, раз и навсегда запрещающего его; поддержим предложение об установлении моратория на размещение в Европе новых ракетно-ядерных средств средней дальности стран НАТО и СССР.

Женщины США! Выступим совместно за незамедлительное возобновление переговоров между нашими странами об ограничении стратегических вооружений и их сокращении; за проведение активного советско-американского диалога на всех уровнях, в том числе и на самом высшем.

Советский Союз готов к этому диалогу, ибо это — в интересах народов обеих стран, всего человечества в целом.

Женщины мира! Будем энергично бороться за ликвидацию очагов международной напряженности. Поддержим предложения о мире и безопасности в районе Персидского залива, об объявлении безъядерными зонами наряду с Латинской Америкой Африки и Ближнего Востока, о создании зон мира в Юго-Восточной Азии, в Индийском океане, в Средиземном море, о применении мер доверия на Дальнем Востоке!

Поддержим идею созыва специального заседания Совета Безопасности с участием высших руководителей государств, чтобы найти ключи к оздоровлению международной обстановки!

Выступим за активное участие в создании авторитетного международного комитета, который показал бы жизненную необходимость предотвращения ядерной катастрофы!

Идя навстречу Всемирному конгрессу женщин, который состоится 8—13 октября с. г. в Праге, мы призываем всех женщин нашей планеты, всю прогрессивную мировую общественность к активным и энергичным выступлениям против агрессивных устремлений империализма, за принятие самых неотложных мер по уменьшению военной опасности, за обеспечение прочного мира для человечества!

Нет — войне, гонке вооружений и конфронтации!

Да — разрядке, мирным переговорам и разоружению!

Обеспечим мир нынешнему и грядущим поколениям!»

ИТАЛИЯ

Попытка фирмы «Фиат» свернуть производство, лишить работы 15 тысяч человек явилась причиной того, что женщины Турина начали массовую забастовку. «Они одеты в синие комбинезоны, все в черной обуви, со свистками, флагами и плакатами. Впереди идут литейщицы, приехавшие из Лингатто и Ривальты. Молодая девушка с коротко остриженными волосами идет впереди демонстрантов рабочих Ривальты, выкрикивая: «Работы! Работы!» Все напоминает сражение...» Так итальянский журнал «Ной донне» описывает эти события.

Найти работу в сегодняшней Италии очень трудно, особенно женщинам. И 8 марта многие из них вышли на улицы Рима, протестуя против дискриминации, против наступления монополий на их права. Такие же демонстрации состоялись во многих итальянских городах.

Хотя в Италии существует закон, уравнивающий женщин в правах с мужчинами, многие его положения до сих пор так и остаются на бумаге. Миллион итальянок входит в число «лишних людей» и составляет почти 60 процентов от общего количества безработных. По данным Союза итальянских женщин, в стране восемь женщин из каждых десяти хотели бы работать, но получить место все труднее. Их принимают в последнюю очередь и первыми увольняют, за одинаковую работу им назначают более низкую зарплату по сравнению с мужчинами.

Высок процент женщин, занятых в сфере так называемого «тайного» производства. Это надомницы, получающие гроши за свой труд, или женщины, работающие на маленьких предприятиях, где отсутствуют профсоюзные организации и царит полный произвол. Подобное положение на руку предпринимателям: оно изолирует большой отряд тружениц от общей борьбы рабочего класса. Многие женщины юга, отчаявшись найти применение своим силам в родных местах, отправляются на поиски лучшей доли в северные промышленные районы Италии или эмигрируют. По данным газеты «Унита», только в ФРГ работает более 70 тысяч итальянок. Вместе с другими эмигрантами они составляют самую бесправную часть западногерманских трудящихся.

Все чаще можно видеть женщин

ЗА ПРАВО НА ЛУЧШУЮ ЖИЗНЬ

Борьба трудящихся за свои гражданские права, против безработицы, дороговизны, снижения жизненного уровня сотрясает капиталистический мир. За последние пять лет только в семи ведущих капиталистических странах — США, Великобритании, Франции, Италии, ФРГ, Канаде и Японии — число забастовщиков составило 90 миллионов. И всюду в одних рядах с мужчинами — женщины. В странах, где господствуют фашистские режимы, женщины смело выступают против репрессий, за освобождение политических заключенных.

Активная борьба трудящихся за свои экономические, социальные, политические права сливается с борьбой против милитаризма, гонки вооружений — одной из главных причин ухудшения их положения.

в пикетах бастующих и колоннах манифестантов, они все активнее выступают за преодоление жилищного кризиса, против разгула терроризма, добиваются демократической реформы школы, решения проблемы детских дошкольных учреждений.

В. СОЛОМИН

ШВЕЙЦАРИЯ

Без хвалебных речей, без музыки, без торжественных шествий, столь любимых жителями альпийских долин, отметили в Швейцарии десятую годовщину предоставления женщинам права избирать и быть избранными в парламент. А ведь десять лет назад, когда мужская половина населения страны на своем референдуме в 1971 году большинством в две трети голосов ответила «да» на вопрос, предоставлять ли женщинам избирательные права на общегосударственном уровне, состоялись широкие празднества, фейерверк. Мужское «да» было закреплено конституцией.

Что же изменилось в жизни женщин Швейцарии за минувшее десятилетие? Главный итог подвели они сами на собраниях, в статьях и комментариях, приуроченных к дате: каких-либо существенных перемен в их положении не произошло. Женщины продолжают жить в условиях вопиющего неравенства. Оно программируется еще в школе, где девочки занимаются по специальным женским программам, получают меньшее образование, чем мальчики. Система профессиональной подготовки предоставляет девушкам так называемые женские профессии, не требующие высокой квалификации. Неравенство сохраняется и в оплате труда.

По-прежнему зависимой остается женщина в семье. Признавая главой семьи мужа, закон предоставляет ему исключительное право распоряжаться семейным состоянием, выбирать место жительства семьи. Без согласия мужа жена не может поступить на работу. Положений о неравном отношении швейцарского права к мужчинам и женщине столько, что они заполняют целую книгу, констатирует буржуазная газета «Тагес анцайгер».

И все-таки допуск женщин к избирательным урнам внес перемены в общественное мнение. «Атмосфера для нас, женщин, ныне стала менее душливой, чем была прежде», — заявляет активистка женского движения Марлис Штрех. — Меняются представ-

ления общества о том, какими мы должны быть и какими не должны, где мы должны иметь право высказывать свое мнение и где нет. Мир возможно несколько расширился».

Нынешним летом предстоит национальный референдум, который решит вопрос о судьбе еще одного положения конституции, которое должно утвердить равные права для мужчин и женщин. Как подчеркивает пресса, на практике эта поправка еще не обеспечит реального равноправия полов, но все же явится важным шагом вперед, поскольку откроет возможность для изменения некоторых законоположений, дискриминирующих женщину. Но уже сегодня есть опасения, что такая поправка не будет принята. По общему мнению, главным противником ее станут крупные предприниматели, заинтересованные в сверхприбылях, которые они получают от эксплуатации женского труда.

А. ДУМОВ

ЯПОНИЯ

Железнодорожники, муниципальные служащие, учителя средних школ, работники почт, автомобильных парков, метрополитена, трамвая стали участниками весенней общенациональной забастовки. Трудности, переживаемые японской экономикой, обернулись для миллионов трудящихся безработицей, инфляцией, ростом дороговизны, сокращением ассигнований на социальные нужды.

«Нет! — антирабочей политике правительства и капитала», — потребовали 17 тысяч жителей Токио, собравшихся на митинг в столичном парке «Хибия». Сократить военные расходы и увеличить ассигнования на здравоохранение, социальное обеспечение и другие нужды населения потребовали в своем обращении к правительству 7 миллионов трудящихся Японии.

Прогрессивные женские организации активно участвуют в весеннем наступлении трудящихся. Ведь одну треть рабочей силы Японии — а это более 12 миллионов человек — составляют женщины. За равный с мужчинами труд они получают всего лишь 56 процентов зарплаты мужчинами. Пенсия по старости крайне мала, а многие женщины и вовсе ее лишены. Правительство планирует дальнейшее ухудшение законодательства о труде. Женщины Японии требуют прекратить дискриминацию, увеличить пенсии, создать лучшие условия жизни!

ЧИЛИ

Прохожие обычно убывают шаг, не задерживаясь у стены, за которой скрывается мрачное здание тюрьмы. Но в один из мартовских дней сотни домохозяйек, работниц, студенток провели у ворот тюрьмы, расположенной в самом центре чилийской столицы, массовую манифестацию. Женщины начали штурмовать ворота, требуя права свиданий с родственниками-политзаключенными, гуманного обращения с узниками.

Одновременно другая манифестация женщин прошла у городского муниципалитета Сантьяго. Ее провели женщины «Бандеры» — района жалких лачуг из досок, жести, картона. «Бандера», как и многие другие рабочие районы Сантьяго, подвергся нападению карателей. Многие жилища были разрушены танками, а их обитатели убиты или арестованы. Женщины стучали во все двери, обивали пороги многих учреждений и просили обратить внимание на их бедственное положение. Доведенные до отчаяния, они и пришли к зданию муниципалитета. Срочно вызванный наряд полиции разогнал манифестацию, арестовал 37 человек.

Антидиктаторские выступления особенно усилились с осени прошлого года, после так называемой «коронации» Пиночета, который на основе сфабрикованной конституции объявил себя «президентом». «Предполагать, что в течение ближайших лет в Чили будет политическая свобода, — значит быть весьма далеким от реальности» — этими словами Пиночет начал свое «президентство», а затем и подкрепил их новыми бесчеловечными законами. Он предоставил практически неограниченную власть своим репрессивным органам, которые могут задерживать на неопределенный срок любого по подозрению в «неблагонадежности». Возрождена деятельность военных трибуналов, и на неопределенное время продлено чрезвычайное положение на всей территории страны. В эти весенние дни чилийские женщины, общественные организации решительно выступают против репрессий, террора, незаконных арестов, проводящихся охранкой и силами безопасности хунты. Они полны решимости сбросить фашистское иго, восстановить свободу и демократию.

А. ТРУШИН

Девушка — боец фронта национального освобождения имени Фернандо Марти. (Сальвадор) Фото АНН — ТАСС.

САЛЬВАДОР

Каждый день приносит сообщения о трагических событиях в Сальвадоре. Хунта, отчаянно цепляясь за власть, уничтожает мужчин, женщин, подростков, детей. Военные правительственные отряды проводят массовые аресты патриотов. От рук хунты ежедневно погибают десятки борцов за национальное освобождение. Только за последние 15 месяцев убито 14 тысяч патриотов.

Фашистская хунта в Сальвадоре пользуется полной финансовой, военной и политической поддержкой новой администрации США. Оружие, которым хунта уничтожает сальвадорских патриотов, помечено клеймом «Сделано в США».

Народ Сальвадора яростно сражается за свободу своей страны. В одном строю с мужчинами идут женщины. Они объединились в Ассоциацию женщин Сальвадора, которая недавно обратилась с письмом ко всем, кто солидарен с борьбой народа Сальвадора. «Наша Ассоциация, созданная для защиты интересов женщин Сальвадора, поднимает свой голос против геноцида, осуществляемого военной хунтой. — заявили патриотки. — Вместе с женщинами всего мира Ассоциация продолжает борьбу за истинно справедливое, гуманное общество. Ассоциация просит поддержки общественных организаций и правительства в героической борьбе женщин за освобождение народа Сальвадора».

И. КОЛЧИНА

Материнское спасибо!

Помню, сколько радости было у нас в доме, когда появился первенец — дочка Аня. Разве можно передать словами те чувства, которые испытываешь, держа на руках крохотное беспомощное существо! Думаю, со мной согласится любая мать: все на свете готова сделать, чем угодно поступиться, чтобы видеть своего ребенка здоровым, крепким, жизнерадостным. И какое счастье, что при нашем социалистическом строе на помощь родителям приходит государство.

У нас в стране материнство почетно, женщина-мать окружена заботой и уважением. В этом еще раз убеждаешься, читая постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей».

Работая я на дважды орденосном Красногорском механическом заводе. Наверное, видели вы нашу продукцию — фотоаппараты и кинокамеры. Может, и сами пользуетесь ими. Надеюсь, к качеству претензий нет? Более чем в 70 стран мира экспортирует наш завод свои изделия.

Женщины составляют у нас больше половины всех работающих. Есть цеха, где почти одни женщины, как, например, в нашем оптическом. Это и понятно: производство оптических приборов требует особой чуткости и аккуратности.

Взять хотя бы мой участок. Наша продукция — это линзы для объектива «Гелиос-44М» и для любительских кинокамер «Красногорск» и «Кварц». Трудятся тут женщины разных возрастов, но большинство — молодежь. Много мам. У кого один ребенок, а у кого и два, таких у нас на участке 12 человек. Так что, сами понимаете, новое постановление обсуждали горячо.

Расскажу о своей семье. Когда у нас с мужем появилась Анечка, жили мы на частной квартире. Комнатка маленькая, да и зарабатывали тогда немного. И все же решили мы с мужем одним ребенком не ограничиваться. Через год с небольшим после дочки родился у нас Сережа. Конечно, понимали, что будет нелегко. Но знали: завод нам поможет. Так оно и вышло. Мужу дали комнату. Сынишку устроили в заводские ясли. Дочь пока с бабушкой, но скоро пойдет в детский сад. И с жильем намечаются улучшения: в этом году обещают нам квартиру.

На работе у нас молодые матери окружены особым вниманием. Уже при двухмесячной беременности врачи переводят женщину на легкую работу. Еще не было случая, чтобы начальство нарушило такое правило, хотя иной раз это и расхохотится с интересами производства.

Лично мне на участке всегда шли навстречу. Работа у меня ответственная: проверяю качество отшлифованных линз перед тем, как они идут в окончательную обработку. Здесь нужны специальные навыки, приобретаемые с годами. И заменить меня на участке очень сложно. Тем не менее при двухсменке мне разрешают работать только в первую смену, чтобы успевать взять малыша из яслей. Мастер никогда не выкажет досады, если мне придется остаться дома с заболевшим ребенком.

А теперь, с выходом постановления, нам, матерям, будет еще спокойнее. Раньше мать имела право на оплату семи дней по уходу за больным ребенком, а теперь — 14. Радует и то, что матерям с двумя детьми будут добавлять к отпуску три оплачиваемых дня. Значит, отпуск наших молодых мамаш вырастет до 24 дней.

В постановлении сказано о создании женщинам более благоприятных условий для успешного сочетания труда на производстве с воспитанием детей. Очень правильные эти слова. Ведь бывает, к сожалению: как стала женщина матерью, так и погрязла в быту, кроме пеленок, мало что и видит. Потом дети вырастут, но годы уже ушли, многое упущено.

У нас в коллективе делается все, чтобы молодые матери не отставали от жизни. Я, к примеру, за четыре года замужества успела не только родить двоих детей, но и повысить производственный разряд с третьего до пятого. Дважды была победительницей в конкурсе профессионального мастерства. В партию меня приняли, стараюсь активно участвовать в общественной жизни. Хочется же, чтобы ребята уважали мать, гордились мной.

Справедливо, по-моему, что увеличивается государственная поддержка матерям, которым приходится растить детей без мужа. Они у нас и раньше забыты не были: и коляску коллектив купит и материальную помощь из директорского фонда выпишут, вне очереди обеспечат яслями, жильем. А теперь еще и ежемесячное пособие увеличено — 20 рублей до достижения ребенком 16-летнего возраста.

Наш подмосковный Красногорск с полным правом можно назвать молодежным городом. Только нашим механическим заводом здесь построено 12 общежитий. Совсем недавно принял новоселов специальный дом для молодых семей. И когда проходишь мимо него и видишь выстроившиеся у подъездов детские коляски, невольно улыбаешься.

Большие у нашего предприятия планы на текущую пятилетку. И многое из запланированного имеет к нам, матерям, и нашим детям самое прямое отношение. В Красногорске появятся три новых детских сада по 320 мест каждый, школа на 1500 детей, профтехучилище на 1200 учащихся, детская больница на 250 коек. Уже в этом году вступит в строй родильный дом, будет завершена реконструкция пионерского лагеря на 640 мест. Это ли не проявление заботы о рабочем человеке, о его семье!

Валентина ЕВСЕЕВА,
контролер-оптик
Красногорского механического завода

Московская область.

МИХАИЛ ЛЬВОВ

Я принадлежу к тому поколению, которое начало осознавать себя накануне трагических событий века, накануне второй мировой. Угроза войны была ясна всем, кто читал газеты или просто дышал воздухом эпохи. Огромными глазами ожидания, тревоги и напряженного мужества мое поколение смотрело в будущее.

Я, скромный рядовой этого поколения, не могу без гордости, боли и любви думать о нашей поэзии и о своих сверстниках, друзьях-поэтах. И живых и мертвых. Но даже мертвые, они живы в поэзии!

...Жизнь — прожитые годы, потери, воспоминания привели меня к песне «Сидят в обнимку ветераны». Получилось это так: летом 1968 года вместе с друзьями-однополчанами, ветеранами Челябинской добровольческой танковой бригады, поехали мы по местам боев: Украина — Польша — ГДР — Чехословакия. Ездили от села до села, от кладбища до кладбища, от памятника к памятнику, от обелиска к обелиску, находили могилы друзей, погибших в боях, читали их имена на камне, на граните, на металле.

Приносили цветы. Скорбно стояли у могил.

Все были — живые!
Светились в любви!
Такие родные!
Такие свои!

И многие мои друзья словно бы вернулись на дороги своей молодости. Я с нежностью и благодарностью смотрел на них. Сидели в обнимку, что-то грустно напевали. Захлестнула душу пронзительная любовь к ним и благодарность. В записной книжке появились строчки:

Сидят в обнимку ветераны.
Немного выпили — не пьяны.
А за спиной — чужие страны,
А в сердце — раны,
В сердце — раны.

По возвращении в Москву я вновь обратился к этим строкам — написал стихотворение и передал его композитору Александре Николаевне Пахмутовой. А через несколько месяцев появилась песня. Музыка ее меня пронзила. Первым исполнителем был ансамбль «Аккорд». Потом ослепительно (именно так) исполнила ее Людмила Зыкина. Потом — хор Пятницкого...

Не могу удержаться, чтобы не привести одно из писем, пришедшее года два назад на Всесоюзное радио — очень дорогое для меня — по поводу этой песни:

«Дорогая редакция... Я хочу поблагодарить поэта и композитора за песню «Сидят в обнимку ветераны»... Мы, уже пожилые люди, поем эту песню на сцене рабочего клуба лесничества (пос. Афинская), а у меня слезы ручьем заливают все лицо и тяжелыми каплями падают на синее платье, расшитое белым блестящим бисером... Я пою, слезы льются, а я пою. Закончили мы петь, и все уходим со сцены, а в зале плачут и женщины и мужчины... Вот что сделали ваши стихи и музыка. Я видела перед собой все то, о чем мы пели».

Кильпутта Дарья Ивановна.
Краснодар».

Я безмерно благодарен Дарье Ивановне за это письмо, считаю его высшей наградой.

Поэт моего поколения Михаил Луконин говорил: «Из жизни — в жизнь!», то есть стихи берутся поэтом из жизни — и возвращаются в жизнь. Если это получается — нет большего счастья для автора.

У меня вышло более тридцати сборников стихов, много песен, но сегодня мне захотелось рассказать историю лишь одного из своих стихотворений.

Высота

М. Г. Фомичеву.

Комбату приказали в этот день
Взять высоту и к сопкам пристрелять.
Он может умереть на высоте,
Но раньше должен на нее подняться.
И высота была взята,
И знают уцелевшие солдаты:
У каждого есть в жизни высота,
Которую он должен взять когда-то.
А если по дороге мы умрем,
Своею смертью разрывая дыты,
То пусть нас похоронят на высотах,
Которые мы все-таки берем.

Девятое мая

Стираются даты.
Стареют солдаты.
О молодость наша,
Помедли, куда ты?
Победные трубы
Вложи в мои губы,
Пусть грозно и грубо
Рычат эти трубы.
Пусть снова становится
Наша отвага
У красного стяга,
На купол рейхстага.
О люди России!
Танкисты Урала,
Чья ярая ярость
Врагов покарала!
Проснитесь, проснитесь—
Как были, такими,—
И те, кто в могиле,
И те, кто в Тагиле,
У скал Таганая,
У волн Громотухи,
Придите, грядите,
Как боги, как духи:
Я должен сегодня
Увидеться с вами,
Обняться в любви,
Обменяться словами,
За ваше здоровье
Как следует выпить,
На мраморе
Ваши фамилии выбить!
Содвинемся в клятве
И скажем по праву:
— Никто не отнимет
У нас эту славу!

День нашей Победы,
Ты—гордость! Ты—ярость!
Ты—молодость наша!
Ты сердцу—как парус!
Когда-нибудь грохнусь,
Цветы обнимая,—
Умру—
Не забуду Девятое мая!
И, даже в могиле
Бока «проминая»,
Я буду причастен
К Девятому мая!

* * *

Мы—две души—
нашли друг друга.
И как друг друга
мы нашли?
Что
нам.
слова
«супруг»,
«супруга»?
Две жизни мы.
Мы—две души.
Друг другу счастье
не испортил,
Пусть расцветают
две души.
Я против нищих чувств,
я против
Размена
сердца
на гроши.
Счет потеряв
душевному ранам,
Вернусь домой:
там есть Душа!
Проснусь—
душа живая рядом!
И снова
жизнь мне
хороша!

Женщине

(Песня)

Женщина—песня!
Женщина—чудо!
Если мы вместе—
Беды забуду.
Руки протянешь,
Нежно обнимешь,
Ласково взглянешь—
Горести снимешь.
Сердцем не надо
В мусоре рыться—
Если ты рядом,
Снова я—рыцарь.
В днях моих разных,
В битвах, в пожарах,
Вся ты, как праздник,
Вся—как подарок!
Ты окрыляешь,
Ты вдохновляешь,
Если ушибся,
Если ошибся,—
Друг и товарищ,
Нежно поправишь.
Ты настоящее
Чудо всегдашнее,
Незаходящее
Солнце домашнее.

ГОРНИЛО
КРАСОТЫ

Зинаида Игнатьевна Метелица.

Фото М. ШИРМАНА.

Фарфора в избах не держали, нет. Дело это дорогое, роскошное, нежное. Была от веку глина: горшок да крыночка, свистулька, куколка. А то и вятская расписная красота—барыни да кавалеры... Дед Зинаиды был гончар. И прадед был гончар. И сама Зинаида, наверное, в душе тоже была гончар, хотя жизнь ее пришлось на то время, когда ушло—или нет, как бы отступило в тень, это красивое слово «гончар», а на смену ему пришло слово новое, широкое: «керамист».

Фаянс. Майолика. Фарфор. Все это керамика, глины, но глины разные. Как далеко ушел фарфор от глины обычной, от старинного гончарного ремесла! Замес, формовка—и дедова продукция была, можно сказать, готова. Оставалось просушить ее и обжечь. Фарфор обожгут, покроют глазурью, обожгут еще раз, нанесут роспись и снова обожгут. И с каждым обжигом—от огня к огню, и снова через огонь—фарфор будет становиться фарфором. Обретать твердость, блеск, утончаться почти до прозрачности, расцветать переливами красок.

Впервые фарфор Зинаида увидела не в мастерской деда, а в художественно-ремесленном училище. Это была первая ее встреча с профессией, название которой звучит, может быть, странно, а может быть, и торжественно: «фарфорист». Годы и годы пролегли от той встречи до сегодняшнего дня, когда Зинаида Игнатьевна Метелица руководит Ленинградским фарфоровым имени Михайлы Васильевича Ломоносова заводом. Ленинградский фарфоровый—это два века славы, исканий, выдающихся достижений, которые тем ценнее, что

завод — производство массовое, а фарфор — искусство, и требуется многое, чтобы заводской конвейер служил искусству.

Вот с этого признания и началось мое знакомство с Зинаидой Игнатьевной Метелицей, директором ЛФЗ.

— Я очень люблю фарфор... Завод свой люблю. Готова была бы здесь работать в любой должности, в любом качестве, — говорила мне Зинаида Игнатьевна, и сама ее судьба подтверждает искренность этих слов. — Мне очень нравится кобальт — вот, например, кобальтовая роспись нашего художника Городецкого. И «Кобальтовая сеточка» другого художника — Яцкевич. И Славиной — «Поющий сад», «Лунный сад», «Золотой сад»... А палитра Косенковой! Прозрачность, легкость, изящество. Очень талантлив Воробьевский. Безудержная фантазия. Но копировать его живописцам в цехах трудно... Вот видите! — рассмеялась вдруг Зинаида Игнатьевна. — И сама не заметила, как вырвалось «но»! Что поделаешь, я директор. И не могу себе позволить как прежде обожать фарфор, любоваться им — и только. Завод не мастерская по изготовлению экспонатов, мы не ради выставок существуем. Но и завод заводу рознь. Наша фарфоровая промышленность насчитывает около полусотни предприятий, а таких, как ломоносовский завод — с его богатыми традициями, потомственными кадрами художников и рабочих, — раз-два — и обчелся. С нас и спрос особый. Да, было время, посуды не хватало, и мы выпускали много будничной продукции. А сейчас основной упор делаем на фарфор — искусство. И хотим, чтобы такой фарфор был в каждом доме. На десятую пятилетку мы брали обязательство почти наполовину увеличить производство фарфора для населения. Это много, скажу не похвалюсь ради — просто для сведения. Обычно этот показатель на предприятиях отрасли не превышает 10—12 процентов. И слово свое коллектив сдержал. Причем на 57 процентов мы увеличили выпуск сервизов. Понимаете? Сервизов!

За год ассортимент обновляется более чем на 25 процентов. Вчетверо больше теперь выпускаем изделий, отмеченных Знаком качества. Ищем разнообразные формы и росписи для изделий из костяного фарфора. Эта продукция — легкая, воздушная, которую завод освоил сравнительно недавно, — пользуется особой популярностью. (Кстати, за создание и внедрение технологии и организацию первого в СССР промышленного производства тонкостенных изделий из костяного фарфора — особенность его в том, что к фарфоровой массе примешивают жженую кость, — группа работников ЛФЗ, в том числе и З. И. Метелица, была удостоена Государственной премии СССР 1980 года. — В. Г.) «Показатели у вас на зависть», — говорят мне коллеги по отрасли. А у нас другое мнение. Мы считаем: до благополучия нам еще ой сколько работать! Вы ведь были в цехах. Там все наши проблемы, все наши беды как на ладони.

Откровенно говоря, тут я Зинаиду Игнатьевну не понял. Именно потому, что только что побывал в цехах. Я видел там чудо. Наблюдал, как рождается ФАРФОР. Сервизы чайные и сервизы кофейные, бокалы с блюдцами, чайницы, штофы, вазы... Назвать все формы и росписи, надглазурные и подглазурные, просто невозможно, как, впрочем, и передать словами богатство и изящество рисунков, рождающихся у вас на глазах из разрозненных линий, и этот праздник красок — то открытый, бурный, с блестками полированного золота, то как бы тихо расцветающий в фарфоровой глубине. Словом, все то, что даже в сухих сводках обозначено впечатляющим числом: 450 видов ассортиментных единиц! (Далеко, очень далеко, на дистанцию прямых космических отстой ЛФЗ от «Порцелиновой мануфактуры» — той, что 237 лет назад основал на этом самом месте Дмитрий Иванович Виноградов, создатель русского фарфора, порцелина, как его тогда называли.)

...Цех формованных чашек. Сюда из массозаготовительного доставляют скатанное в длинные колбаски тесто, и из него будет выпечен фарфор «попроше». Пекарь-автомат, а точнее, автоматическая линия в мгновение ока тесто нарежет, сформирует, подсушит — и в печь, на обжиг. Сложные изделия «вылепливаются», отливаются в составных (их еще называют кусочными) формах, — это цех литейно-формовочный, без «роботов»: тут необходимо вмешательство человеческих рук, и рук искусных. Такое же сотрудничество рук и техники — в живописных цехах. Но не в пику, а в помощь цеху механизированной росписи есть цех росписи ручной, где работают живописцы — одна из основных на заводе рабочих специальностей.

Однако выбор в пользу рук, объяснили мне, не всегда от сложности работы. Трудно, а то и невозможно вводить современное оборудование в старую мануфактуру. В тесные, сложенные два с лишним века назад стены, под низкие деревянные перекрытия.

Но мы с директором сидим в прекрасном новом корпусе. Я обошел все его четыре этажа: музей, мастерские художественной лаборатории, цех формованных чашек, ассортиментный кабинет, где представлена вся нынешняя продукция ЛФЗ.

— Да, хороший корпус, — сдержанно соглашается Метелица. — Он очень нас выручил. Но это пока что, и надолго, последний объект строительства. Вширь заводу расти некуда. Он «внутри» города, и город этот Ленинград. Поэтому строиться можно лишь за счет сноса старых корпусов.

Снова и снова я приходил в цеха, говорил с людьми, которые не без гордости зовут себя ломоносовцами, встречался с заводским штабом, как именует своих ближайших помощников директор, присутствовал

на производственном совещании — и мало-помалу открывалось положение дел и перспектив, и, разумеется, все отчетливее проступал облик директора — Зинаиды Игнатьевны Метелицы.

...Она была тогда главным инженером. Александр Сергеевич Соколов, директор, в который раз обратился в Ленсовет с просьбой разрешить заводу построить новое производственное помещение. Необходимость в этом ощущалась уже давно. Внутренние резервы — те, на которые только и мог опираться завод, уже не обеспечивали продиктованных временем темпов производства. «Ищите площадку», — дали в Ленсовете уже знакомый ответ. А где ее взять? И вдруг — есть площадка! Счастливая мысль пришла в голову главному инженеру Метелице.

Стояла по соседству с ЛФЗ школа — старое, неказистое здание. А что, если переселить школу? Ленсовет согласился.

Не выдержала, завернула как-то к будущему «пятну застройки» Зинаида Игнатьевна. Глядела на рыкающий бульдозер, под которым трещали бревна, хрустела штукатурка, и не знала, радоваться ей или грустить. Здесь, в этой вечерней школе, ей вручали аттестат...

Корпус был построен. Строительство завершила Метелица, к тому времени ставшая директором. И боевое крещение выдержала достойно: объект был введен в строй на три месяца раньше срока. Причем в цехе формованных чашек были смонтированы и запущены первые в отечественном производстве фарфора автоматические линии и печи. Оборудование для цеха поставила западногерманская фирма. «Мы бы хотели иметь запасных частей больше, чем вы предлагаете», — обратилась Метелица к представителю фирмы. «Можно и больше», — был любезный ответ. — Но... за отдельную плату, разумеется. «Нет», — возразила она твердо. — Безвозмездно. Мы ваши первые партнеры здесь, в СССР. Что же получится, если оборудование выйдет из строя, а запасных частей не хватит? Дурная слава пойдет о вашей фирме...» С уважением поглядывая на «госпожу Метелицу», представитель дал согласие.

Оборудованный по последнему слову техники цех в новом корпусе, конечно, помог заводу. Ежегодный выпуск был доведен до 18 миллионов изделий. Успешный опыт внедрения автоматики имел, однако, и другое, может быть, даже еще более важное значение. Он укреплял позицию Метелицы и всех ее сторонников, он подсказывал, куда, в каком направлении двигаться: реконструировать старую мануфактуру. Реконструировать на ходу, поэтапно. Но это сложная задача! Потребуется создать до мелочей продуманную программу, которая позволит последовательно выводить из работы один участок за другим, выводить на длительное время, при этом не ломая сложившегося на заводе ритма.

Десятилетний план перспективного развития Ленинградского фарфорового завода был утвержден. В нынешнем году завершится реконструкция массозаготовительного цеха. Чудесных превращений, конечно, не произойдет. Стены не раздвинутся, окна не станут шире. Но работать в цехе будет удобней и приятней: современное оборудование, современный интерьер, которые соответствуют требованиям научной организации труда. Новые механизмы возьмут на себя самую технологически сложную (а также и всю черную) часть работы по приготвлению фарфоровой массы. И будут они располагать изрядным запасом мощности — это расчет на перспективу. В нынешней пятилетке начнется строительство нового литейно-формовочного цеха. Вот для того, чтобы обеспечить его фарфоровой массой, и потребуется тот производственный резерв, который создается в массозаготовительном цехе уже сегодня. Словом, успех. Большая, нелегкая победа. И эта победа, как, впрочем, многие другие победы, потребовала от Метелицы не только твердости и не только умения мыслить масштабно.

Нельзя не заметить, что директор она удачливый. Верит, что неразрешимых вопросов не существует.

— Откуда такое везение? — спросил я напрямик.

— Все объяснимо, — сказала она просто. — У меня нет побед единоличных. Каждая добыта, как говорят, с помощью и при участии. Со мной работают люди, которые не меньше, чем я, заинтересованы в победах. И очень деловые. И знающие. Весь коллектив. Почти три тысячи не просто сотрудников, а единомышленников.

Невольно припомнились разговор с Ниной Павловной Славиной, главным художником ЛФЗ. Бывает, что образец, предложенный художником, не очень-то удобен для серийного изготовления. Возникает необходимость либо упростить, обеднить его, либо пойти в цех: «Решайте вы, товарищи производственники!» Посмотрят они и часто решают: «В лепешку разобьемся, а сделаем!»

— Какой из этого следует вывод? — подытожила Нина Павловна. — Техничко-технологическая база, планы оргтехмероприятий и многообещающих реконструкций — все это только потенциал. Реализуют же его люди. Что тут важнее? Дисциплина? Материальная заинтересованность?.. Все важно. Но основное, я считаю, — это настроение. Разве мы, художники, работаем только потому, что дисциплинированы? Или за высокий оклад, премии? Нет. Нас увлекает сама работа. В этом смысле, знаю точно, у нас на ЛФЗ подавляющее большинство людей — художники. Среди живописцев, литейщиков, модельщиков, обжигальщиков...

Сколько встреч у меня было на ЛФЗ! С начальниками цехов, Ларисой Петровной Великотной, например, с художниками — Капитолиной Гри-

горьевной Косенковой, Андреем Ларионовым, Ольгой Матвеевой, живописцем Юрием Грибовым, контролером ОТК Антониной Николаевной Лебедевой... Разные лица попадали в поле зрения, но ни одного безучастного. Более того, глядя на них, жарко было подумать, будто именно они и построили Ленинградский фарфоровый, и горды своим созданием, и работать им здесь интересно.

Эта любовь к делу передается на ЛФЗ из поколения в поколение, и будь по-иному, вся слава русского фарфора осталась бы в невозвратном прошлом. Но традиции, как известно, нужно поддерживать. И приумножать. Зинаида Игнатьевна Метелица и ее ближайšie помощники об этом думают всерьез, постоянно. И я легко могу себе представить, как, положим, выглядит праздник Труда. Чествуют тех, чей стаж работы на ЛФЗ, работы, конечно, безупречной, достиг 25 лет и больше. Оглашается приказ директора. Называются заслуги каждого в успехах завода. Юбиларов награждают Почетными грамотами, памятными подарками.

— В их честь устраиваем концерт, готовим концертную программу сами, всем заводом. Получается веселый капустник, и все как-то очень по-домашнему,—говорила мне Зинаида Игнатьевна, задорно добавив: — Знаете, с каким настроением всем нам потом работается!.. Да и вообще любая проблема, любой конфликт разрешаются совсем иначе, когда люди привязаны к заводу сердцем, не только трудовой книжкой!

...Ей было семнадцать, когда она перешагнула порог художественно-ремесленного училища № 38, кузницы кадров Ленинградского фарфо-

Цех костяного фарфора. Начальник цеха Л. П. Великотная (справа) и загрузчик В. Б. Грошева.

рового завода. Начало было трудным. В первые же дни пришлось открыть для себя, что рисовальщица она никакая. Литейщица, формовщица—да, возможно. Такое открытие требует мужества и трезвости.

Она училась. Одновременно в училище и в школе рабочей молодежи. Комната в общежитии, где поселилась Зина Метелица, была на двадцать персон (у фарфористов популярен счет на персоны: сервис на столько-то персон). Подруги по общежитию вспоминают: Зина была какая-то одержимая. Ничто ей не мешало заниматься. Уйдет в красный уголок, занимается, занимается, хотя отнюдь не отставала, даже наоборот, школу окончила без троек. Учитель математики звал ее Звездочка. Так и говорил: «Звездочка, иди к доске!»

Закончила училище, вечернюю школу, пришла на завод и работала бы в цехе год, другой, пятый. Но судьба распорядилась иначе. Ребята единогласно избрали ее секретарем заводской комсомольской организации. Она была неплохим комсоргом, если ей уже через год предложили перейти в райком комсомола инструктором. Но решила она на это не сразу. Да и как решиться: если уже замужем и муж у тебя геолог, человек бродячий, его надо собрать, проводить, ждать и встретить, у тебя ребенок, и ты ведь не дома сидишь—работаешь, и еще заочная учеба в институте. Как же быть? Что выбрать? В деканате института говорили: «Зиночка, вы с ума сошли, институт—это главное!» В райком убеждали: «Зина, ну пойми ты, работа с людьми, ну, что может быть выше этого!» И она пришла в райком инструктором, но не бросила институт. Закончила его, защитилась, стала инженером.

А дел к этому времени даже прибавилось. Метелица уже была инструктором райкома партии.

Работа с людьми... Нельзя сказать, чтобы Зинаиду Игнатьевну это не привлекало. Но где-то в глубине потаенной мечтой был завод. Производство. Фарфор. И она вернулась на завод начальником бюро по новой технике. А потом коммунисты ЛФЗ избрали Зинаиду Игнатьевну секретарем парткома. Она была уже главным инженером, когда директор Соколов уходил на пенсию. Своей преемницей он назвал Зинаиду Игнатьевну Метелицу. Таково было и общее мнение.

...Год 1980-й, сентябрь. На заводе производственное совещание. В зале она появляется за минуту-другую до начала. Быстро проходит к столу, взглядывая в лица. И негромко, будто у себя в кабинете, приглашает: «Ну что, будем начинать. Анализ работы в августе сделает Вячеслав Михайлович».

Месяц тот выдался на редкость трудным. Пустовало много рабочих мест, больше половины в иных цехах—из-за очередных и экзаменационных отпусков, да и подшефному совхозу нужно было помочь. И как раз в августе приступили к самому ответственному этапу реконструкции в массозаготовительном цехе. Правда, к этим сложностям готовились заранее. Но случилось и непредвиденное. Из-за неполадок на районной энергоподстанции завод в течение часа сорока минут, можно сказать, едва дышал. Оставшие печи в одном только цехе формованных чашек выдали брак на 10 тысяч рублей. Да, август был нелегким, но с производственной программой все-таки справились. О чем и упомянул в начале своего доклада Артюхов, молодой заместитель директора по экономическим вопросам.

Но вот Артюхов заговорил о том, чего никак не ждали. Да, программу выполнили. Но давайте разберемся в происхождении успеха, в его истинной цене и возможных последствиях. Не явился ли он плодом надрызванных усилий одних, в то время как другие не слишком себя утруждали? Да, так оно и было. Нерасторопность снабженцев. Халатность транспортников. Цех литеино-формовочный не сумел в создавшейся обстановке наладить работу должным образом. Были и такие, кто собственную неорганизованность, боясь переработать старался оправдать общими заводскими трудностями.

Судя по тому, как потом выступали люди, тон, предложенный Артюховым, был принят. А докладчик, когда садился на место, увидел перед собой записку, что Зинаида Игнатьевна ему черкнула: «Молодец! Все по делу: и суть и настроение».

Зинаида Игнатьевна давно присматривалась к этому человеку и год назад решила перевести его с должности начальника отдела сбыта на трудное и новое дело. Он не сразу поддавался ее доводам. «Молод, мало знаний, не справлюсь». «Вячеслав Михайлович,—сказала она с досадой,—поверьте, я пять лет директор, а, знаете, сколько мне еще постигать! А то, что молоды,—это же хорошо! Голова свежая, сил не занимать». Согласился, поставив условие: помогать ему, куда не освоится. Она едва не рассмеялась. «Ах, дорогой ты мой человек!—хотелось ей воскликнуть.—Да как же иначе! На что была бы я способна, если бы не поддержка, участие товарищей, их добрые советы!» Но ограничилась кратким, сдержанным: «Понято. Вопросов нет».

Понято ею было больше, чем сказал Артюхов. Мало ли какой помощи ждет человек в такой ситуации. Метелица знала: Артюхов из тех, кто не терпит подсказок на каждом шагу. Заочная учеба в институте приучила его самостоятельно усваивать материал, опираясь лишь на программы и консультации. Но она готова была и консультировать и отдавать все, что знает, как отдавал когда-то Александр Сергеевич Соколов, прежний директор...

Теперь, спустя год, Зинаиду Игнатьевну очень порадовало, что Артюхов понял и разделил ее беспокойство, вызванное работой завода в августе. И подготовил дельный доклад. Если руководитель способен не поддаваться гипнозу достижений, значит, он думает о перспективе. Он всегда будет соотносить полученный результат с результатом возможным.

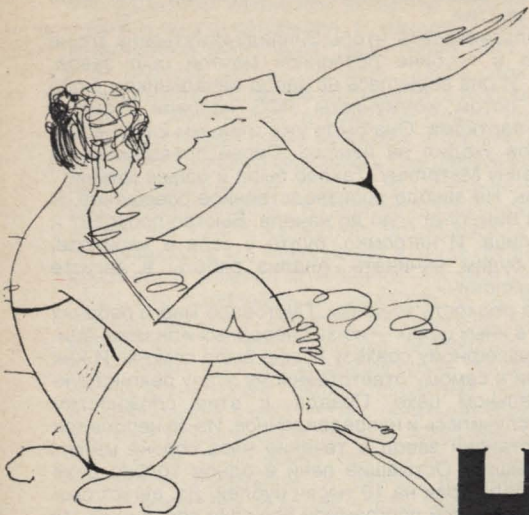
— Думая о перспективах завода,—говорил мне Артюхов,—Зинаида Игнатьевна заботится не только о производственной базе. Ее волнует, кто здесь будет работать через пять, десять, двадцать лет. Метелица смело выдвигает на руководящие посты молодежь. Помогает обрести уверенность в себе. Заставляет нас, руководителей, петься о том, чтобы каждый рабочий, каждый итээрвец был заинтересован в повышении своего образования, своей квалификации и получил бы такую возможность.

...Есть на ЛФЗ книга—редчайшая, существует только в одном экземпляре. Это «Книга посетителей». Ведется с 1928 года. Сотни, тысячи автографов на языках многих народов мира хранят ее страницы. Студенты и домохозяйки, люди самых разных профессий—от рабочих до политических деятелей, писателей, художников,—все, кто побывал на Ленинградском фарфоровом, оставили свой отзыв.

— А вы сами что могли бы тут записать?—спросил я у Зинаиды Игнатьевны Метелицы.

Думала она с полминуты. Медленно, четко, «без помарок», произнесла:

— Счастлива, что связала свою жизнь с таким предприятием, с такими замечательными людьми. Предложили бы мне начать сызнова,—ничего бы не стала в ней менять

Валерия ПЕРУАНСКАЯ

Повесть

НЕДЕЛЯ В АВГУСТЕ

1

...В Гагру поезд прибывает почти пустой. Пять-шесть, от силы десяток пассажиров на вагон. Пока идет до моря, все вагоны набиты битком, в каждом своя однообразная дорожная жизнь: едят, пьют, играют в карты, по коридору бегают ребятишки, мамы таскают их туда-сюда. Переодеваются во что попроще, чтобы волготней было валяться поверх постелей на жестких полках, не опасаться пролить на себя при тряске чай или мясную солянку. Сколько Алена ни ездит, вагон-ресторан разносит одно и то же: остро пахнущую солянку, сардельки, жидкое какао или еще более жидкий кофе. И едят, не жалуются. А уж в обратной дороге, когда безут домой, в северные края, ранние овощи и фрукты, Алене кажется, что ничего тогда в вагоне нет, кроме жующих ртов, огрызков, кожуры, косточек.

Сама Алена к фруктам равнодушна, что есть они, что их нет. Она любит ягоды. Землянику, чернику, голубику. Когда была маленькая, ездила с мамой к бабушке в Лугу, сто километров от Ленинграда, там в лесах среди мшистых кочек прямо-таки черничные и голубичные ковры. Но это было давно, и вкус черники она успела позабыть.

Алена смотрит на пассажиров — большей частью суетливых, приставучих — свысока. Если честно сказать, вообще терпеть их не может, курортников этих. Прежде чем, попасть на южный маршрут — поезд дополнительный, исключительно летний, Алена ездила из Москвы в Кострому. Всего одна ночь, никаких хлопот, в вагоне люди деловые, в путь пускаются по крайней надобности — не сравнить. А за этими сколько приходится выносить грязи, и вечно они чего-нибудь хотят, и постоянно лезут с вопросами, будто проводник — это справочное бюро. У Алены большей частью ответ один: не знаю.

За чай она всегда возвращает сдачу сполна, а если не найдет у себя сразу какой-нибудь копейки, то потом все равно ее донесет, не желает унижаться. Напарница тетя Лиза считает, что Алена оттого такая гордая, что ничего в жизни не видала. «Ну и пусть не видала», — огрызнется Алена. В душе она считает, что

понимает куда больше тети Лизы, а повидала такого, что на век вперед хватит. Тетя Лиза, откуда только возможно, извлекает дополнительный к зарплате доход. Дети ее живут в кооперативных квартирах, сын недавно купил «Жигули», а уж на юге они каждый год отдыхают, это точно, и тетя Лиза очень этим гордится.

Алене все это глубоко безразлично, тетя Лиза человек ей чужой и посторонний, и на том спасибо, что взяла с собой на южный поезд.

2

Солнце над Гагрой восходит из-за отрогов Главного Кавказского хребта. И птицы, и люди, и деревья, и море, словно затаившись, ждут приподнявшегося светила.

Для Алены нет большей радости, чем успеть взглянуть на это прекрасное рождение дня. И первым долгом, управившись с делами, мчит она на пляж, в сумке купальник, шапочка и полотенце, ничего ей больше не надо.

Вот ради этих минут стоит жить, ездить в поезде Москва — Гагра, и пусть отец выходит из себя, пусть Вера Петровна торжествует: «Говорила же я, что из девчонки толку не будет», Алена, когда лежит на гальке, а потом рыбкой ныряет в ласковую волну и кролем, размашисто, плывет к буйку и далеко за буйком, и во рту солоно, и через намокшие ресницы сверкает чистыми брызгами мир, сознает свою полноту с ним слитность...

«А что будет дальше?» — спрашивает она себя словами отца, когда уже на берегу растирается махровым полотенцем, и сама себе легкомысленно отвечает, как и отцу ответила: «Что-нибудь будет и дальше». То, что позади оставлено, не изменишь и не поправишь, а впереди миллион вариантов.

«Или ты со своими десятью классами так и будешь ездить проводницей и чистить уборные?» — Отец брезгливо передернуло, и Алене было неприятно, что тут он попал в точку. Но она пожала плечами: «Кто-то должен и уборные чистить». «Не моя, во всяком случае, дочь!» «А чем твоя дочь лучше других?» «Слава богу, мама не дождала!» «Маму ты не трогай! А мне и то хорошо, что я твою Веру Петровну имею возможность не каждый день лицезреть». «Вера Петровна! Вера Петровна! — Отец не сразу находит доводы. — Она

тебе мать заменила, ты от нее ничего, кроме добра, не видала...» «Ладно, не будем», — прерывает его Алена, давая понять, что в этом вопросе они общего языка не найдут.

Нет, лучше об этом не думать, не вспоминать, есть еще у Алены время прогуляться по парку, посидеть в тенистой платановой аллее, поглядеть на хвостатых надменных павлинов, на черных и белых лебедей в пруду и перед тем, как вернуться к исполнению служебных обязанностей, еще разок искупаться.

После десятилетки Алена учиться дальше не пожелала, да и куда могла поступить, в каком высшем учебном заведении ее ждали, если в школе перебивалась с троек на четверки. Эпизодические пятерки бывали у нее главным образом по литературе. Дали бы ей волю, она бы вообще нигде б не училась и не работала, а читала целыми днями книжки и ходила в кино, а потом вышла б замуж, родила ребенка, и ребенок ее был бы обязательно счастливым.

Десятилетку, однако, пришлось все-таки окончить и пойти работать, куда денешься? Одно время была приемщицей в химчистке, потом устроилась на почту, выдавала письма до востребования, бандероли, пенсии старикам. Химчистку и почту подыскала подалеже от дома, не желала иметь клиентов из десятого «А». Ну, а потом подвернулась тетя Лиза...

Да, конечно, мама не дождала, что верно, то верно. Но если б мама дождала, то ничего такого и не было бы: ни поезда Москва — Гагра, ни Веры Петровны, ни Александры Захаровны, второй жены отца, ни каких-то там сводных сестры и брата, Ольки и Димки.

Раз в месяц отец является к ним на Ленинградский проспект, в двухкомнатную квартиру, из которой выехал, когда женился, а вместе с Аленой поселил свою овдовевшую тетку Веру Петровну. Принесит деньги и учит Алену умному. Теперь, впрочем, приходит все реже и денег почти никогда не приносит, считает, что должны обходиться: у Алены — зарплата, у Веры Петровны — пенсия. Они и обходятся. За квартиру платят пополам, а питаются каждая сама по себе. Алена однажды так решила, и все тут. Отец тогда до того рассердился, что и звонить перестал. Но Алене безразлично, звонит он или нет. Не простила ему — и никогда не простит! — что он так быстро после мамы женился и бросил ее, Алену, на Веру Петровну, от которой, возможно, особого зла она и не видала, но и добра что-то не припомнит. А то, что еду готовила, белье стирала, так у них с отцом свои счета.

Мама умерла в тридцать два года. Красивая, цветущая. Над Алениною тахтой висит ее фотография.

Алена было восемь лет, и она ходила во второй класс. С большими бантами в косичках, мама умела их как-то необыкновенно красиво завязывать, недаром была художницей по костюмам в театре. После мамы косы пришлось отрезать, Вера Петровна жаловалась, что никак не может промыть длинные Аленыны волосы.

Мама постоянно водила Алену на утренники — в свой театр и в Большой, на балеты. Мечтала отдать ее, когда подрастет, в хореографическое училище, хотела, чтобы Алена стала знаменитой балериной. Она вообще не уставала придумывать для Алены какое-нибудь необыкновенное будущее. В пять лет записала в бассейн «Динамо»: может быть, станет чемпионкой по плаванию? От этого бассейна, куда Алена до второго класса исправно и с охотой ходила, и остался у нее теперешний кроль. Бассейн пришлось бросить, потому что Вере Петровне некогда было Алену туда водить, а одну не пускала, боялась «брать на себя ответственность». С этой «ответственностью» она Алену вообще замучила. Гулять только во дворе, в кино (через дорогу переходить?) — ни в коем случае! К подружке в гости (на ту сторону?!)... И слышать не хочу!..

То мама обнаруживала у Алены музыкальный слух — и немедленно начинались уроки музыки, то загоралась идеей учить Алену какому-нибудь иностранному языку.

Отец во всем этом участия не принимал, смотрел как на блажь молодой жены. А к восторженности, с какой она растила дочку, относился просто отрицательно.

Алена признавала — отец был, безусловно, прав: какие у нее таланты? Смешно. Все они плод маминой сумасшедшей любви. Но с этим непреложным фактом не так-то просто и легко оказалось свыкнуться и смириться. Сколько-то времени после мамы Алена жила своей неординарностью, пока чувство это, со стороны не поощряемое, не угасло. То была маленькая Алена драма, никем не замеченная.

3

Вечером Алена стоит около вымытого и вычищенного вагона. В форменном беретике, белой блузке. Пропускает отгулявших свои дни на Кавказе пассажиров. Стоит она в прохладе, в тени вагона, отмечает по билетам места и равнодушно наблюдает, как, крихтя, отдуваясь, люди втаскивают по высоким ступенькам неподъемный багаж. Нисколько ей никого не жалко.

— И чего это людям на месте не сидится? — поделилась Алена своими соображениями с тетей Лизой.

— Скажешь тоже. Сама же вот катаешься?

— Я работаю.

— А они отдыхают, чего ж худого? Сели в купейный вагон, мы им чистенькие постельки, чаю с сахаром. Фруктов везут — ешь не хочу.

Но ласы с Аленой ей точить недосуг, у нее какие-то дела к бригадиру. Уходит гостевать. Сменять Алену ей только к ночи.

Закрывшись в купе, подперев ладонями щеки, Алена смотрела на море. К вечеру оно расшумелось, выплескивалось на берег крутыми шипящими волнами, разбивало их о волнорезы, осыпаясь белоснежными брызгами, словно в каком-то весело-злом азарте играло с берегом. Глаз не оторвать. И такое щемящее, непонятное чувство: вон оно, море, рядом, близко, еще утром ты в нем купалась, пережив мимолетную, преходящую слитность с ним, а теперь ощущение непреодолимой между ним и тобой отдаленности...

Колеса отстукивают секунды, минуты, часы, километры. Приближают Алену к тому, от чего не убежать и чего не избежать, даже если ездить во Владивосток. Если даже вообще отправиться на какую-нибудь далекую стройку, на БАМ, например. Начать там новую жизнь. А куда денется старая?.. То-то и оно. От себя далеко не убежишь. Что же до далекой стройки, то Алену — плохо ли, хорошо, скорей, наверно, плохо — не очень-то тянут неведомые героические будни в чужих краях, среди чужих людей. Она просто этого боится. Для такого поступка, считает Алена, нужно иметь характер. Как и для того, чтобы летать или прыгать с парашютом. К таким делам должно быть призвание. У Алены его нет.

Вера Петровна зовет Алену индивидуалисткой. Может быть, может быть. Алена не спорит, хоть и обидно это слушать. Ведь и верно: близких подруг у Алены нет, товарищей тоже. Если не считать Вадима. Но Вадим не товарищ, тут другое. Нельзя заранее знать и предвидеть, кто и как соберется на перроне Курского вокзала к прибытию поезда Гагра — Москва. Но что Вадим будет точно на том месте, где остановится Аленин вагон, можно не сомневаться. Спрашивается: зачем? Любовь, видите ли. Не верит Алена ни в какую любовь. В кино любовь — это да. В книжках. Отец, наверно, маме, пока не поженились, тоже клялся: люблю, жить без тебя не могу. Алена же видела другое. Приходил с работы — сразу

в газету или в телевизор. А мама после той же работы — на кухне. Старается повкусней приготовить, покрасивей подать. У нее какой-то культ был — красивая посуда, обязательно скатерть. Мама в нарядном фартучке (сама, конечно, придумала фасон и сшила) туда-сюда бегаёт, а отец еще и недоволен...

Мама умерла осенью, а весной, пожалуй-ста, — Александра Захаровна. Новая любовь. «Зови ее тетей Сашей». Не дождалась от Алены «тети Саши»... Александра Захаровна не мама. Теперь отец и по магазинам с авоськами бегаёт и посуду моет. Сама кандидат наук, доцент, читает студентам лекции по высшей математике. Постоянно дает понять, что ни в чем не уступит мужчине, в том числе и мужу. Отцу деваться некуда. Какая у них там любовь, Алена, разумеется, не знает, судить не берется, только уверена: не встретить отец Александру Захаровну, встретил бы Марию Ивановну. И опять любовь?

И дружбы Алена что-то не видела. Такой, во всяком случае, о какой опять же в книжках пишут и в кино показывают. Просто с кем-то человеку интересно, с кем-то нет, вот и все. У них в классе компания была. Считалось — дружили. Алену тоже в нее втянули. Но она быстренько откололась. Сразу же после дня рождения Светки Ильиной. Все пришли нарядные, а у Алены и туфель-то приличных не было, не то что там фирменных джинсов, водолазок, свитерочков, в которых щеголяли ее одноклассницы и одноклассники. Откуда? У Веры Петровны теория: не в тряпках счастье. Из прошлого века эта Вера Петровна. А каково быть хуже других? Ну, ребята вроде бы не замечали, что Алена среди них Золушка, к которой почему-то не подросла вовремя добрая фея. Но Алена знала: замечают, это ведь в утешение беднякам придумана поговорка, что по одежке встречают, по уму провожают. Какой же ум должен быть, чтобы перед ним померкла одежда?.. Лев Николаевич Толстой мог себе позволить хоть в лаптях ходить, хоть в рубище, все равно был и оставался Толстым, а насчет прочего человечества Алена сильно сомневалась.

Светка тогда хвастала родительскими подарками: глядите, вот сумочка, вот новая кофточка, Алена не завистливая, чего в ней нет, того нет. Но когда тебе все это суют в нос, то делается противно. С тех пор ни на какие сборища она не ходила. А скоро ее и звать перестали. И прекрасно и замечательно: каждый сверчок знай свой шесток. Поплакала, уговорила себя и успокоилась.

Поезд шел и шел, на остановках Алена выходила, отпирала дверь, впускала новых пассажиров и делала все это механически, не утруждаясь и нисколько не отвлекаясь от своих мыслей.

Когда кто-то постучал в дверь купе, она не сразу очнулась, время понадобилось, чтобы вспомнить, где она и кто. Не достучавшись, пассажир отодвинул дверь.

— Девушка, а чайку вы нам не дадите?

— Не дадим, — сказала Алена, не оборачиваясь. — Утром будет чай.

— Ну, спасибо. Очень любезная девушка.

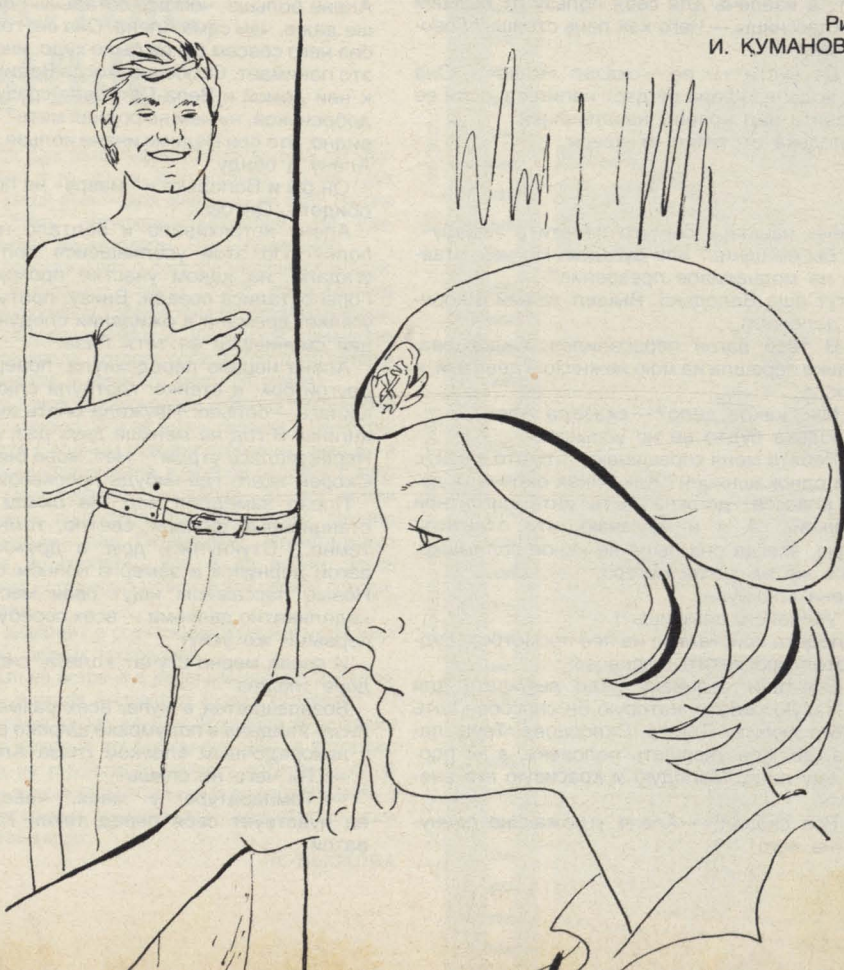
Не хотела Алена глядеть на него, но, помимо воли, полуобернувшись: шутник выискался!

«Шутник» в сумеречном вечернем освещении казался от загара черным, как мавр Отелло. Блестели белки глаз и зубы. Во всю атлетическую грудь — олимпийский Мишка, отштампованный на трикотажной майке. Алена чуть было не переменила своего решения — жалко отказывать такому симпатичному парню, но сразу себя одернула: так и будет она ради чьих-то прекрасных глаз стараться! Получит, когда положено. Невелик в общем-то труд приготовить чай, Алене даже не лень, и вопрос в принципе: никому не позволять собой понукавать, чего, мол, изволите. Это раньше лакеи были. И в вагоне не кто-нибудь, а она хозяйка.

«Мавр», ни слова не сказав, тихо задвинул дверь. Опять победа за Аленой в ее необъявленной с пассажирами войне. Но отчего-то на этот раз победное чувство в ней не возликовало. Даже на море глядеть расхотелось, и она отправилась разносить белье.

С «мавром» встречаться не было ни малейшего желания, но куда денешься? Он оказался в восьмом купе. Сидел в обществе трех девиц,

Рисунки
И. КУМАНОВСКОЙ

тоже дочерна прокаленных, и, видимо, развлекал их: появление Алены прервало его на полуслове, а девочки продолжали хохотать. Алена остановилась боком в проеме двери, устремила безразличный взгляд в окно, за которым ничего, кроме темнеющего, в бурнчихах моря, не было видно — железнодорожная колея в этом месте шла почти вплотную к берегу. Краем глаза она все же углядела на столике среди всякой снеди бутылки с лимонадом. Приторно-сладкая, теплая гадость. «Мавр», не дождавшись от Алены чая, скорей всего купил их в ларьке на станции.

— Постели будете брать? — спросила Алена и бросила на нижнюю полку связки с бельем. — За четыре, — «мавр» протянул пятерку.

Значит, едут компанией? Ну и компанией. Какое Алене дело? В самых далеких тайниках души она была бы не прочь очутиться на месте одной из этих хохочущих девиц. Но далекие тайники души Алена не отпирала даже наедине с собой.

Она взяла пятерку, сдала рубль сдачи, повернулась уходить.

— Интересное кино! — вскричал кто-то над ее головой, загораживая из коридора путь к выходу. — Сворцова!.. А я еще в Гагре на платформе гляжу: ты или не ты?

Алена не подняла глаз. И без того по голосу, по напору узнала Володьку Гладышева. Обреченно стояла она между ним и «мавром», недобрый взгляд которого чувствовала спиной.

— Ребята! Это же Сворцова! Из нашего класса!

По фамилии в классе звали только трех человек. И Алену в том числе. Сворцовой она стала с того времени, когда сбежала со Светкиного дня рождения...

— Значит, едешь? — Володька напирал на Алену, вталкивая обратно в купе.

— Пусти! Не видишь, я занята!

— Слушай, Сворцова, у тебя не найдется свободных мест? А то еще трое наших в другом вагоне.

— Нету у меня никаких мест. — Алена совсем разошлась. Не поговорить она, оказывается, хочет, а извлечь для себя пользу от бывшей одноклассницы. — Чего как пень стоишь? Говорю — пусти.

— Да пусти ты ее, — сказал «мавр». — Она же и воды из крана не даст напиться, если ее поставит над краном начальницей.

Володька отступил от двери.

4

Алена нашлась бы что ответить «мавр», если бы он шумел или ругался. Но чем ответить на молчаливое презрение?

А тут еще Володька. Вышел за ней в коридор, доложил:

— В твой вагон переселился, Сворцова. Наташка перешла на мою нижнюю в девятый, а я — сюда.

— Мне какое дело? — сказала Алена.

Володька будто ее не услышал.

— Ребята меня спрашивают: что это с ней, с твоей одноклассницей? Как-никак окончила десять классов, должна быть интеллигентной девушкой... А я и не знаю, что ответить. Говорю, всегда она была не ясное солнышко, но все же не такая мегера.

Алена крикнула:

— Убирайся, слышишь?!

Володька пристально на нее посмотрел, будто хотел просветить насковозь.

— Все-таки человеку надо выбирать для себя такую работу, которую он способен хоть немного любить. Так-то, Сворцова. Труд, лопочка, должен украшать человека, а не портить ему лицо. Молодую и красивую его внешность.

— Все сказал? — Алена угрожающе двинулась на него.

— В общем, все. — Володька уже взялся за ручку двери и вдруг спросил: — А Вадька все еще по тебе сохнет?..

Жестокие люди. Безжалостные. Будто без того мало сказал, так еще Вадима приплел. Чтобы знала — ничего не изменилось, как и раньше, ни один человек в классе не мог понять, что в ней нашел Вадим Боровков.

Вадим пришел к ним в десятый класс. Поселился в соседнем доме-новостройке. Из этого дома было у них еще двое новичков. Новички и новички. Алена долго не замечала, что с какого-то времени, где она — там Вадим Боровков. Во всяком случае, заметила много позднее, чем весь десятый «А». Уж и так ей намекали и этак. Девчонки израсходовали, наверно, весь заложенный в них природой запас ехидства. Извелись от зависти. Не потому завидовали, что всем им до смерти был необходим именно Вадим Боровков, а потому, что и ненужное уступать другому было обидно. Так Алена объясняла повышенный интерес к их с Вадимом отношениям. А какие отношения? Алена на Вадима злилась за то, что давал повод классу почесать языки. Ни в какие чувства она не верила, в дурочках оставаться не желала. Ей одной истории с Володькой Гладышевым хватало. Вообразила, что очень ему нужна. Не спала, не ела. А Володька два раза проводил домой, а на третий уже Светку Лизину пошел провожать. А потом Маринку Десницкую... Теперь, интересно, кого? Впрочем,нисколько не интересно...

А чем Вадим лучше? Сто раз она ему говорила: никто ей не нужен, и он не нужен, пусть дружит со своими студентками. Поступил, между прочим, в МГУ, на биофак. Она злится, а ему смешно. «Что сказали бы твои родители, если бы узнали...» «Что узнали?» — придуривается Вадим. «А вот то!» «Характерец у нас, конечно, неважнецкий, — пытается свести к шутке Вадим, — но это издержки роста. Сама подумай, какое моим родителям дело, учишься ты или работаешь? Работать, что, стыдно теперь стало?..»

Второй год тянется эта сказка про белого бычка. Может быть, Вадим просто знает об Алене больше, чем все остальные люди. Больше даже, чем сама Алена. Она его гонит, а ведь без него совсем бы ей было худо, иногда Алена это понимает. Особенно, когда Вадим приходит к ней домой и Вера Петровна сразу делается добренькой, ну чем не родная мать? Чувствует, видно, что при Вадиме иначе нельзя, не даст он Алену в обиду.

Он бы и Володьке и «мавр» не позволил ее обидеть. Он бы...

Алену встряхивало и болтало на верхней полке. По этой усилившейся болтанке она угадала, на каком участке проходит поезд. Горы остались позади. Внизу, притулившись в уголке, дремала в ожидании следующей станции сменившая ее тетя Лиза.

Алена нервно передохнула, повернулась на другой бок, к стенке, глотнула слюну, поморщилась — больно. Неужели опять ангина? Эти ангинки! В год не меньше двух раз, а то и три. Перекупалась утром?.. Нет, море было теплое. Скорей всего где-нибудь просквозило.

Поезд замедлял ход. За окном мелькали станционные фонари: светло, темно, светло, темно... Стукнулись друг о дружку буфера, вагон дернулся и замер в ночном безмолвии. Новые пассажиры ищут свои места, стучат неделикатно дверями, — всех перебудят, потом первыми же уснут.

И снова мерно стучат колеса, снова в коридоре тишина.

Возвращается в купе, всех разместив, тетя Лиза. Увидела в полумраке широко раскрытые, с лихорадочным блеском глаза Алены:

— Ты чего не спишь?

— Температура у меня, наверно. — Алена чувствует себя перед тетей Лизой виноватой.

— Не было печали! — Тетя Лиза щупает Алену лоб. — Точно. И ехать почти сутки...

Она еще что-то говорит, но Алена как проваливается в сон или в беспамятство.

5

В Москве шел дождь. Мелкий, холодный, не августовский.

Алена, напялив на себя под форменную тужурку все теплое, что нашлось в дорожной сумке, сидела среди собранных тетей Лизой тюков белья и время от времени с трудом разлепляла веки, чтобы посмотреть, далеко ли до Москвы. И каждый раз выходило, что хотя уже и близко, но опять бесконечно далеко.

— Едем, едем, никак не доедем, — выговорила она, с трудом пропустив слова через опухшую гортань.

— Вадиму скажи, чтобы на такси тебя доставил. — Тетя Лиза помолчала и добавила: — Повезло тебе с твоим Вадимом. Не очень-то теперь таких встретишь.

«Каких таких?» — хотела спросить Алена исключительно из духа противоречия, но язык не ворочался.

Накануне вечером температура была тридцать девять с хвостиком, к утру понизилась. Тетя Лиза дала аспирин, которым, кстати, разжилась у Володьки Гладышева. Володька даже зашел проведать Алену, посочувствовал, спросил, не может ли еще чем помочь. А чем он мог помочь? «До дома-то доберешься?» Тетя Лиза за Лену ответила: «Парень у ней есть, всегда встречается».

Но Вадима на платформе не было. Тетя Лиза загодя, не дожидаясь, пока состав остановится, высунулась из окна под дождь, высматривала знакомую фигуру.

— Не видать чего-то, — доложила Алена. — Опаздывает. — И пошла выпускать заждавшихся пассажиров, закрыв Алену в купе.

Потом пришла за бельем, поволокла тюки к подоспевшему автокару. Вернулась:

— Пошли. Чего ждуть? Что-нибудь случилось, раз не явился. Я б тебя проводила, так вот видишь... — Ей бы самой провожатый не помешал, к ее сумкам и авоськам, набитым плодами щедрой южной земли.

Алена с трудом оторвала себя от жесткой полки. Постояла, пережидая головокругжение.

К стоянке такси тянулась очередь — конца не видать. Выручил знакомый носильщик. И через каких-нибудь двадцать минут она вылезла около своего дома. В квартиру вошла, почти теряя сознание.

Вера Петровна спала, она раньше девяти не встает, а сейчас не было и семи. У Алены хватило сил лишь на то, чтобы, добравшись до тахты, сбросить с ног туфли, стащить с плеч мокрую тужурку и ничком повалиться поверх пледа. Незаметно уснула. Разбудил телефонный звонок. Вера Петровна говорила с Аленным отцом:

— Приехала... Спит. Даже туфли не сняла, наследила на полу. — Вздох. Смирренная, без слов жалоба: вот на что ты, племянничек, меня обрек.

Вскоре хлопнула входная дверь: Вера Петровна спешила за продуктами, пока не закрылись на обеденный перерыв магазины. На подгибающихся ногах Алена прошла к шкафу, достала подушку, откинула плед, — так-то лучше. И теплей.

В передней то и дело звонил телефон. У Веры Петровны пол-Москвы подруг и приятельниц. А если это Вадим?.. Пусть катится на все четыре стороны. Раз так.

Раз как?.. Уважительной причины для Алены быть не могло. Она и слушать его не станет. Чем чаще Вадим перед ней виноват, тем Алене почему-то лучше. Нелепость, а факт. Как и то факт, что с тех, кто ничего не хочет вам дать, вы ничего и не требуете, а от того, кто в лепешку готов расшибиться, вам все мало. Это

трезвая мысль, промелькнувшая в горячем мозгу, не смягчила Алену.

Алена не слышала, когда вернулась Вера Петровна. Очнувшись от звяканья молочных бутылок, от стука дверцы холодильника. Вера Петровна явно давала понять, что давно пора вставать.

Алена вздохнула и повернулась к стене. Надо бы вызвать врача, получить больничный лист. Встать пополоскать горло. Надо. Надо. И продолжала лежать.

На счастье, лопнуло терпение у Веры Петровны — распахнула дверь:

— Сколько можно валяться в постели!

Голос Веры Петровны на высокие, сдержанных нотах — как у строгой учительницы. Она и была учительницей, но когда вышла замуж, оставила школу, посвятила себя ученому, прилично зарабатывавшему мужу. Сама была не первой молодости, а муж и вовсе облысеть успел, пока свое счастье — Веру Петровну — не встретил. На свадебной фотографии «без слов», как говорится, видно.

Таких женщин, как Вера Петровна, наверно, только и могут выносить тихие, ученые мужья, которые погружены в свои труды и не замечают никого даже в непосредственной близости. Так, во всяком случае, полагала Алена.

...Вера Петровна наконец все-таки сообразила, в чем дело, залпнула на полуслове и обратила энергию души на помощь страждущему. Потопала к телефону, вызвала врача. Постелила Алене постель, приготовила пологоскание... Ах, если бы все это делалось молча, без комментариев!.. Смысл громких речей сводился к тому, что Алена без Веры Петровны непременно пропала бы (правда!), что Вера Петровна сделает все наилучшим образом, как никто другой не сделал бы (тоже правда!), что сейчас она что-то сварит и приготовит. Алена сама должна знать, как замечательно у нее

получается (знает!). Приходилось это все выслушивать и тем, кто звонил по телефону, и тем, кому, приустав от беготни, звонила сама Вера Петровна.

«Куда же девался Вадим?» — думала между тем Алена. Как ни злилась, а в глубине души знала, что не мог он просто так взять и не прийти. К вечеру сама готова была ему позвонить, но слабость удерживала на месте.

Врача ждали долго. Уже в седьмом часу явилась дежурная, незнакомая. Молодая. Сердитая. «Скворцова? На что жалуетесь? Покажите горло... Больничный лист на три дня. Запишитесь к лечащему врачу. Вот рецепты.— Поднялась:— Где у вас телефон?».

Алена прислушивалась: раз десять, снова и снова, крутила диск, пока наконец: «Костя?.. Все занято у вас и занято... Да, освободилась. Не поверишь — десять вызовов! По такой погоде...». И ушла, забыв или не посчитав нужным сказать «до свидания».

До чего противная! От одного ее взгляда очкоенеешь. А, между прочим, сама выбирала себе специальность? Значит, должна ее любить? И не портить свою «молодую, красивую внешность», как сказал бы Володька?

6

Вечером на другой день пожаловали с визитом отец с Александрой Захаровной. Принесли апельсины. Посидели у ложа больной. Алене пришлось выслушать от отца все или почти все, что он о ней думает:

— Какая-то ты бесхребетная... Не вздыхай, слушать правду всегда полезно. В пятнадцать лет не понимала, в шестнадцать... Когда-нибудь пора?

Александра Захаровна устроилась в кресле, нога на ногу. Слушала. Не вмешивалась. Молчанием, однако, была на стороне отца.

Отец, исчерпав красноречие, поднялся уходить.

— Поправляйся, — пожелала Александра Захаровна.

Ушли. Она — в тугих джинсах, свитерочке — впереди. Отец, крупный, бородатый, галантно позади.

— Могла бы повежливее себя вести, — вступает со своей партией Вера Петровна, проводив высоких гостей. — Навестить тебя приехали, апельсины вон...

— С чего такая честь? Не поленились с другого конца города.

Вера Петровна простодушно открыла:

— Так на дачу ж поехали. По дороге им. Пятница сегодня.

Ах, вот оно что! Пятница, по дороге...

...Алена лежала, стараясь думать о далеком, чтобы не думать о близком. Но куда от него денешься: исчезнувший Вадим, отец, который одарил ее апельсинами, а тем, что у дочери нет зимнего пальто, не озаботился. Отец, правда, объяснил как-то, что если бы она была человеком, училась бы, он, безусловно, помог бы ей — его обязанность, поскольку речь шла об образовании. А раз не учится...

Алена подняла глаза на мамину фотографию и сразу закрыла. Из-под век на щеки полились теплые, беззвучные слезы. Она их отирала уголком пододеяльника, а они текли и текли.

Вера Петровна включила у себя телевизор. Вечером, если она не разговаривает по телефону, то смотрит телевизор. Все подряд. Как настоящий телелюбитель. Слово «телелюбитель» Алену позабавило, и она перестала гладить.

Телефон молчал. Весь день Алена к нему прислушивалась: Вадим не звонил...

(Окончание в следующем номере).

У нас в гостях

СУДЬБЫ ПРОСТЫЕ, УДИВИТЕЛЬНЫЕ

Мы смотрим документальный фильм «Я люблю свою землю». Он создан режиссером З. Тузовой и оператором И. Кузнецовым по сценарию В. Капитоновского и Е. Шибариной. Фильм о женщинах, обыкновенных женщинах. Но что ни судьба — свой, неповторимый свет...

Софья Набоко. Первая в мире женщина-вулканолог. Еще до войны, окончив геохимический факультет Ленинградского горного института, уехала с мужем на Камчатку, на вулканологическую станцию. Родила сына. Он вырос и тоже стал вулканологом. В 1938 году С. Набоко первой из женщин поднялась на Ключевскую сопку — мощный действующий вулкан. Ее работы помогают раскрыть тайну образования металлов в толще земной коры. Ее имя знают ученые всего мира. Доктор геолого-минералогических наук, заслуженный деятель науки и техники, она воспитатель многих молодых вулканологов.

...Взрыв сотрясает воздух. Из жерла вулкана взлетает в небо огненная свеча высотой до трех километров, по склону ползет горящая лава. Вулкан Толбачик на Камчатке пробудился 6 июля 1975 года, как и было предсказано С. Набоко и ее коллегами.

А за тысячи километров от Камчатки, в Казахстане, в совхозе имени Маяковского живет Айбаршин Жараспаева. Она недавно окончила школу и курсы механизаторов и теперь водит мощный трактор. Глядя на Айбаршин, многие ее ровесники решили после школы остаться в родном совхозе, выращивать целинный хлеб.

Еще одна наша современница — Лидия Дудина. Испытатель новых машин на Волжском автомобиль-

ном заводе. Дух захватывает, когда видишь несущую машину — то почти вертикально, то на двух колесах. Такой риск — для женщины ли это? Но она мечтала стать летчиком-испытателем. Не удалось — пришла на автодром. Это — призвание.

Фильм рассказывает о докторе медицинских наук, депутате Верховного Совета СССР, председателе Совета профсоюзов Узбекистана Наиме Махмудовой; о чукотской девушке Наташе Эдельгиной, оленеводке, дочери оленевода, которая собирается стать ветеринарным врачом и написать книгу об оленях.

Героиня одной из киноновелл — Ирина Николаевна Бонуа, архитектор. Вся ее жизнь связана с Ленинградом. Вместе с родным городом пережила блокаду, а после войны участвовала в восстановлении разрушенного Петергофского ансамбля. 20 лет жизни Ирина Бонуа посвятила восстановлению летнего дворца-коттеджа под Петергофом, изумительного памятника архитектуры. Как и до войны, здесь разместились историко-бытовой музей первой половины XIX века.

Фильм знакомит с советскими женщинами разных поколений, разных профессий.

Выступая на встрече в редакции нашего журнала, режиссер Зинаида Андреевна Тузова сказала:

— Я люблю наших женщин. Я видела их во время войны и в трудные послевоенные годы, я встречаю сейчас их на стройках, в научных лабораториях. И пока могу создавать фильмы, я буду рассказывать о них, удивительных, прекрасных и таких простых моих соотечественницах.

Н. ВЬЮКОВА

С. И. Набоко

Айбаршин Жараспаева

И. Н. Бонуа

СВОИ ДЕТИ

Т. КОСТЫГОВА

В больничную палату всегда приходишь с чувством неловкости и какой-то неясной вины. А уж если в палате дети, и вовсе дыхание перехватывает. Лежит малыш, послушно вытянув руку под капельницей. Знает, что нельзя двигаться, только глазенки косит в нашу сторону. На соседней кровати — сразу двое: узкоглазая стриженная девочка и толстая румяная кукла с остатками рыжей шевелюры. Эта безнадежно облезлая кукла (многочисленные дезинфекции явно не пошли ей на пользу) давно вызывает гнев старшей медсестры, но разве выбросишь, если болеют они вдвоем: и уколы и горькие лекарства — все пополам. Шестилетняя Диля, самая здесь старшая и потому главная (удивительное это качество в узбекских детях: брать на себя ответственность за младших, даже если сам от горшка два вершка), обстоятельно докладывает, что «красных» уколов уженьки не боится, даже Усманчик (строгий взгляд в сторону самого маленького), а вот с «белыми» хуже, немножко плачут...

Хасана Ахмеджановна подходит по очереди к каждой кровати, смотрит листочки с температурой, анализами, негромко отдает распоряжения свите врачей и сестер и при этом успевает погладить по голове Дилю, похвалить мужественного Усманчика, с серьезным видом приложить фонендоскоп к ватной спине лысой куклы, а потом уж заняться ее сразу повеселевшей хозяйкой.

Обычный утренний обход, с которого начинается рабочий день профессора Хасаны Юнусовой, заведующей кафедрой и клиникой Ташкентского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института (ТашМИ).

Строго говоря, ей нет необходимости каждый день смотреть всех больных — профессорский обход по плану раз в неделю, ведь надо еще читать лекции, а еще аспиранты, а еще собственная научная работа, да мало ли дел на кафедре и в клинике, где 80 детских и 60 взрослых коек, но у Хасаны Ахмеджановны свои правила. Прежде всего ты лечащий врач, а уж потом ученый, внушает она своим ученикам. Все твои статьи, диссертации, открытия не имеют цены, если ты не можешь облегчить страдания больного, если смотришь на часы, когда человек приходит к тебе за помощью. Она может простить ошибку, незнание, неловкость — только не равнодушие. Врач, который делит свое время на служебное и личное, для нее профессионально непригоден. Не берись судить, насколько она права — наверное, есть прекрасные специалисты, умеющие сделать все, что нужно, в отведенный для этого срок, но профессор Юнусова живет иначе. Она еще вечером пройдет по больничным коридорам, навестит тяжелых, проверит назначения, а потом из дому позвонит, спросит, спит ли новенький, который проревел три часа кряду, расставшись с мамой, и снизилась ли температура у старушки из угловой палаты.

Юнусова — клиницист, сделавший эту отрасль медицины смыслом и содержанием всей своей научной биографии. Ее работа, полная риска и опасности, как работа любого человека, имеющего дело с инфекционными заболеваниями, лишена тем не менее романтического ореола, которым по традиции окружены «охот-

ники за микробами», те, кто изучает возбудителей болезней и ищет на них управу, создавая новые чудодейственные лекарства.

Не из одних открытий состоит наука. Открытие — это лишь начало огромной работы, в которую вовлекаются самые разные специалисты. Мало придумать, даже начертить на бумаге, скажем, модель нового самолета. Надо его еще построить. Надо испытать в полете. Надо проверить надежность всех конструктивных решений. Клиницист в медицине — нечто вроде летчика-испытателя. Он не открывает. Он лечит. И зная до тонкостей все, что происходит в пораженном болезнью организме, именно он устанавливает дозировку лекарства, методику его применения, все показания и противопоказания, словом, несет это лекарство из лаборатории в больничную палату.

Я написала: «не открывает...» Но это, пожалуй, не совсем точно. Разве не сродни открытиям бесценные знания о внутренней жизни организма, о тайных, глубоко скрытых процессах, протекающих в каждой его клеточке, каждой капле крови? Эти знания может дать только собственный клинический опыт, наблюдения над сотнями, тысячами больных, над особенностями течения их болезни, их выздоровлением, неожиданными осложнениями, не вмещающимися в привычные схемы лечения... Именно из таких маленьких частных знаний, бесценных подробностей, вложенных в общую копилку, и складывается фундамент будущих научных побед.

ТашМИ — один из старейших медицинских вузов в Средней Азии, только что он торжественно отметил свое шестидесятилетие. По старинному зеленому парку разбросаны группы небольших зданий, инфекционная клиника — в стороне, подальше от других. Узенькая дорожка ведет вдоль арыка, мимо белеющих в густой зелени бустов «основоположников» — русских ученых, которые полвека назад приехали по поручению партии создавать этот институт, растить национальные кадры врачей. Сколько лет ходит по этой дорожке Хасана Ахмеджановна! Она была одной из первых девушек-узбечек, окончивших ТашМИ. «Основоположники» для нее — не история, а живые люди, любимые учителя, чьи лекции она слушала, чьи уроки запомнила навсегда. А теперь сама читает лекции, по ее книгам учится молодежь, можно говорить о созданной ею узбекской школе инфекционистов.

Я много слышала в институте разговоров о кафедре Юнусовой. Инфекционистам завидовали: дружно живут, друг за друга горой стоят. Хвалили: работают смело, современно. Удивлялись: до чего же там быстро растут, только появился аспирант — глядь, уже заявил о себе в науке. Словно владеет Юнусова каким-то секретом, помогающим молодым быстрее покидать ученические пеленки.

Но больше всего говорили о стиле работы кафедры, о «знаке качества», отличающем воспитанников Юнусовой и в науке и в жизни. Как бы далеко ни разлетались птенцы ее гнезда (Орхон Махмудов, к примеру, директор Института педиатрии, Камил Мирзаев — проректор Андижанского мединститута, есть среди них главные врачи инфекционных больниц,

преподаватели вузов, ответственные работники министерств) — все неизменно сохраняют принадлежность к одной научной школе, человеческое и профессиональное братство.

Мне очень хотелось понять, в чем же он, этот юнусовский стиль, но каждый из ее коллег и учеников говорил о разном.

Тургунгулат Даминов, доцент кафедры, секретарь парткома ТашМИ: Юнусова не терпит верхоглядства, всяких там внезапных озарений, не подкрепленных опытом и экспериментом. Сначала обоснуй со всех сторон, продумай все варианты, потом уж делай выводы. Сама работает с редкой основательностью и кропотливостью и с нас того же требует.

Ирина Владимировна Пашутина, кандидат медицинских наук: Я пришла в клинику врачом-ординатором, ни о какой науке и не помышляла. И вдруг профессор вызывает, предлагает взять тему. Где брать время? А она: время — понятие относительное, чем больше работаешь, тем больше успеваешь. Учись жить наперегонки с собой.

Доброй и мягкой, эдакой всеобщей опекушкой нашего профессора не назовешь. Она скорее жесткая, резковатая, терпеть не может сантиментов. Но ведь человеку в трудную минуту не сочувствие нужно — а реальная помощь. А поможет она первая.

Рыси Ташходжаева, ассистент кафедры, заканчивает докторскую диссертацию: Нам, женщинам, Хасана Ахмеджановна всегда говорит: старайся, работай лучше — тогда и в семье будешь в почете. Перед мужем человеком будешь.

Родительского дома Хасана Ахмеджановна не помнит. Ее мать умерла в день, когда она родилась. Через несколько лет умер и отец. Девчонку отвезли в Наманганский интернат. Вымыли, накормили, согрели. Хасана быстро выучилась читать, писать, говорить по-русски. Учителя нахваливаться не могли. Другие ребята на переменах бегают, а эта все с книжкой сидит. Стихи сочиняла — про революцию, про красных героев, про маму... Хоть и маленькая она еще была (всего десять лет), решили послать в Ташкент, где работало первое педагогическое учебное заведение для женщин — Инпрос. Дали пару лепешек на дорогу, посадили на поезд — счастливый пути, Хасана! Страху она, конечно, натерпелась, однако добралась до Инпроса благополучно и, несмотря на малолетство, была принята. Не отправлять же путешественницу обратно с ее тощим узелком, где была тетрадка со стихами да сбереженный на всякий случай огрызок черствой лепешки...

Так нашла Хасана свой новый дом. И в нем — маму. Даже не нашла — выбрала, потянувшись всем сердцем к молодой русской воспитательнице Анне Головченко, которую почтительно называла Аня-апа. Аня рассказывала ей о России, о своей родной Тамбовщине. Вместе ходили на площадь в Старом городе, где женщины жили на кострах ненавистные паранджи. До сих пор помнит Хасана свет и жар этих костров, музыку духового оркестра, «Интернационал», который пели ребята из мужского Инпроса. Может быть, среди них стоял и ее будущий муж — много лет спустя вспоминали они костры, освещавшие юные

Хасана Ахмеджановна
с сыном и невесткой.
Фото Н. Шарипова.

лица: вот здесь мы могли встретиться и здесь... Но это случилось позже. А пока Хасана училась, мечтала о великой любви, писала стихи — уже не детские. Их печатали в журналах, альманахах. Прочили ей литературное будущее.

Почему она все-таки выбрала медицину? Может быть, корни тянутся к раннему ее сиротству, к бессильным детским слезам: почему умерла мама? Не хочу, чтобы люди умирали... А когда погибла от тяжелой болезни Аня-апа, такие мысли стали приходить все чаще.

Проработала недолго педагогом и вдруг (кажется, что все самые важные повороты в ее жизни всегда происходили вдруг: долго копится что-то внутри, а потом стремительно выливается в решение, которое становится поступком) подала документы в мединститут. Подрабатывала в библиотеке, дежурила по ночам в больнице. Забыты стихи, отложены в сторону все книги, кроме специальных, казалось, некогда и подумать о любви.

А любовь стояла на пороге. Адхам Юнусович Юнусов, молодой ученый, восходящая звезда в науке, читал у них в институте физиологию. Я видела его портрет тех времен: внимательный, с прищуром взгляда, смешливая складка у губ. И она: круглое личико, гладкие черные волосы, разделенные прямым пробором — итальянская девушка с портрета Брюллова! (Большой любитель и знаток живописи, Юнусов первый заметил это сходство, о котором потом говорили многие.)

В день, когда она получила диплом, состоялся решающий разговор. Он значительно старше, уже был женат, в доме — двое маленьких детей, которым нужна мать. Захочет ли она, такая молодая, взять на себя этот груз?

Хасана спросила лишь об одном: согласен ли он, чтобы она не бросала науку, училась дальше?

Он был кандидатом наук, она студенткой. Стал доктором — она кандидатом. Академиком — она профессором. Так и шли, каждый по своему пути, но всегда вместе, до самой его смерти. Конечно, его научный и нравственный авторитет был для нее неоценимо высок. Но серьезные решения она принимала всегда сама.

В памяти Юнусовой и людей ее поколения живы еще и те времена, когда не было у узбекских врачей более острой, насущной заботы, чем борьба с детскими инфекциями. В далеких кишлаках, в условиях часто антисанитарных, среди невежества и суеверий, бушевали дифтерия, скарлатина, дизентерия. Задыхались дети от страшной «бугмы» (удушья), а рядом возносил молитвы мулла, бессильно ломала руки мать, тарасили испуганные глаза братишки и сестренки — следующие жертвы неумолимого недуга...

Первая крупная научная работа Юнусовой, кандидатская диссертация, называлась «Нарушения фосфорного обмена при детских инфекционных заболеваниях». Она защитила ее в разгар войны. Хасану оставляли ассистентом на кафедре, убеждали, что ее научная работа имеет важное практическое значение, но Юнусова рассуждала иначе. Мужчины на фронте, в больницах не хватает врачей. И она

уехала в кишлак Зенги-Ата, в районную больницу. Работала там почти два года. Принимала роды, делала операции, выхаживала больных. Редко-редко удавалось выбраться домой, в Ташкент, где осталась семья, дети, где можно властью выпастыся, не боясь, что поднимут среди ночи.

Там, в кишлаке, впервые столкнулась она с бруцеллезом — тяжелой болезнью скота, передающейся и людям, — проклятием жителей животноводческих районов. Мучительное сознание своего бессилия, невозможность помочь человеку, облегчить его страдания. Она не могла, не хотела с этим мириться... Сейчас бруцеллез в нашей стране практически ликвидирован. Несколько коев в клинике ТашМИ, специально выделенные для бруцеллезных больных со всей республики, большей частью пустыют. А тогда, в сороковые и даже пятидесятые годы, он считался неизлечимым. Огромным событием в науке стала первая противобруцеллезная вакцина, предложенная итальянскими учеными. Но помогала эта вакцина далеко не всем, иногда даже вела к трагическим исходам. Известный московский профессор Г. П. Руднев предложил свою методику введения вакцины — не одной оглушающей дозой, а поэтапно, в несколько приемов. Теоретически это выглядело заманчиво. А на практике? Как примет лечение человеческий организм? Ответом и стала докторская диссертация Юнусовой «Физиологические закономерности вакцинотерапии при бруцеллезе».

Она второй раз уезжает из дома, решив, что непременно должна поработать в клинике Руднева, в эпицентре научного поиска. Три года живет в Москве, снимает комнату. Работает взахлеб, сутками не выходит из больницы. Муж — сам такой же одержимый в науке — понимал, что она не могла поступить иначе. Летал к ней из Ташкента на свидания, помогал, чем мог.

Понадобилось все упорство Юнусовой, ее поразительная основательность, глубокое знание внутренней жизни человеческого организ-

ма, чтобы сказать «да» новому лечебному методу. Просто сказать «да» — и для этого три года работать в клинике, провести сотни опытов... Но как нетерпеливо ждала этого «да» медицина!

Сейчас вакцину Руднева уже почти не применяют. В распоряжении медицины есть более мощные современные лекарства, есть антибиотики. С их помощью удалось победить и когда-то грозный бруцеллез, тиф, дифтерию, многие другие тяжкие недуги. Но жизнь ставит новые задачи. Миллионы людей и сегодня страдают от массовых эпидемий гриппа. Подняло голову еще одно вирусное заболевание: инфекционный гепатит, или, как его еще иначе называют, болезнь Боткина.

Ученые знают о гепатите немало. Выделен, опознан вирус-возбудитель, даже не один, а целое семейство. Изучен механизм его воздействия на организм. Но нет еще специфической вакцины, которая могла бы уничтожить или хотя бы ослабить вирус. Все, что пока может сделать врач, — это поддержать организм в схватке с врагом, мобилизовать его защитные силы, уберечь от осложнений. Разработкой схем комбинированной терапии (так это называется на медицинском языке) и занят сейчас научный коллектив, возглавляемый профессором Юнусовой. Идет медленное, постепенное накопление информации, смыкается вокруг вируса кольцо человеческого знания... Тысячи неоценимых для науки подробностей, наблюдений над больными собраны в монографии Юнусовой «Вирусный гепатит у детей», выдержавшей уже несколько изданий, ставшей настольной книгой практических врачей.

В дом Юнусовых впервые я пришла в необычный день. Женился сын Хасаны Ахмеджановны.

До чего же хороша, раздольна, красочна была эта свадьба. Не просто застолье — бурлящий с воскресного утра до ночи праздник, переливающийся из дома жениха в дом не-

сты, выплескивающийся на соседние дворы, втягивающий в свою орбиту все новых и новых людей. Приходят с визитом самые почетные гости — старики, неспешно беседуют, попивая из пиал душистый зеленый чай. Соседи по махалле приносят сделанные своими руками угощения. Поет под гитару и пляшет молодежь — те же песни, те же танцы, что и у нас в Москве. От души веселится дружная юнусовская кафедра.

А на столе — роскошный осенний натюрморт. Золотые гроздья позднего винограда. Розовая нежность дынь. Багрянец гранатов. Яркая зелень овощей...

Жених, торжественный, в серебряном национальном халате поверх нарядного черного костюма, и невеста, закутанная в фату, с опущенным вниз личиком — и не подумаешь, что она вполне современная девушка, отличный врач-педиатр. Между столами, разнося блюда, ловко снуют худенький Махмуд — младший сын Хасаны Ахмеджановны, тоже будущий медик. Двое мужчин — старшие сыновья — что-то торопятся рассказать друг другу, давно не виделись, приехали на свадьбу издалека. Худайкул заведует отделением инфекционной больницы в Карши, а Сайдулла — ихтиолог, все время пропадает в экспедициях. На почетном месте, рядом с молодыми, старшая дочь, одна из тех двоих малышек, кому не мачехой — матерью стала Хасана, когда пришла в дом мужа.

— Сколько же у вас детей? — спрашиваю я Хасану Ахмеджановну. Она отвечает загадочно: «Сколько есть — все мои».

...У нее не было своих детей. Нет, так сказать нельзя: разве не свои те мальчишки, которые годами росли и воспитывались в их доме, сначала при жизни мужа, а потом без него. Ставила на ноги, заставляла учиться, а потом устраивала свадьбы, как сегодня Фахретдину. Он ведь тоже неродной. Жил по соседству, у матери еще десять детей, вот и отбилась парнишка от рук. Мать просила Хасану: возьми его к себе, помоги стать человеком! Не сразу смирился он с жестким порядком, установленным в доме Юнусовой, пару раз сбегал, но возвращался, а вот теперь окончил педагогический, женился — за свадебным столом рядом сидят две его матери, два самых дорогих человека.

Деревянный флигель во дворе так и называется: «Мальчишник». Кто только не жил там эти годы! Дальние родственники, земляки, знакомые знакомых, просто студенты, которым туго приходилось вдали от родных. Кто месяц, кто год, а кто и пять лет, пока не закончит учебу. И все были (и остались навсегда) братьями, а для нее — любимыми сыновьями, их жены — дочерьми, их дети — внуками...

Она и здесь верна себе. Не допускала ни унижающей человека благотворительности, ни пустого баловства. Хочешь с нами жить — изволь учиться и работать. Делать все необходимое по хозяйству. Приходить домой не позже десяти часов. Не пить, не курить. Не перечить старшим. Правила строгие. Но с какой благодарностью вспоминают их сегодня выросшие, возмужавшие мальчишки, все ее сыновья...

— Мама, плов готов, не пора подавать? — тихо спрашивает черноглазый Махмуд.

— Мама! — бросается к ней с порога, отбросив дорожную сумку, высокий, уже седеющий человек. — Извини, поезд опоздал!

— Она нам больше, чем научный руководитель, она — мать, — услышу я завтра на кафедре от ее коллег, солидных ученых.

И невольно вспомню, как полвека назад Анна Головченко, хрупкая русская девушка, приехавшая в далекий Узбекистан строить новую жизнь, сказала маленькой Хасане: «Ты больше не сирота, я — твоя мама»...

Об организации летнего отдыха пионеров и школьников, об участии советских профсоюзов в этом всенародном деле наш корреспондент беседует с секретарем ВЦСПС Людмилой Андреевной Землянниковой.

Звонкие эти звуки для каждого из нас — словно весточка из детства, из яркой, веселой, шумной страны Пионерии. Стоит услышать песню пионерского горна, и в душе всколыхнется заветное. Разве забудешь — пускай даже воспоминания отодвинуты десятилетиями — торжественность лагерной линейки, когда под дробь барабана поднимался ввысь флаг и ты, быть может, впервые в жизни ощутил себя частицей великого целого! А тяжесть походного рюкзака, который так хотелось сбросить с усталых плеч, но ты преодолел себя и почувствовал — тоже, может быть, впервые в жизни — счастье преодоления? А песни у вечернего костра, рассыпающего по ветру искры?

Звуки горна возвестят скоро начало нового пионерского лета. Не нас провожают в лагерь, мы провожаем. В десятый раз повторяем напутствия, смотрим в окошко автобуса или поезда на взволнованное лицо сына, дочери, внука и невольно переживаем вместе с ребятами острое чувство ожидания. Как хочется нам, чтобы сбылись эти светлые ожидания мальчишек и девчонок!

Пионерлагерь нашего детства был куда скромнее, чем сегодняшний. В памяти — палатки, дощатые домики, деревянный навес столовой, пересчитанные куски хлеба. Но и в те годы не обделяла страна детей заботой, следуя незыблемому ленинскому завету «Все лучшее — детям». А сегодня мы имеем возможность строить в пионерских лагерях корпуса с уютными спальнями и игровыми, с комнатами для занятий кружков и мастерскими, нарядные столовые и клубы, стадионы и даже бассейны. На работу в лагерь выезжает целая армия вожатых, педагогов и врачей, поваров, тренеров, руководителей кружков. Они постараются передать ребятам свои знания и умения, станут им старшими друзьями, которым хочется подражать.

Страна встречает новое пионерское лето. В партийных комитетах, в Советах народных депутатов, в комсомольских организациях, в кабинетах директоров предприятий и в завкомах профсоюза — всюду хлопчут о том, чтобы было оно радостным, полезным для школьников и запомнилось им навсегда.

В пионерлагере «Орленок» — простор для любого творчества.

Ловись, рыба, большая и маленькая...

Фото В. Постникова.

Тризвучная песня Горна

— Календарь отсчитывает дни последней школьной четверти. Каким желанным видится ребятам лето, пионерский лагерь, горячий песок у реки, азартные футбольные баталии!

— Школьные каникулы — радостная пора для наших ребят после напряженной учебы. В пионерском лагере школьники получают настоящий заряд бодрости и здоровья. Свежий воздух, отлаженный режим и полноценное питание, различные интересные кружки, спорт, походы — все это поможет укрепить здоровье детей, организовать содержательный их досуг.

И к этому важному моменту готовится вся страна. Забота Коммунистической партии, Советского правительства о подрастающем поколении последовательна и постоянна. Яркое тому подтверждение мы находим в решениях XXVI съезда КПСС, в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева.

В намеченной XXVI съездом партии широкой программе дальнейшего подъема благосостояния народа предусматриваются меры помощи женщине-матери, семьям, имеющим детей. В ней — забота о развитии семейного отдыха, расширении сети и улучшении работы детских дошкольных учреждений, групп продленного дня в школах.

Этой большой заботой проникнуто и только что вышедшее постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей».

Забота о здоровье и воспитании подрастающего поколения, помощь семье в организации отдыха ребят — добрая традиция советских профсоюзов.

25 мая закончится ставший уже традиционным Всесоюзный месячник готовности пионерских лагерей. На новостройках завершатся отделочные работы, каждый лагерь будет отремонтирован. Рабочие и служащие предприятий — причем не только родители тех ребят, кто поедут в лагерь, — устроят там субботники и воскресники, приведут в порядок территорию и дороги, добавят новое в оборудование мастерских, столовых, клубов. Сейчас в общеобразовательных школах еще идут занятия, а штаты большинства лагерей уже укомплектованы. И взрослые люди — будущие вожатые и воспитатели — параллельно со своей основной работой занимаются в семинарах и на курсах, осваивая опыт лучших пионерских наставников.

Полмиллиона педагогов, производственников, студентов, медиков будут работать в пионерских лагерях страны.

Организацией летнего отдыха детей занимаются партийные, советские органы, комсомол. Свою лепту вносят и органы народного образования и работники здравоохранения, торговли, транспорта, комитеты ДОСААФ. Что же касается профсоюзов, эти вопросы на повестке дня у работников всех уровней — от ФЗМК до президиума ВЦСПС. Дело это всенародное, потому что речь идет о здоровье и воспитании нашей смены.

Сопоставим цифры. Перед войной профсоюзы смогли организовать отдых 400 тысячам пионеров и школьников. Много? Для того времени — да. А в сравнении с сегодняшним? В 1980 году в лагерях различного типа побывало почти 14 миллионов школьников.

Какому государству под силу решение задачи такого масштаба? Только стране развитого социализма.

— Если судить по личным впечатлениям, сеть пионерских лагерей за последние годы выросла повсеместно. Приезжаешь в командировку на предприятие, знакомишься с людьми, с производством, и обязательно наряду с новым детским садиком или профилакторием покажут новый пионерский лагерь. Или хотя бы новый корпус в лагере, только что отстроенный бассейн... Да и наша читательская почта показывает — все меньше жалоб на нехватку путевок для школьников. А ведь это великое дело для работающей матери или отца — прийти в свой завком профсоюза и на просьбу о путевке в лагерь услышать: «Пожалуйста!»

— Именно на предприятии, определяется конкретная программа деятельности администрации, профсоюзного комитета по строительству, реконструкции пионерских лагерей, развитию различных типов лагерей, созданию необходимых условий для многообразной воспитательной работы с детьми.

Каждый руководитель предприятия, цеха, профсоюзный работник, весь рабочий коллектив постоянно в курсе дел пионерского лагеря. Рядом с доской производственных показателей часто помещаются фотомонтажи «Наши дети» или «Экран пионерского лагеря». Можно представить себе, с каким волнением разглядывают родители свежие фотографии, как радуют их остроумные подписи! Ведь всем ясно, что самочувствие и настроение ребенка непременно влияет на рабочий настрой матери и отца, а значит, на микроклимат и семьи и производственного коллектива.

Профсоюзы большое внимание уделяют развитию и укреплению материальной базы отдыха детей. За годы десятой пятилетки профсоюзные и хозяйственные организации построили 1228 новых пионерских лагерей и лагерей труда и отдыха. Если в девятой пятилетке в лагерях различного типа отдохнуло 45,9 миллиона ребят, то за годы десятой пятилетки — 61,7 миллиона. Этому способствовало развитие разнообразных форм отдыха ребят. Не только построили новые лагеря, но сумели по-хозяйски расширить уже существующие помещения, наладить аренду зданий или предоставили ребятам на месяц заводские профилактории и базы отдыха, организовали городские лагеря при школах, стадионах, парках.

Но пока еще, к сожалению, путевки в загородные лагеря получают не все желающие. Надо учитывать такую особенность: параллельно с ростом сети лагерей явно растет и их престиж. Работница, которая прежде была рада отправить детей к родственникам в деревню, теперь не хочет провожать их на все лето — пусть проведут смену в лагере. Она понимает: в пионерлагере ребята не только присмотрены и накормлены, они приобретают там новые знания и умения, там воспитываются воля, коллективизм, трудолюбие. А кто же из родителей откажется от такой помощи в воспитании?

В идеале, конечно, должно быть именно так — путевку каждому желающему. Ближе всех сейчас к этому Москва, прошлым летом здесь были охвачены организованным отдыхом четыре школьника из пяти. В Ленинграде, Иванове, Перми, Свердловске, Челябинске в лагерях бывают до 70 процентов детей. Удалось сделать решительные сдвиги Азербайджану, Грузии, республикам Средней Азии. И хотя процент охвата школьников в этих республиках пока еще ниже, чем в среднем по стране, итоги десятой пятилетки обнадеживают.

Хочется обратить внимание читателей на то, что все ребята отдыхают по льготным путевкам: 10 процентов путевок родители получают бесплатно, 50 процентов путевок приобретают за 9 рублей и 40 процентов — за 18 рублей 60 копеек. Содержание же одного ребенка в течение лагерной смены обходится более чем в 100 рублей. Разве это не реальный вклад в повышение благосостояния семьи?

Без учета средств на строительство лагерей и на их хозяйственное содержание расходы на летний отдых детей составили за пятилетку 2900 миллионов рублей. Это на 800 миллионов больше, чем в девятой пятилетке.

— Людмила Андреевна, мы знаем, что не сколько лет назад объявлено Всесоюзное социалистическое соревнование профсоюзных и комсомольских организаций республик, краев и областей за лучшее проведение летнего отдыха детей и подростков. Расскажите, пожалуйста, о нем.

— Условия Всесоюзного соревнования усложняются год от года, и победить в нем нелегко. Среди показателей основные — выполнение планов по строительству пионерских лагерей, охват ребят организованными формами отдыха, расширение сети различных типов лагерей, создание необходимых условий для воспитательно-оздоровительной работы, само содержание этой работы...

Один из победителей соревнования по итогам 1980 года — Армянская ССР. Республика награждена переходящим Красным знаменем ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Удивительно красив «Армянский Артек» — лагерь для детей рабочих и служащих леспромпхозов, мебельщиков. Там вместе с армянскими ребятами отдыхают пионеры и школьники со всех концов нашей страны, их сверстники из-за рубежа. Во многих лагерях радуют глаз добротные каменные корпуса с паровым отоплением, с душевыми и сушилками. В таких вполне можно отдохнуть не только летом. А мы сейчас ставим задачу больше вывозить ребят и на зимние каникулы и на неделю осенью и весной. Надо максимально использовать имеющуюся базу!

За 1974—1980 годы знамена присуждались 35 областям, краям и республикам: Москве, Литовской, Украинской, Белорусской, Азербайджанской союзным республикам. Хочется назвать еще Костромскую, Целиноградскую, Кемеровскую области, Башкирскую АССР, Сахалин, Приморский край.

У победителей учатся, вслед за ними подтягиваются и остальные. Роль Всесоюзного соревнования трудно переоценить: оно помогает привлечь к этому большому делу каждый производственный коллектив, каждую комсомольскую и профсоюзную организацию.

— Просьба подробнее рассказать о развитии сети лагерей санаторного типа. Хотя у нас есть детские санатории, а в последние годы открывается все больше домов отдыха и санаториев для семейного отдыха, мест в них пока недостаточно. Судя по письмам, это волнует многих наших читателей.

— Если ребенок ослаблен или нездоров, родителям, конечно, хочется отправить его не в обычный пионерский лагерь, а в лагерь со

щадящим режимом, под надзор медиков. И профсоюзы совместно с органами здравоохранения организуют лагеря санаторного типа. За годы десятой пятилетки в таких лагерях поправили свое здоровье почти три миллиона школьников.

Например, в Горьковской области летом действуют 40 санаторных лагерей. Туда направляют школьников с заболеваниями верхних дыхательных путей, сердечно-сосудистой системы и желудочно-кишечного тракта. В отборе детей профсоюзным комитетам помогают детские поликлиники, специалисты Горьковского НИИ педиатрии. Изучение показало: у 80 процентов школьников, побывавших в санаторных лагерях, состояние здоровья значительно улучшилось.

В Перми сеть санаторных лагерей определяется ежегодно совместным решением облисполкома и президиума облсовпрофа. Каждый комитет профсоюза, каждый район и город области получают свое задание. За пятилетку в области открыто 14 новых санаторных лагерей.

Есть и такой опыт: на один из летних месяцев детям организуют лагерь на базе заводского санатория-профилактория. Оздоровление там дает особенно ощутимые результаты, ведь на вооружении медиков полный набор физиопроцедур, используются минеральные воды, медикаментозное лечение, комплексы лечебной и корригирующей гимнастики.

Но еще не всюду уделяется должное внимание развитию сети санаторных лагерей. Не всегда налажен деловой контакт профсоюзных организаций и медицинских учреждений, в результате чего в специализированные лагеря попадают иногда практически здоровые дети.

И еще хочу поделиться с женщинами одной заботой. Речь об отдыхе воспитанников детских домов и интернатов. Стоит задача уже в этом году охватить организованными формами отдыха практически всех воспитанников этих учреждений. Очень хотелось бы, чтобы и общественницы, активистки женсоветов помогли в этой работе, не пожалели для таких детей материнского тепла.

— Леонид Ильич Брежнев, говоря в докладе на XXVI съезде партии о «необходимости выравнивания социальных различий, так сказать, в территориальном плане», назвал молодые города Сибири и Дальнего Востока, где так бурно развивается промышленность и где так необходимо закреплять кадры. Однако темпы культурно-бытового развития этих районов пока отстают. Видим: и сеть пионерских лагерей развита там пока слабо?

— Да, развитие сети пионерских лагерей в районах Сибири и Дальнего Востока — это первоочередная задача на одиннадцатую пятилетку. Правда, часть детей и из Тюменской области, и из зоны строительства БАМа, и из городов Крайнего Севера и Дальнего Востока удается ежегодно вывозить летом в центральные и южные районы страны, их гостеприимно принимают пионерские лагеря Украины, Молдавии, Грузии, Азербайджана, Краснодарского края, Ростовской области. И надо быть благодарными тем, кто берет на себя такую огромную дополнительную работу, большую ответственность. Но всех же ребят не вывезешь на юг. Надо обязательно строить пионерские лагеря повсеместно.

Огорчает нас пока положение со строительством лагерей в хозяйствах Нечерноземной зоны РСФСР. Медленно разворачивают сеть лагерей такие отрасли промышленности, как пищевая, стройматериалов, местная промышленность. Иногда слышишь сетования: предприятие маломощное, средств не хватает. Так надо шире использовать опыт строительства межзаводских пионерских лагерей на началах

кооперирования. Мы изучали такой опыт в Молдавской ССР. Предприятия пищевой промышленности республики, объединив свои средства, построили в 1976—1980 годах 46 пионерских лагерей, что дало возможность в четыре раза увеличить число отдыхающих. А колхозы и совхозы республики на основе кооперирования средств построили 123 пионерских лагеря и 21 лагерь труда и отдыха на 21 тысячу мест.

Надо брать на вооружение такой опыт и смелее его распространять!

— В перечислении типов лагерей, Людмила Андреевна, называют профильные лагеря. Расскажите, пожалуйста, об этом виде лагерей.

— Профильными мы называем лагерь, где коллективы комплектуются по интересам ребят: в одном заезде собираются юные техники со всего района или города, в другом — музыканты, певцы, художники, в третьем — спортсмены или пионерский и комсомольский актив. Жизнь в таком лагере становится особенно содержательной, общение обогащает ребят, дает толчок развитию их способностей. В Вологодской области, например, есть лагерь «Юный турист», «Математик». Казалось бы, в летние каникулы — и заниматься математикой? Да еще так серьезно заниматься! А популярность у лагеря такая, что хоть конкурс открывай. То же самое можно сказать и о лагере «Юннат». Ребята там не только увлекаются опытничеством, но стараются внести свою лепту в охрану окружающей природы.

— Лагеря труда и отдыха становятся все более популярными и у старшеклассников и — что особенно важно — у их родителей. Ведь не секрет — некоторые из них прежде считали, что труд для их детей будет непосильным.

— Когда жизнь в лагере четко спланирована, время найдется и для труда и для интересного отдыха. Такие лагеря — это база для профессиональной ориентации и подготовки школьников к сознательному, творческому труду.

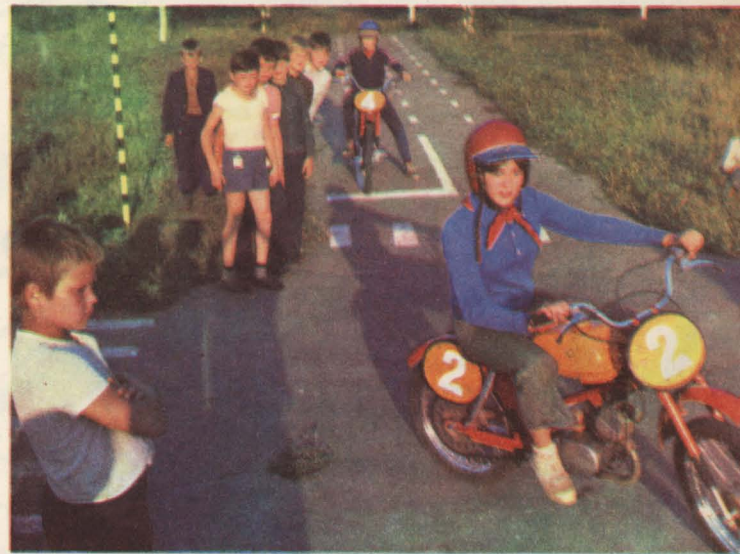
К сожалению, мало еще стационарных, хорошо оборудованных лагерей труда и отдыха. Иногда при проверке оказывается, что старшеклассникам после работы скучно, плохо организован их досуг. Каждый такой факт непременно обсуждается в комитете профсоюза, принимаются безотлагательные меры.

XXVI съезд КПСС подчеркнул необходимость улучшения нравственного и трудового воспитания школьников. Этот призыв адресован ко всем без исключения. Не только в лагерях труда и отдыха, но и во всех пионерских лагерях распорядок дня, многообразная работа со школьниками должны быть подчинены этим задачам.

Побывайте в пионерских лагерях Днепропетровской области. Какие там великолепные мастерские! Здесь чувствуете интерес ребят к техническому творчеству. Точно так же и на юннатских участках видишь заинтересованных, увлеченных пионеров. Во многих лагерях созданы замечательные сады и огороды, и выращенные собственными руками овощи и фрукты становятся хорошим подспорьем для пионерского стола. Есть и кролиководческие фермы и пасеки. Ребята собирают лекарственные травы, сами ремонтируют мебель, учатся шить, вязать, готовить. Все это пригодится в жизни, даже если и не станет профессией.

В преддверии лета хочется от души пожелать всем детям хорошего отдыха, крепкой дружбы, здоровья, удач в интересных, полезных делах!

Беседа вела Т. РЯБИКИНА.

«МЕЧТА» ЗОВЕТ

Рядом с могучей Волгой бежит-торопится по степям и перелескам небольшой ее приток — речка Кондурча. На берегу этой речки, среди сосен и старых дубов расположился пионерский лагерь «Мечта». Отдыхают там дети рабочих 4-го Государственного подшипникового завода города Куйбышева.

Наш фотокорреспондент **Василий Маринь** побывал в «Мечте» прошлым летом. Посмотрите, какими разными и интересными делами заполнен для ребят лагерный день: успеешь и повеселиться в хороводе, и принять участие в оформлении новой стенгазеты, и поработать в совхозном саду, и позаниматься в одном из кружков, а их здесь много, выбирай на вкус!

Любят юные куйбышевцы свой лагерь. И поют в пионерской песне:

Пусть на Волге краше есть места,
А для нас милей всего «Мечта».
Здесь такой веселый небосвод,
Даже сосны водят хоровод.

ВАЖНЕЙШИЕ СТРОЙКИ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

	Тепловые электростанции		Добыча газа		Добыча руд цветных металлов
	Гидроэлектростанции		Добыча и обогащение угля		Цветная металлургия
	Атомные электростанции		Сланцеперерабатывающая пром.		Химическая пром.
	Добыча нефти		Добыча и обогащение железной руды		Нефтехимическая пром.
	Нефтеперерабатывающая пром.		Черная металлургия		Машиностроение

ОДИННАДЦАТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Карта составлена картографом отдела Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР Л. Г. Кузнецовой.

	Целлюлозно-бумажная пром.		Газопроводы
	Цементная пром.		Линии электропередачи
	Легкая пром.		Железные дороги (1. строящиеся
2. проектируемые)
	Гидроузел		Каналы
	Морские порты		Орошение и освоение степей
			Курортные зоны и зоны туризма
			Зона освоения БАМа
			Территориально-производственные комплексы

На этой вкладке мы публикуем карту основных строек одиннадцатой пятилетки, составленную в соответствии с «Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года».

По просьбе редакции карту комментирует М. Б. МАЗАНОВА, доктор экономических наук, заведующая отделом Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР.

Посмотрите на карту, и вы убедитесь: вся наша страна — огромная строительная площадка. За пятилетку предстоит освоить до 730 миллиардов рублей капитальных вложений, построить новые заводы и фабрики, шахты и рудники, электростанции и линии электропередач, железные и автомобильные дороги, мощные оросительные системы, школы, больницы, театры, создать новые города. Неудивительно, что на карте смогли поместиться лишь наиболее крупные из этих объектов.

В восьмидесятые годы должен быть завершен перевод народного хозяйства на интенсивный путь развития. Это значит, что все задания одиннадцатой пятилетки необходимо выполнить, очень экономно используя трудовые и природные ресурсы, рабочее время, основные производственные фонды. Именно поэтому значительные капитальные вложения будут направлены на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий, чтобы полностью использовать уже имеющийся у нас производственный потенциал, и на завершение ранее начатых строек.

Новое строительство в первую очередь намечается в тех отраслях, которые обеспечивают прогрессивную структуру экономики — в машиностроении, электроэнергетике, химической промышленности. Планируются и новые стройки, которые позволят увеличить добычу топлива и минерального сырья.

Если разделить территорию страны на три экономические зоны, — Европейскую часть СССР, включая Урал, затем зона Сибири и Дальнего Востока и, наконец, зона Средней Азии и Казахстана, — то мы увидим, что между ними есть большие различия.

В европейской части проживает почти три четверти населения страны. Здесь сосредоточена и основная масса промышленных предприятий, производится большая часть промышленной и сельскохозяйственной продукции. Но запасы природного сырья, минерального топлива всех видов, древесины, водных ресурсов не полностью удовлетворяют потребности народного хозяйства этой зоны.

Основные запасы сконцентрированы в Сибири и на Дальнем Востоке. Эта зона занимает 57 процентов площади СССР, а живет здесь лишь около 11 процентов населения и производится 12 процентов промышленной и 9 процентов сельскохозяйственной продукции. Наиболее освоена и обжита только южная часть этих обширных районов.

Население Средней Азии и Казахстана составляет около 16 процентов от населения СССР. Здесь есть районы малонаселенные и есть места с высокой плотностью заселения, например, Ферганская долина. Эта экономическая зона обладает природными богатствами, теплым климатом, имеет большие площади для развития сельскохозяйственного производства. Но водные ресурсы ограничены, и производится здесь лишь около 15 процентов

В. ПОРУДОМИНСКИЙ

ВСХОДЫ СТОРИЦЕЙ

Т. СКОРОДУМОВА.
ТРЕТЬЯКОВСКАЯ
ГАЛЕРЕЯ.

К 125-летию
Третьяковской
галереи

В. ВАСНЕЦОВ.
ИВАН ЦАРЕВИЧ
НА СЕРОМ ВОЛКЕ.

Живописец Крамской писал Павлу Михайловичу Третьякову, что адрес его галереи «известен всем мало-мальски думающим русским художникам». Но и в ту пору, когда галерея была частным собранием, когда в залы ее пускали только по разрешению владельца, этот адрес знали не одни художники. Приходил сюда Лев Николаевич Толстой. Приходил Петр Ильич Чайковский. Владимир Васильевич Стасов. Приходили люди, чьи портреты уже были или со временем появятся в галерее. Но здесь же, перед картинами, надолго останавливались в задумчивости университетский студент и провинциальный учитель, курсистка, чиновник, фабричный рабочий. Третьяков говорил, что упрекнуть общество в равнодушии к его собранию невозможно. По его подсчетам, за пять лет до передачи галереи городу Москве в ней побывало около 180 тысяч человек.

Теперь число посетителей за один год превышает миллион. Но дело, конечно, не только в цифрах. Ими не обозначить неисчислимого духовного и нравственного воздействия Третьяковской галереи на всю нашу жизнь, на каждого из нас.

Об этом писал художник Нестеров, открывая смысл совершенного Третьяковым подвига: «Кому не приходила мысль о том, что не появившись в свое время П. М. Третьяков, не отдайся он всецело большой идее, не начни собирать воедино Русское Искусство, судьбы его были бы иные: быть может, мы не знали бы ни «Боярыни Морозовой», ни «Крестного хода», ни всех тех больших и малых картин, кои сейчас украшают знаменитую Государственную Третьяковскую галерею».

Но разве только судьбы искусства? Как мы все душевно обеднели бы, если б не знали упомянутых и не названных Нестеровым больших и малых картин!

Потому что «Грачи прилетели» Саврасова — не только мастерское изображение весеннего пробуждения природы, но воплощенное в живописи волнующее чувство постоянного обновления души, светлая надежда, всегда живущая в сердце человека, чуткая и неодолимо манящая первая любовь.

И «Над вечным покоем» — не просто вид озера в пасмурный день, но величественное размышление о жизни и смерти, о неизбежности гибели отдельного человека и бесконечном движении жизни общей, о победе жизни над смертью. Когда Левитан писал эту картину, он просил играть ему на фортепьяно Героическую симфонию Бетховена.

Потому что «Утро стрелецкой казни» Сурикова, «После Игорева побоища» Виктора Васнецова, «Петр и Алексей» Ге, «Отказ от исповеди» Репина — не иллюстрации отдельных исторических эпизодов, но стремление запечатлеть самую суть духовной истории своего народа и тем пробудить в новых поколениях чувства добрые, открыть людям лучшие, достойнейшие стороны их природы. Салтыков-Щедрин писал, что историческое полотно должно напоминать зрителям: высокие подвиги постоянно продолжаются и повторяются, передаются уходящими поколениями тем, кто идет им на смену.

Потому что, встречая пронзительный взгляд Льва Толстого, написанного Крамским, всматриваясь в напряженно замкнутое лицо Достоевского, написанного Перовым, узнаешь не только внешний облик творца «Войны и мира» или «Преступления и наказания», но в себе самом, в собственной душе находишь, угадываешь нечто прежде неизвестное.

О том, как умеет русская живопись «сердца тревожить», как помогает людям понять себя и мир вокруг, осмыслить свой путь, свою судьбу, рассказывал большевик-ленинец В. Д. Бонч-Бруевич: «Еще нигде не описаны те переживания революционеров, те клятвы, которые давали мы там, в Третьяковской галерее...»

...В мрачной подвальной комнате живет девушка-вышивальщица с большой матерью. Жалких грошей, заработанных девушкой, не хватает ни на хлеб, ни на лекарство. Однажды в подвал спустилась сводня: она держит на ладони дорогой браслет, другой рукой многозначительно показывает на дверь, за которой ждет богатый гость. На лице девушки, в ее движениях испуг и отчаяние, но и решимость не поддаться соблазну, отстоять себя.

Картина называется «Искушение». Она почти забыта. Как и ее автор — художник Николай Шильдер. Большинство посетителей галереи, не взглянув на нее, спешат мимо: не это небольшое по размерам полотно, скромно притаившееся в сторонке, как бы отодвинутой великими творениями, привлекает нас. Павел Михайлович Третьяков свидетельствовал: «Это первая картина русская, которую я приобрел (в 1856 году)».

С этой картины началась Третьяковка.

И. Репин. Портрет П. М. Третьякова.

Будем уважать истоки: постоим возле этой картины с почтением и радостью.

Для самого Третьякова первые же его приобретения — не «вложение капитала», не прихоть, не счастливая случайность, даже не «просвещенное собирательство» вообще, а ясная, глубоко осознанная и прочувствованная идея. Делая лишь первые шаги, он писал: «Для меня, истинно и пламенно любящего живопись, не может быть лучшего желания, как положить начало общедоступного, всем доступного хранилища изящных искусств, принесущего многим пользу, всем удовольствие». И тогда же он писал, что «желал бы оставить национальную галерею, то есть состоящую из картин русских художников». Тут все ново, все замечательно! И что хранилище «общественное, всем доступное» и что галерея «национальная»!

Третьяков молод, ему и двадцати пяти не исполнилось, когда начал он осуществлять свою идею, но какая прозорливость: «...Верую в свою надежду: наша русская школа не последнею будет».

С первой же выставки Товарищества передвижников Третьяков не просто самый деятельный покупатель их полотен, но друг и единомышленник. Его нравственная поддержка, сам факт приобретения картины в галерею для судьбы художника часто значили больше, чем полученная от него же материальная помощь. Изумляясь его способности безошибочно выбирать все лучшее, что создавала русская живопись, художник проницательного ума Крамской обронил как-то почти в сердцах: «Это человек с каким-то, должно быть, дьявольским чутьем!»

Сосредоточенный и молчаливый, он появлялся на открытии выставок в Москве, в Петербурге. Картины еще не развесили в выставочных залах, а он успел побывать в мастерских, узнал, кто чем занят, взял на заметку, приценился. Он всех обгонял и от своего не отступал никогда; даже царь, подойдя на выставке к облюбованному полотну, узнавал подчас, что «куплено г-ном Третьяковым». И так же неуклонно покупал он картины, неугодные властям, запрещенные для показа публике: «Сельский крестный ход на Пасхе» Перова, «Апофеоз войны» Верещагина, «Иван Грозный и сын его Иван» Репина, его же «Арест пропагандиста» и «Отказ от исповеди».

Но и «дьявольское чутье» Третьякова, и удачливость в собирательстве, и энергия его, и смелость, и неуступчивость — от убежденности, от ясности цели. «Мы работаем для русского народа», — повторял он.

Третьяков горячо желал иметь в галерее «собрание портретов русских писателей, композиторов и вообще деятелей по художественной и ученой части», предлагая «взглянуть» на создание их портретов «с патриотической стороны».

И это начинание Третьякова было делом новым, общественным. До той поры право иметь портрет для удовлетворения собственного

тщеславия было присвоено вельможами и богачами, народу предлагались многократно умноженные изображения государя и членов августейшего семейства.

Быть может, ни в чем с такой силой не выявилось упорство Третьякова, как в этом стремлении запечатлеть в портретах историю духовной жизни Отечества, творческую одаренность и душевное богатство народа. Он привлек к работе над портретами лучших художников, неотступно тормошил их, побуждая к труду. Обычно молчаливый, сдержанный в общении, он не стеснялся одолевая просьбами многих и разных людей, добиваясь, чтобы они позировали портретисту. И происходили поистине чудеса!

Крамской, первый из художников, преодолел упрямое нежелание Льва Николаевича Толстого «сидеть для портрета» и создал проникновеннейший образ гениального писателя и человека. Он же, урывая для сеансов четверть часа, много полчасика в день, написал портрет уже смертельно больного Некрасова, а следом тотчас замечательно сильно картину «Некрасов в период «Последних песен». Третьяков купил у Николая Николаевича Ге написанный в Италии и тайком перевезенный через границу портрет запрещенного в России Герцена. Репин написал для Третьякова лучшие свои портреты — хирурга Пирогова, актрисы Стрепетовой, писателя Писемского, композитора Мусоргского. Каждая из этих работ — новое слово в русской живописи.

В 1872 году по просьбе Третьякова Достоевский позировал Перову. Жена писателя рассказывала: «Прежде чем начать работу, Перов навещал нас каждый день в течение недели; заставлял Федора Михайловича в самых различных настроениях, беседовал, вызывал на споры и сумел подметить самое характерное выражение в лице мужа, именно то, которое Федор Михайлович имел, когда был погружен в свои художественные мысли. Можно бы сказать, что Перов уловил на портрете «минуту творчества» Достоевского».

Примечательно, что в галерее долго не было портрета самого собирателя: Третьяков не позволял художникам «зря», как он полагал, тратить время и силы. Брешь пробил все тот же настойчивый Крамской. Зимой 1876 года он жил в Москве, выполняя некоторые заказы Третьякова. Павел Михайлович в ту пору болел, привычное течение его жизни нарушилось, он сильно тосковал без дела. И тут Крамской, угадав его настроение, подступился с просьбой о портрете. Третьяков махнул рукой: «Ладно, пишите!..»

4

31 августа 1892 года произошло событие, к которому Третьяков готовился всю жизнь: он передал галерею в дар городу Москве.

3 июня 1918 года по декрету, подписанному В. И. Лениным, галерея стала общенациональным достоянием. Революция, смело отрешаясь от старого мира, благодарно оценила подвиг Павла Михайловича Третьякова, навсегда связав его имя с великим сокровищем, им накопленным и любовно пополняемым потомками.

Миллионы советских людей, для которых открылись двери Государственной Третьяковской галереи, принесли сюда не только жадный интерес к созданиям искусства, но чувство неотъемлемой личной причастности к духовному миру, рожденному в творчестве одареннейших представителей своего народа. В Третьяковке для нас соединяется величественное и сокровенное, Родина и Дом. Она входит необходимой частью в понятие Отечество. Еще в первые годы революции нарком просвещения А. В. Луначарский говорил, что в Третьяковской

галерее хранятся золотые зерна, «которые должны дать всходы сторицей в уме и сердце масс».

В годы Великой Отечественной войны в Третьяковскую галерею шли наспех свернутые фронтные треугольники. Солдаты Великой Отечественной тревожились, не пострадала ли картина, просили рассказать о новых выставках, прислать литературу, ответить на вопросы о жизни и творчестве русских художников.

«В одной из бесед в часы фронтовой передышки мы вспоминали произведения Льва Толстого, его биографию... В беседе коснулись и живописи... Буду очень благодарен, если напишете, кто писал Л. Толстого с натуры, кроме Репина...» Дата: 20 декабря 1943 года. Между боями беседовали о Толстом; перед будущими сражениями (а воевать полтора года еще!), оказывается, так важно узнать, кто из художников писал Льва Толстого!.. На письме помечено: «Написан ответ». Вот получен ли?

Линия фронта — не только огневые рубежи, она проходила и в душах людей: одни вознамерились уничтожить культуру, а другие спасали ее, часто ценой собственной жизни.

А через несколько дней после Победы в книге отзывов галереи появилась запись: «Что можно написать, если душа полна гордости за наш народ, за такое великое искусство! Как могли фашисты не оценить силы нашего народа! Они хотели все уничтожить. Какая нелепость! Я, простая девушка, с первых дней войны защищала Родину, но я не устала. Если будет нужно, я готова сражаться еще и еще, чтобы наша Родина, ее люди имели возможность создавать совершенное искусство. Сержант Прусакова».

Не случайно Крамской любил говорить про живое, вечно меняющееся искусство. Проходя по залам Третьяковской галереи, мы видим непрерывное его движение от созданий мастеров Древней Руси до разнообразной в своих проявлениях живописи нашего сегодня.

Мы не просто бережливые и благодарные хранители богатств, собранных Третьяковым: мы его продолжатели. И для нас дорого то искусство, которое несет, открывает людям поэзию, мысль, жизнь. Но и в поэтическом слове искусства нашего времени, и в мыслях, и в образах жизни, им рождаемых, воплощаются черты новой, революционной эпохи мировой истории.

За годы Советской власти собрание галереи выросло почти в 12 раз; важнейшее место в нем по праву занял раздел советского искусства. Полотна выдающихся мастеров, давно признанных классиков современной живописи, таких, как Корин и Сарьян, Кончаловский и Плясов, соседствуют здесь с лучшими работами художников наших дней. Здесь необыкновенно убедительно предстают перед нами и напряженность творческих поисков и добрые их плоды.

Полотна советских мастеров, будь то историческая картина или батальная сцена, пейзаж или портрет, составляют волнуемую живописную летопись века. Эта летопись запечатлевает все важнейшие события, громадные решающие изменения, происходящие в нашей стране и на всей планете, в обществе, нами создаваемом, и в душах людей. Советское искусство утверждает наш взгляд на мир, наши представления о нем, обнаруживает наши раздумья о прошлом, настоящем и будущем.

В залах Третьяковской галереи каждый находит свое, и все обретают главное: высокие помыслы, нравственную силу, уверенность в торжестве правды и добра, высказанные самым убедительным и понятным людям языком прекрасного.

Жучок

Наталья
ЮРКОВА

Жу-жу! Жу-жу!
Вы слышите?
Жу-жу!
Здесь я — жучок.
Меня зачем-то посадил
Мальчишка в коробок.

Не вернуться в коробке,
Не встать на лапки мне.
Нельзя расправить крылышки,
Прижатые к спине.
Так тесно —
Даже не могу
Пошевелить усами...
Но неужели,
Жу-жу-жу,
Не знаете вы сами,
Что очень плохо,
Плохо мне
В закрытом коробке.
Что я мечтаю
В темноте
О свежем ветерке.
Там на лугу —
Трава, цветы
И бабочки в полете.
А мне
Так грустно в коробке.
Ну как вы не поймете?

Капли играли в прятки

Капли играли в прятки.
Капли ныряли в грядки,
В клумбы,
Ручьи и лужи.
Все исчезало тут же.

Капли летели над лесом.
Прятались под навесом
Мокрых веселых листьев,
В дуплах и норах лисьих.
В норках крота и мышки,
В старой берлоге мишки.

Звонкие капли-дождевики
Прыгали вдоль тропинки.
Прятали их травинки.
Прятал в иголках ежик.

Капли играли в дождик.

«КОЛОБОК»

Огонек

Вечером сидел я у реки.
Где вы,
Пескари и окуньки?..
Потемнела речка,
И по ней

Плыли отражения огней.
Рыба не клевала.
На крючок
Мне попался
Только огонек.
Огонек

Мерцал на дне ведра.
Я решил:
Домой идти пора.
Ты не веришь?
Быт там огонек.
Но погас.

До дома путь далек.

ВАЖНЕЙШИЕ СТРОЙКИ ОДИННАДЦАТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

сельскохозяйственной и 8 процентов промышленной продукции страны.

Эти особенности учитывались при определении путей развития производительных сил каждой союзной республики, края, области, чтобы постоянно увеличивался их вклад в решение общегосударственных задач.

На европейской части территории страны — это ясно видно на карте — строительство новых объектов ограничено. Для укрепления электроэнергетической базы здесь будут строиться главным образом атомные электростанции: Смоленская, Калининская, Курская, Хмельницкая, Запорожская, Крымская, Одесская и будут наращивать мощности на Чернобыльской, Южно-Украинской, Ровенской АЭС. Продолжится строительство тепловых электростанций, а также ГЭС на Северном Кавказе, в Закавказье, Поволжье, Прибалтике.

Перед республиками, краями, областями европейской зоны поставлена задача обеспечить весь прирост производства промышленной продукции без увеличения численности работающих, то есть только за счет роста производительности труда. Поэтому значительные капитальные вложения направляются на реконструкцию действующих фабрик и заводов. Предстоит большая работа по техническому перевооружению и расширению Коломенского и Ворошиловградского тепловозостроительных заводов, Брянского машиностроительного, Пензенского дизельного, Гомельского завода сельскохозяйственных машин, производственного объединения «Ростсельмаш» и других крупных машиностроительных предприятий. Новые предприятия этой отрасли решено строить в Молдавии, на Украине, в Закавказье, некоторых районах европейской части РСФСР. Машиностроению принадлежит исключительно важная роль: эта отрасль обеспечивает оборудованием, транспортными средствами все другие отрасли экономики. И важно не только увеличить выпуск продукции машиностроения, но и главное, и это не раз подчеркивалось на XXVI съезде КПСС, повысить ее качество.

Будет развиваться черная металлургия. Войдут в строй новые мощности на Череповецком металлургическом заводе, первая очередь Оскольского электрометаллургического комбината и перелесный металлургический завод в Белоруссии.

Особая забота новой пятилетки — развитие сельского хозяйства, и в первую очередь животноводства. Намечается значительно увеличить производство сельскохозяйственной продукции в европейской части СССР. Расширятся работы по орошению и осушению сельскохозяйственных угодий: продолжится строительство Большого Ставропольского, Северо-Крымского каналов, Дунай-Днестровской, Каховской и других оросительных систем; начнется сооружение Приазовской системы, осушение и освоение заболоченных земель Колхиды в Грузии, больших площадей в республиках Прибалтики и Белоруссии.

В короткие сроки обеспечить экономическое и социальное развитие Нечерноземной зоны РСФСР — такую задачу поставил XXVI съезд КПСС. Решать ее будут совместными усилиями все союзные республики, так же как в свое время все вместе строили Турксиб, осваивали

целину, поднимали из руин разрушенный землетрясением Ташкент.

Большое значение будет иметь строительство железных дорог — Марабда — Ахалкалаки в Грузии, Евлах — Белоканы в Азербайджане, Иджеван — Раздан в Армении, автомобильных дорог — на Кавказе и в Нечерноземье. В тех республиках, которые лучше других обеспечены рабочей силой, скажем, в Азербайджанской и Молдавской ССР, развитие промышленности и сельского хозяйства спланировано таким образом, чтобы использовались трудовые ресурсы наиболее полно. Здесь строятся предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, различные машиностроительные заводы.

Самое крупное, поражающее своими масштабами новое строительство развернется в Сибири, на Дальнем Востоке и в Казахстане. Именно в Сибири и на Дальнем Востоке больше всего на карте значков, отмечающих места добычи топлива и строительства электростанций. Сибирь уже стала крупнейшим поставщиком топлива для народного хозяйства всей страны, а в 1985 году только Западная Сибирь будет давать свыше 60 процентов всей нефти и 55—60 процентов природного газа, добываемых в нашей стране. Увеличится добыча угля в Кузбассе, войдут в действие первые очереди Березовского угольного разреза Канско-Ачинского месторождения. На дешевом минеральном топливе и гидроэнергоресурсах в этих районах будут работать строящиеся мощные тепловые и гидроэлектростанции, чтобы не только полностью обеспечить нужды этой зоны в электроэнергии, но и увеличить ее подачу в Единую энергосистему СССР, главным образом для европейской части страны. Намечено ввести мощности на двух Сургутских, Березовской, Харанорской, Нерюнгринской ГЭС и завершить строительство Гусиноозерской, Приморской ГЭС. Продолжится строительство Бурейской и Богучанской ГЭС, а на Саяно-Шушенской и Колымской станциях войдут в строй действующих последние агрегаты.

На основе богатых месторождений руд и дешевой электроэнергии будет развиваться и цветная металлургия. Наиболее крупные предприятия этой отрасли вырастут на юге Красноярского края, в Забайкалье, на Дальнем Востоке. Войдут в строй большие промышленные предприятия, сооружение которых начато в прошлой пятилетке, — Тобольский нефтехимический комбинат и Томский химический завод, Красноярский завод тяжелых экскаваторов, Абаканский вагоностроительный, электротехнические предприятия в Минусинске, перелесный металлургический завод на Дальнем Востоке, предприятия лесной, целлюлозно-бумажной промышленности и другие машиностроительные заводы.

К концу пятилетки откроется сквозное движение поездов на всем протяжении БАМа. Широким фронтом пойдет освоение территорий, прилегающих к магистрали. В Западной Сибири будет введена в эксплуатацию железная дорога Сургут — Уренгой, которая обеспечит удобный доступ к природным богатствам.

В нынешней пятилетке запланировано вести в этих районах еще более высокими темпами жилищно-коммунальное и культурно-бытовое строительство. Обращается внимание на

комплексную застройку новых городов и поселков.

Дальнейшее развитие получат топливно-энергетические и минерально-сырьевые базы в Казахстане: ускоренными темпами будут осваиваться нефтяные месторождения на полуострове Бузачи, увеличится добыча угля и производство электроэнергии на Экибастузском месторождении, железной руды — на Качарском горно-обогатительном комбинате, руд цветных металлов — на Жайремском полиметаллическом месторождении, будут введены новые мощности по добыче фосфоритов в Каратау и Актюбинской области.

Казахстан — крупная зерновая и животноводческая база страны. Здесь намечено оросить 400—420 тысяч гектаров пахотных земель и обводнить 15 миллионов гектаров пастбищ.

В среднеазиатских республиках будут строиться прежде всего трудоемкие производства различных отраслей промышленности, в том числе и такие, где главным образом работают женщины. Войдут в строй новые производственные мощности на хлопчатобумажных комбинатах в Андижане и Нукусе в Узбекской ССР; закончится строительство ковровых комбинатов в Киргизской и Туркменской республиках. Новым оборудованием оснастятся хлопчатобумажный комбинат в Душанбе и шелковый комбинат в Ленинабаде Таджикской ССР, хлопчатобумажный комбинат в столице Туркмении Ашхабаде.

В Средней Азии продолжится строительство тепловых и гидроэлектростанций. Возводятся новые и переоснащаются действующие предприятия топливной промышленности, цветной металлургии, машиностроения, химической и других отраслей.

Сельское хозяйство этого района дает 90 процентов общего сбора хлопка-сырца, большое количество шкур каракуля, бахчевых культур, винограда и другой продукции. Но земли нуждаются в воде, поэтому решено продолжить строительство Каракумского канала, оросить около 700 тысяч гектаров в Джизакской, Каршинской, Дангаринской степях, обводнить почти 9 миллионов гектаров пастбищ. Займаться о будущем, съезд предложил продолжить научные и проектные исследования по переброске сюда, а также в Казахстан части стока сибирских рек.

Наряду с более широким использованием трудовых ресурсов Средней Азии непосредственно на месте необходимо, как отметил на съезде товарищ Л. И. Брежнев, активнее вовлекать жителей этих республик в освоение других территорий страны: «Наш курс — наращивание материального и духовного потенциала каждой республики и вместе с тем его максимальное использование для гармоничного развития всей страны».

Невозможно показать на карте даже часть строек культурного и бытового назначения. Они будут повсюду. Ведь предстоит только жилья построить 540 миллионов квадратных метров.

Чтобы выполнить грандиозную социальную и экономическую программу, намеченную XXVI съездом КПСС, совершенно необходимо обеспечить рост производительности труда во всех отраслях народного хозяйства. В материальном производстве этот рост должен составить 17—20 процентов; за счет него нужно получить до 90 процентов прироста национального дохода. Общество может распределять лишь то, что произведено. Трудом рабочих, колхозников и интеллигенции создаются материальные и духовные ценности, растет наше национальное богатство. Чем выше результаты труда, тем сильнее станет Родина, тем полнее сможем мы удовлетворить личные и общественные потребности, тем выше будет уровень жизни народа.

ЖДЕМ НАДЕЖНЫХ МАШИН!

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО МАШИНОСТРОИТЕЛЯМ

Мы работаем на хлебозаводе и выпускаем самую необходимую людям продукцию — хлеб. Сколько людей трудятся, чтобы вкусная буханка попала на стол! Нелегко труд тех, кто растит и убирает хлеб. Нелегкая работа и у хлебопеков, а ведь среди нас большинство — женщины.

Мы работаем на Елецком хлебокомбинате давно, у кого стаж десять, у кого двадцать лет. Конечно, условия труда, что были на комбинате в начале нашей трудовой жизни, не сравнить с сегодняшними. Появилось немало нового оборудования, особенно за последнее время, многие процессы механизированы. Однако новые машины, которые устанавливаются в наших цехах, почти всегда приходится доводить работникам завода, что-то переделывать, отлаживать, иногда даже менять конструкцию и переставлять целые узлы.

Установлены, например, у нас на заводе укладчики тестовых заготовок марки «РЗ-ХД-2У». Делают их в г. Мытищи на опытно-экспериментальном заводе. Машина умная, мы ее даже между собой «луноходом» прозвали: ходит укладчик вдоль форм, куски теста — будущие буханки — ложатся в формы, а формы уплывают в печь. Но вот беда: сконструирован этот укладчик так, что к конвейеру, по которому движутся формы, трудно подойти. Если что-то нужно подправить, работнице приходится тянуться через движущиеся механизмы, а это небезопасно. И пришлось нашим заводским механикам мозговать, самим дорабатывать эту машину: сделали так, что конвейер стал удобным и безопасным.

Или еще пример — склад бестарного хранения муки. Есть на этом складе бункера «ХЕ-160», выпускают их в Одессе на заводе «Продмаш». Через эти бункера мука подается в цеха. Из-за несовершенства конструкции бункеров мука нарастает на стенках, образуются пробки. Вот и приходится вручальной стучать по бункеру, чтобы мука осыпалась. Хорошо бы при комплектации бункеров машиностроители дополнительно дали нам и вибраторы. Установил вибратор на стену бункера, и мука не станет застревать.

И служит оборудование из-за частых поломок меньше положенного срока. Вот, например, компрессор «ВУ 6/4» (его выпускают в Ереване) на складе бестарного хранения муки быстро выходит из строя: уже через год наши механики вынуждены его менять.

И наконец, о самом наболевшем: о разгрузочно-погрузочных работах на складе готовой продукции. Здесь ни одна операция не механизирована. Бракуем хлеб вручную, перекаладываем со смотрового стола, загружаем его в лотки тоже вручную, а потом откатчицы везут тяжелые вагонетки в хлебохранилище.

Сами видите: проблем с механизацией у нашего производства много. Вот и хотим мы через журнал обратиться к работникам Министерства машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов СССР, может быть, они помогут нам? Ведь печь хлеб — дело государственной важности.

Попова Нина Панкратьевна — инженер-технолог, **Щедрина Валентина Егоровна**, **Сазонова Антонина Александровна** — дрожжевары, **Григорьева Валентина Васильевна** — начальник смены, **Афонина Тамара Ивановна**, **Семенова Антонина Ивановна** — бракеры.

г. Елец,
Липецкая область.

ОТ РЕДАКЦИИ. Проблемы, поставленные в письме елецких хлебопеков, важные и злободневные. Действительно, новое оборудование, поступающее на предприятия, должно соответствовать сегодняшнему уровню научно-технического прогресса, быть надежным. Что делается в этом направлении? На этот вопрос просим ответить нашим читателям министра машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов СССР **Ивана Ивановича Пудкова**.

СЛОВО ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ И ОГРОМНОЙ АРМИИ ЛЮДЕЙ — КОММУНИСТОВ И БЕСПАРТИЙНЫХ, — КОТОРЫЕ НЕСУТ В МАССЫ МЫСЛИ ПАРТИИ, РАЗЪЯСНЯЮТ ЕЕ ПОЛИТИКУ. ЭТО — ЛЕКТОРЫ И ПРОПАГАНДИСТЫ, АГИТАТОРЫ И ДОКЛАДЧИКИ.

Л. И. БРЕЖНЕВ.

Из Отчетного доклада ЦК КПСС XXVI съезду партии

В химкинском Дворце культуры «Родина» шли занятия школы городского идеологического актива. Сидевшая рядом с Тамарой Петровной Добрицкой — пропагандистом экспериментально-механического завода ЦНИИ механизации и энергетики лесной промышленности — девушка в красном свитере рисовала в раскрытом блокноте забавных чертиков. У Тамары Петровны уже рука писать устала, а та все рисовала и рисовала. В перерыве Добрицкая не выдержала — заинтересовалась:

— А вы что же не конспектируете? Неинтересно?

Девушка не смутилась: — Интересно. Только зачем? Сколько раз бывало: сижу, пишу, а на занятие приду — ничего моим слушателям не надо. Я говорю, а каждый о своем думает.

— И давно вы пропагандистом?

Девушка вздохнула: — Год уже.

Хотела Тамара Петровна рассказать ей, что и у нее поначалу так случалось, что знакомы ей эти переживания. После перерыва начались занятия по секциям, и как ни высматривала Тамара Петровна красный свитерок — найти не смогла.

Дома поймала себя на мысли, что продолжает прерванный разговор. Вспомнился давно забытый случай. Пришла она в цех ротаторной пленки своего завода проводить первое политзанятие. Собиралась поговорить о повышении производительности труда, об использовании скрытых резервов. Разложила конспекты, газеты, журналы с красными пометками на полях. Даже фильмоскоп добыла в парткоме. Только не получилось настоящей беседы. Работницы послушали ее, а потом сказали, что о повышении производительности труда у них говорить мало толку, если пленку приходится резать вручную, а обещанной резальной машины до сих пор нет. Даже предложили для большей убедительности самой попробовать.

Тогда и поняла Тамара Петровна смысл сказанных ей в парткоме слов:

— Ты, Тамара, главное, на первых порах не растеряйся. Народ в цехе горячий, женщины...

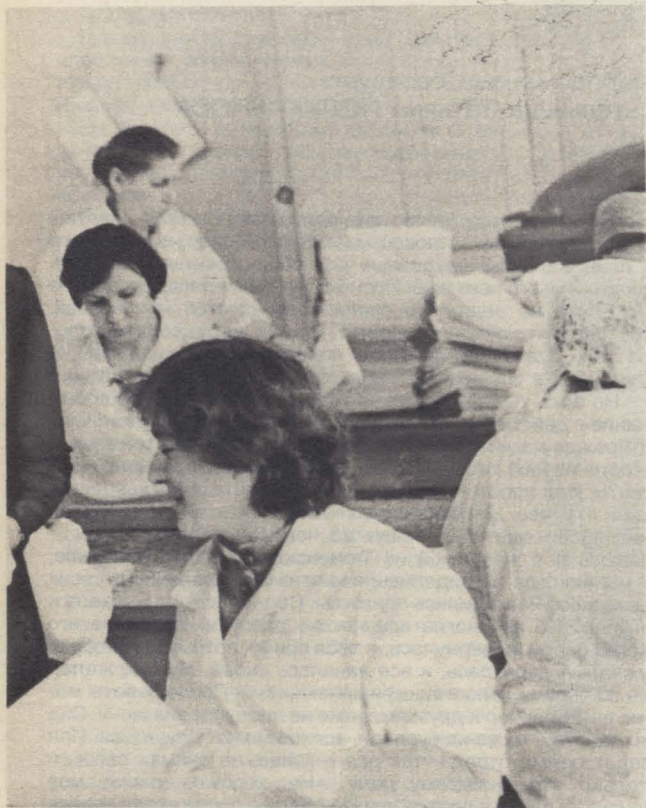
Секретарь парткома Надежда Андреевна Данилова сама несколько лет вела политзанятия в этом цехе, а когда избрали ее коммунисты в партком, пропагандистом туда послали Добрицкую, инженера-технолога технического отдела. После первого занятия

пришла она в партком с горящими щеками и с твердым намерением отказаться от ротаторщиков. Надежду Андреевну это не удивило, скорее даже, как ни странно, обрадовало. Значит, сразу же, с первой же встречи поняла пропагандист Добрицкая, что ждут от нее слушатели не общих фраз, а знания истинного положения дел в цехе, понимания тех

На другой день взяла сборник «В. И. Ленин о пропаганде и агитации». Хотелось вспомнить, что думал он о мастерстве пропагандиста. Натолкнулась на слова Н. К. Крупской об Ильиче: «...он учитывал в самом процессе доклада, лекции, беседы, что в данный момент особенно волнует данную аудиторию, что ей непонятно, что ей кажется особенно

Любая операция требует определенных навыков, сноровки. Начальник цеха Екатерина Дмитриевна Каленчук и бригадир Валентина Васильевна Леонова, ветераны труда, давно освоили все операции. А остальные?

На одном из очередных занятий школы коммунистического труда снова заговорили об овладении смежной специальностью.

ПЕРВАЯ ВАЖНАЯ РАЗГОВОР

Н. СУХИНИНА

Пропагандист Т. П. Добрицкая пришла в цех к своим слушателям.
Фото М. МАРИНЬО

сложностей, с которыми сталкиваются резальщицы, и — помощи.

— Еще не раз придете к нам, — сказала ей тогда секретарь парткома, — ваши слушатели — люди задиристые.

И — ошиблась. Больше Тамара Петровна не пришла. Вернее, приходила она часто: утвердить план занятий школы коммунистического труда, договориться о проведении экскурсии, посоветоваться, как лучше построить семинарское занятие, — но не поплакаться, не посетовать на сложность.

А они были, и немало.

Вот вроде бы к концу занятия подходит, так хорошо и обстоятельно поговорили о воспитании социалистической дисциплины труда, о том, во что обходятся в масштабе всего их завода безобидные на первый взгляд опоздания на работу. Уже и мысль душу согреть поспешила: молодец я, кажется, сумела увязать теоретические положения с практикой... И на, тебе — неожиданный вопрос, никакого отношения как будто не имеющий к теме занятия:

— Как думаете, Тамара Петровна, когда у нас с детскими садами проблем не будет?

А разве скажешь, что вопрос не по теме? Не скажешь...

важным...» Так случаен ли вопрос о детских садах на занятии, посвященном дисциплине труда? Нет ли здесь прямой зависимости?

Уточнила у профорга списки работников, которые не могут определить детей в садик. В парткоме и завкоме профсоюза, в Химкинском горноисследовательском институте помогли работницам.

Нина Александровна Воронова, Вера Васильевна Цепкова и многие другие, чьи дети теперь посещают детские сады и ясли, ясно увидели тесную взаимосвязь слов и дел пропагандиста. Уже давно в цехе снят с повестки дня вопрос о трудовой дисциплине, нарушений не стало. И резальная машина работает.

Разговор об овладении смежными специальностями поднимался в цехе не раз. И на профсоюзном собрании и на производственных совещаниях. И, конечно же, на занятиях школы коммунистического труда, хотя такой темы в плане и не было. Но разве обойдется ее, говоря о развитии соцсоревнования, о режиме экономии, о распространении передового опыта? Работники этого цеха выполняют семнадцать операций. Есть среди них печатницы, пропитчицы, краскоставители, сортировщицы, эмульсионеры.

Речь пошла не только о взаимовыручке — заболел у одной ребенок, ее подменит другая, — обо всей организации труда. Нелегко, например, печатнице целый день следить за мельканием белых листов пленки в машине. Глаза устают, реакция притупляется. А если ее сменит пропитчица, которая, в свою очередь, устала от однообразной работы с раствором? Поменяются женщины местами — и работа лучше пойдет. Решили без спешки, взвесив свои возможности, овладеть мастерством смежниц. И выполнили это намерение. В результате производительность труда повысилась на 0,5 процента.

Пятый год руководит Тамара Петровна Добрицкая школой коммунистического труда в цехе ротаторной пленки. За это время сама она окончила Химкинский филиал университета марксизма-ленинизма при МК КПСС. И все равно к каждому занятию готовится, как к первому.

Сегодня утром, собираясь на работу, она чуть дольше задержалась у зеркала. Сын спросил: — Занятие проводишь?

В наблюдательности ему не откажешь. В этот день она особенно тщательно одевается, причесывается, ведь женщины подмечают все.

Кажется, теперь готова. В блокноте — подробный план, основные цифры, ссылки на первоисточники. Надо зайти в партком — Надежда Андреевна обещала подобрать местный, по Химкинскому району, материал. Что еще? Все, пожалуй... А вошла на территорию завода, взглянула на доску объявлений: «...Сегодня в цехе ротаторной пленки очередное занятие. Ведет пропагандист Т. П. Добрицкая...» — И знакомый холодок пробежал по сердцу: какой-то сегодня будет встреча со слушателями.

Опыт подсказал: сегодня вопросов будет много. Предстоит обсуждение Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года, принятых XXVI съездом партии.

Есть в Основных направлениях слова об улучшении условий труда. Тамара Петровна хорошо помнит их: «...Предусмотреть создание наиболее благоприятных условий для высокопроизводительного труда, усиления его творческого характера...» И в заводском плане есть такая цифра: к концу пятилетки снизить число рабочих и служащих предпрятия, занятых ручным, немеханизированным трудом, до 14,6 процента.

Тамара Петровна предвидит вопрос: а у нас в цехе? Как у нас будет обстоять с механизацией труда? Кто задаст его? Конечно, те, кому приходится десятки раз в смену вручную менять металлические стержни на конвейере.

Началось занятие. От Основных направлений перешли к цифрам заводского плана социального развития, от завода — к проблемам цеховым, от них опять к Основным направлениям. И слово стерлась грань между пропагандистом и слушателями, говорили все деловито, заинтересованно. Надо бы изолировать пропитку деталей пленки от их склейки, трудно работать в цехе, где стоит резкий запах краски. В будущем году цех расширится. Механический переберется в новое помещение, и появится возможность разделить операции.

Большие планы впереди. Большие изменения ждут в одиннадцатой пятилетке и этот цех.

В личном творческом плане пропагандиста Добрицкой среди прочих пунктов есть и такой: «Помочь слушателям выполнить задание первого года одиннадцатой пятилетки к 7 ноября 1981 года». По сути дела, смысл пропагандистской работы сводится к этому краткому слову — помочь. Помочь разобраться. Помочь понять. Помочь выполнить.

...Во Дворце культуры «Родина» вновь собрались пропагандисты. Тамаре Петровне сразу бросился в глаза красный свитерок. Она тронула девушку за плечо. Та приветливо улыбнулась ей. «Надо продолжить тот разговор, — решила Добрицкая. — Выяснить, почему у нее не получается. И помочь».

Г. ЛИМКИ.

Московская обл.

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО

С молодоженами беседует
писательница Татьяна ПОЛИКАРПОВА

Давно никто из нас не верит, что браки совершаются на небесах. Что суженные потому так и называются, что уже до встречи друг с другом когда-то и где-то некой высшей силой были суждены друг другу.

Мы знаем, что браки совершаются на земле, по нашей собственной воле, по любви или хотя бы по влечению: ты мне нравишься, а я тебе, давай будем мужем и женой — семьей. Как это прекрасно — никогда не разлучаться с любимым, с человеком, которого выбираешь из всех людей, единственного, с которым — ты твердо знаешь это! — хочется изо дня в день, всегда, всю жизнь провести вместе. Под одной крышей. Деля и горе и радость.

Жизнь прожить — не поле перейти... Всякое может случиться...

«Кто устоит против разлуки,
Соблазна новой красоты,
Против усталости и скуки,
И своенравия мечты?» —

— так говорил Демон у Лермонтова, стремясь опорочить в глазах Тамары земную любовь. Но как же она сильна, — эта земная любовь, если все новые и новые поколения юношей и девушек, не оглядываясь на печальный опыт некоторых друзей и подруг, протягивают друг другу руки и доверчиво говорят: «Давай поженимся?» В эти минуты они уверены: их-то любовь пересилит все.

Да, только любовь способна на это чудо: так сблизить две судьбы, две совершенно различных жизни, развивавшихся каждая по-своему, в мире своих ценностей, традиций, привычек, так сблизить их, чтобы из этих двух образовалась общая новая судьба. И в ней сольются, сплавятся, соединятся прежние интересы, ценности, традиции и привычки и появятся новые, характерные для этой семьи.

Наверное, многие слышали и смеялись старой побасенке о том, как девушка, выдаваемая замуж, говорила матери: «Хорошо тебе было, маменька, выходить за родного папеньку, а мне — так за чужого дяденьку!» Напомним кстати: как часто в те времена насильно, не за любимого выдавали девушку — не потому ли и воспринимала она его «чужим дяденькой». Остановимся же основательнее на том, что, по мнению дочери, папенька маменьке был родным. А ведь и правда: взглянув на своих родителей (при условии, что в семье лад), согласитесь, даже представить трудно, что ваш папа был когда-то чужим для вашей мамы. В этом-то превращении чужих некогда людей в родных — тайная тайных семьи. Как раз то, что «устойт против разлуки» и других разрушительных сил. Что же делает супругов родными? Наверное, не только дети, которые кровно роднят супругов, но могут тем не менее оставить их чужими по духу, по взглядам. Иначе семьи, имеющие детей, никогда бы не распались.

Наблюдая жизнь своих знакомых, размышляя над книгами, над письмами-исповедями, которых немало приходит в нашу редакцию, думаю, что главное тут — стремление сделать счастливым любимого человека. И непременно обоюдное стремление. Конечно, есть семьи, существующие благодаря отчаянным усилиям лишь одного из супругов «вырабатывать счастье» за двоих, а появляются дети, так и за троих-четверых, но такие семьи не назовешь дружными.

Легко и естественно ощущение родства возникает между влюбленными, — сама природа помогает людям создать союз двоих, давая им пережить чувство безграничного доверия друг к другу, зависимости друг от друга. Да, и зависимости, но зависимости особой, в которой нет унижения, потому что она взаимна.

Но почему же, пережив это чувство родства, иные молодые люди, став мужем и женой, довольно скоро забывают, что делало их счастливыми? Будем говорить только о любящих, ибо нет смысла рассуждать о случаях, когда молодой человек женится «для удобства»: чтоб было кому постирать, сварить обед, погладить, а девушка — чтоб с помощью замужества разом решить проблемы жилищного устройства: чтоб квартира, а в квартире достаток, и все, как по щучьему велению, по ее хотению... В такого рода случаях, если что плохое между супругами и начинается, так понятно, почему. Но вот любящие... Их-то — по статистике социологических опросов — у нас преобладающее большинство. Что же происходит с любящими?

Думаю, многие, кому супружество становится тягостным, — жертвы представления о любви как о некой мистической силе, которая все вывезет: их лень, капризы, неудобные для общего житья привычки, бесцеремонность и много чего еще. Происходит такое парадоксальное явление: нисколько не веря, что браки совершаются на небесах, прекрасно сознавая, что счастье творимо людьми, ведут себя молодожены порою так, будто они целиком полагаются на «небеса». И главным аргументом в спорах выставляют друг против друга магическую фразу: «Но ведь ты знаешь, что я тебя люблю?!» Первое время это «заклинание» действует. Но как скоро ветшает оно в семейных перепалках! Прежде магические слова превращаются в пустой звук, и супруги (или один из них) с горечью восклицают: «Да есть ли она — эта самая любовь?!» Или просто утверждают с непоколебимой уверенностью: «Сказки это все для маленьких — нет никакой любви!» Так палачи своей любви еще и клеветают на нее. Да, палачи!

Переписываюсь я с женщиной из Тюменской области. Наверное, потому, что мы никогда не виделись, пишет она откровенно о своих неурядицах с мужем. Расходились однажды. Поднялась она и уехала к своим родителям. Но не смогла выдержать разлуки. Поверила его письмам: «Когда бы ты ни вернулась, я тебя приму, потому что люблю, и ты мне нужна!» А вернулась, и все началось снова. Муж не желал расставаться со своими холостяцкими привычками. После работы мог закатиться на целый вечер к друзьям, даже не предупредив жену. Она беспокоится: работа у мужа на буровой, всякое может случиться. Или домой приведет целый отряд — так все в глине, не снимая сапог, и ходят по только что вымытому полу. «Ну, хорошо, — пишет моя корреспондентка, — разве я против друзей? Если б после ухода взялся помочь мне, все бы прибрали вместе, помыли, — мы бы только больше сдружились. Но ведь он тут же заваливается спать, и ему никакого дела, что я, от обиды заливаясь слезами, навожу порядок. Стану ему говорить: «Мне же тоже с 6 утра на работу!», а он в ответ: «А ты и не мой, я ж тебя не заставляю». Пробовала и так, как он советует, оставлю всю грязь. День-два потерплю, а больше нет моих сил! Особенно тяжело стало, когда появился ребенок. На все просьбы и упреки от мужа один ответ: «Чего тебе надо? Я тебя люблю, не изменяю, все деньги домой приношу». Но в чем же она, его любовь? Он же видит, какой я становлюсь — раздраженной и злой, вспыльчивой. А прежде была веселой и доброй. И что мне от его любви, если мы не проводим вместе наше свободное время так, как проводил его, пока не поженились? У нас тут и леса, и грибы, и река, но его никуда не вытащишь».

В письмах, как известно, все не скажется и не все услышится, но ясно, что эту молодую женщину приводят в отчаяние не какие-то отдельные поступки мужа, а постоянная его безучастность к ее жизни. Видимо, он и человек неплохой — покладистый, спокойный, и привязан по-своему к жене, но эта «любовь по-своему» (ох, сколько на это «по-своему» бывает ссылок, сколько оправданий!) превратилась в потребительское отношение к близкому человеку. И длится такой брак ровно столько, сколько этот близкий человек способен вытерпеть. Моя корреспондентка учится в вечернем техникуме, подводит базу под свое самостоятельное будущее с ребенком на руках. Но эта гордая самостоятельность будет и горькой — ребенок без отца, женщина — без мужа. А захочет ли и сможет ли она выйти замуж еще раз? Да и он, ее муж, будет ли он без семьи счастлив? «А ведь я ее по-своему любил», — станет он жаловаться друзьям. И невдомек ему, что не может любовь существовать сама по себе. Она укрепляется и поддерживается поступками, работой, которую мы с радостью и готовностью делаем ради тех, кого любим. Неужели любящая женщина, ожидая мужа с вечерней смены, будет коротать время в болтовне с подругой у телевизора, вместо того, чтобы приготовить ужин? Равным образом этот вопрос обращен и к мужчине. Неужели труднее что-то там сварить, купить хлеба, если оказался дома раньше жены, чем сидеть у холодной плиты и копить раздражение к приходу супруги? Примеры беру простейшие, но, к сожалению, именно об этом каждая вторая жалоба в редакцию на неудачное супружество.

Чисто физиологическая зависимость друг от друга не может продолжаться долго, если всей своей жизнью, человечески-родственным отношением друг к другу, самоотверженной заботой друг о друге супруги не будут стараться поддерживать эту прекрасную зависимость. Иначе влечение умирает, умирает оно мучительно, производя разрушительную работу в характерах, вот как пишет моя корреспондентка: была доброй и веселой, а становлюсь злой и раздражительной.

Думаю, каждый по себе знает действие известного психологического закона: мы лучше относимся к человеку, которому сами сделали что-либо доброе, чем к тому, кому вольно или невольно принесли огорчение, беду. В семье этот закон действует неумолимо в каждом самом простом бытовом деле.

Ведь их множество, этих дел, в нашей домашней жизни. И от нас зависит, освещаем ли мы их любовью, живет ли она в них.

Природа истинной любви антиэгоистична: лишь заботясь о счастье любимого человека, будешь счастлив и сам. Эта работа друг для друга, жалость друг к другу — так называют любовь в народе — и делает родными когда-то чужих людей.

Не всегда супруги наделены одинаково сильными характерами, одинаковы по уму, по воспитанию. Иногда кто-то из них по всем статьям имеет преимущество. Но куда чаще эти качества как бы распределены между ними. В семье непременно идет взаимное воспитание — и явное и подспудное, незаметное. Внимательные друг к другу муж и жена как бы удваивают каждый свои добрые качества, а эгоистически сосредоточенные на себе — усиливают дурные.

Пожилая женщина рассказала мне об уроке, который дал ей муж в самом начале их совместной жизни. Где-то на дружеской вечеринке она, сидя рядом с мужем, положила голову ему на плечо. Он не отстранился, даже вида не подал, что недоволен, а дома сказал: «Валечка, я тебя очень люблю, знаю — и ты меня. Это дорого для меня! Но это только наше с тобой, — понимаешь? — только наше с тобой, сокровенное, и мне не хотелось бы, чтобы ты на людях такое демонстрировала». «Мне стало так стыдно, — рассказывала моя собеседница, — но не обиделась, а была благодарна мужу. И это целомудренное чувство постаралась внушить и нашим детям».

Бережная тактичность в «супружеской педагогике», умение поправить, не обидев, не унизив, тоже диктуется любовью — вниманием, уважением к человеческому достоинству супруга, и тоже есть труд — тонкий и неустанный труд души. Приходится признать, что недостаток такой тонкости зачастую обнаруживают и молодые женщины, не только мужчины. Не знаю, чем это объяснить: или стремлением молодой супруги подчеркнуть свое неоспоримое влияние на мужа, или просто недостаточной воспитанностью, но думаю, приходилось и вам, читатель, встречать молодых женщин, хвастающих своим умением «держать мужа в руках». «Я ему спуска не даю!» И со стороны неприятно бывает наблюдать, как в гостих или где-то на людях — в магазине, в транспорте такая «собственница» уничижительно что-то выговаривает или приказывает своему спутнику. Уже по тону можно определить, что этот спутник — муж.

Такая лихая супруга может позволить себе в присутствии мужа обсуждать его недостатки или слабости с подружкой, просто со знакомой, может высмеять привычки, принятые в его семье, неуважительно отозваться о его родных. А спросите ее в хорошую минуту, почему она так поступает, и вы услышите, что ею движет исключительно... любовь. Все та же любовь!

Она потому так обращается с мужем, что ему же хочет добра. Грубые слова? Так они же слова и есть. Ведь он-то знает, как она к нему относится.

А грубые слова имеют способность убивать любовь. Скапливаются,

Человек открывает мир. Главные люди в этом мире — мама и папа...

Фотоэтиюд Н. МИХАЙЛОВА.

как яд, и отравляют ее насмерть. Не верьте поговорке «милые бранятся — только тешатся». Сначала, может, и тешатся: как сладко потом примирение. Раз, да раз, да еще раз — сладость примирения приедается, а душа черствеет. Слова, которыми вы награждали милого, незаметно пристают к нему, и, увя, от этого он не становится лучше. Обида же, вызванная вашими словами, перерастает у него в холодность.

Надо стараться помочь человеку увидеть хорошее в себе самом. Ведь порою он сам не знает, на что способен, а ты подскажи ему, похвали его, удивись ему, заметь даже маленькое его доброе усилие. И он сам обрадуется.

Это золотое правило семейных отношений: не «пилить», унижая человеческое, мужское достоинство, а помочь мужу рядом с тобою стать самим собой, а то и лучше, чем был. Истинное чудо любви — в создании человека, в сотворчестве, в сотрудничестве с ним, любимым. Я намеренно подчеркиваю эту приставку «со»: в русском языке она означает совместность усилий, отсюда и слово «супруги», то есть идущие в одной упряжке. Когда усилия их дружны и согласны, то и воз не тяжел а совместная жизнь — в радость.

ХОРОШЕЕ НАЧАЛО

Синий
блокнот

Галя Козлова готовится стать матерью. Работает она, как и прежде, на тульском швейном объединении «Чайка». Но с сегодняшнего дня ее перевели в специализированный цех, который называется «Здоровье», здесь трудятся только беременные женщины. Все для Гали в этом цехе необычно. И стекла-то в окнах матовые—дневные лучи мягко рассеиваются, и стены под мореный дуб. От множества ламп не просто светло—солнечно. А потолок: будто взглянула в лесное озеро—от него и цех кажется выше, просторнее.

— Здесь как-то легко дышится. Или мне так кажется?—спросила Галя свою соседку.

— Белые ажурные решетки видишь? Под ними вентиляция,—охотно пояснила та.—Воздух действительно чистый.

Валя Бурухина, так звали соседку, включила швейную машинку. Галя растерянно прислуша-

Будущие мамы всегда под наблюдением медицинских работников здравпункта. Слева направо: врач-гинеколог Н. Лихачева, акушерка Л. Назарова и швея-мотористка Л. Левина.

Фото Н. МАТОРИНА.

Самовар поспел!

Физкультпауза.

лась. Что такое? Почему-то непривычно тихо. Включила свою, тоже работает приглушенно—словно под колпаком.

— Все приглядываешься?—улыбнулась наблюдавшая за новенькой начальник цеха Лидия Андреевна Леденева.—Машинки те же, что и в основных цехах, но установлены они на специальные прокладки, которые и гасят вибрацию. А головки швейных машин посадили на войлочные уплотнители. И стены у нас особые—тоже поглощают шум... Ну, вот тебе задание,—продолжала Лидия Андреевна,—будешь шить подкладку для шуб. Справишься?

Галя кивнула. Еще бы не справиться! В основном цехе она шила зимние пальто, каждое весом в несколько килограммов. А здесь подкладка.

И все-таки операция новая—к ней приноровиться надо. Ткань из рук выскользывала, работа шла не так споро, как хотелось бы. Галя почувствовала легкую усталость. В последнее время так бывает: час поработаешь—и хочется оторваться от машинки, передохнуть. Но в обычном цехе, где она работала до сегодняшнего дня, это было невозможно—конвейер. А здесь?

Словно угадав ее мысли, Лидия Андреевна, глянув на часы, громко сказала: «Остановить машины! Перерыв». Десятиминутный отдых положен здесь через каждые 55 минут. Он составная часть программы оздоровительных мероприятий для будущих мам.

Подошла милая, заметно округлившаяся Марина Чумакова. «Мне уже скоро в декрет,—улыбается она и тут же спрашивает заинтересованно:—Правда, красиво у нас? И мне нравится. Уютно: в комнате отдыха есть камин, телевизор, удобная мебель. Устанешь—можно прилечь на минутку, никто не осудит. Знаете,—вдруг шепотом добавляет Марина,—рожу этого и следом—второго, чтоб

росли вместе, догоняли друг друга. Но тогда перейду сюда не мешкая. Нынче долго не решалась оставить свой цех. Не верилось, что здесь так хорошо».

Женщины рассаживаются в кресла. Кто-то вытаскивает из холодильника молоко, другие затевают чаепитие—самовар поспел. Марина перебирает на журнальном столике памятки, как уберечь ребенка от инфекционных заболеваний, как помочь ему при ушибе... «Все прочту,—думает она,—пригодится».

Следующую десятиминутку работницы проводят в комнате активного отдыха, она рядом с цехом. У шведской стенки пол устлан мягкими коврами. Играет музыка. Гимнастические упражнения женщины делают с видимым удовольствием.

— Упражнения подобраны с помощью специалистов городской женской консультации,—объясняет инструктор по лечебной гимнастике Лидия Васильевна Скопинцева.

Позаботились обо всем, учли даже такую, казалось бы, мелочь—где раздеваться. Для всех основных цехов гардеробная одна—на первом этаже. Для будущих мам поставили шкафы в цехе. Рассудили так: снимет женщина пальто, пока дойдет до своего рабочего места, вдруг сквозняком прохватит.

В цехе «Здоровье» работа односменная, и начинается она на час позже.

— Пришла сюда и не нарадуюсь,—делится Люда Левина.—Вторая смена для меня в эти месяцы была трудной. Уставала. Да еще волнуешься, как бы не опоздать на последний автобус.

Рабочий день подходит к концу. Галя Козлова интересуется, справилась ли она с нормой.

— С заданием ты справилась,—успокоила ее начальник цеха.—Ведь у нас в цехе нормы льготные, а в зарплате не потеряешь.

Уже год действует цех «Здоровье». Галя

Козлова была 168-й из тех, кто работал здесь и готовился стать матерью. Все 168 благополучно родили здоровых, крепких малышей.

Никто не обязывал тульское швейное объединение «Чайка» создавать цех «Здоровье». Просто сами решили — надо.

— Готового помещения под цех, конечно, не было, — рассказывает генеральный директор объединения Юрий Тимофеевич Кисельков, — поэтому, как только переехали в новое здание фабрики, взялись за реконструкцию старого. Делали это за счет средств, выделенных на капитальный ремонт.

Открытие цеха состоялось год назад. Народу, рассказывают, собралось тьма. Все смотрели, восхищались. Но желающих работать в цехе «Здоровье», рассчитанном на 25 мест, вначале было немного.

— Из 24 беременных, взятых на учет с января этого года, половина категорически отказалась идти в специализированный цех, — сокрушается врач-гинеколог здравпункта объединения Наталья Викторовна Лихачева.

С некоторыми из отказавшихся я побеседовала. Называть фамилии не стану. Приведу лишь их аргументы: не хотелось расставаться с родным коллективом, пришлось бы привыкать к новой машине и новой операции, мастер и так разрешила работать в одну смену и начинать ее на час позже.

Вскоре о цехе стало известно за пределами швейного объединения. Посыпались заявления о приеме на работу от будущих мам. Работниц со стороны здесь охотно принимают.

Цех «Здоровье» на тульской «Чайке» — первый в стране. Какие уроки надо извлечь из опыта его организации? Мы попросили секретаря ЦК профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности А. Л. КОСАРЕВУ ответить на несколько вопросов:

— **Недавно вступили в силу новые рекомендации по переводу беременных женщин на менее уплотненную работу на предприятиях легкой промышленности. Антонина Леонтьевна, расскажите, пожалуйста, как они начали действовать?**

— Дело в том, что право на льготы работницы получают с определенного срока беременности, причем срок для различных профессий разный. Декатировщица тканей, например, имеет право на легкую работу со дня установления беременности, а вышивальщица на ручной работе — с 24 недель. Теперь, когда все сроки уточнены и рекомендации разосланы по всем предприятиям отрасли, профсоюзные органы будут следить, чтобы все льготы предоставлялись будущим мамам своевременно. Основанием для льготных условий труда служит медицинская справка. Облегченный труд (чаще это смена операции), лучшие условия работы, сниженные нормы выработки — все это положительно сказывается на здоровье беременной женщины. Рекомендации предусматривают снижение норм не менее чем на 25 процентов. Бывает, что первое время на новой операции работница не справляется с заданием. Первые две недели это никак не отражается на ее зарплатке — за это время ей начисляют среднюю заработную плату, взятую из расчета последних шести месяцев до перевода на новую работу. Впоследствии ее заработок уже будет зависеть от выполнения нормы. Но и в этом случае работнице начислят зарплату из расчета среднего заработка за полгода. Заметим, что, как правило, уменьшенное задание на новом месте женщины выполняют легко. Например, в цехе «Здоровье» тульской «Чайки» зарабатывают даже несколько больше, чем на прежнем рабочем месте.

— **Как вы считаете, что может помочь будущим матерям быстрее адаптироваться в новом цехе, на новом участке?**

— Нужно специально готовить работницу к переходу. Хорошо бы повести ее в цех «Здоровье» заранее, показать, где она будет работать, объяснить условия оплаты труда. Убеждена: после такой подготовки ей легче будет привыкнуть к новому коллективу. Кстати, ученые давно подметили: беременные женщины чувствуют себя лучше среди таких же будущих мам. А с тех мастеров, которые отговаривают работниц переходить в цех «Здоровье» или на другой легкий труд из-за боязни потерять рабочие руки, следует строго спрашивать, ибо они нарушают закон. В своих беседах со швеями, например, врачи здравпункта и работники профсоюзного комитета должны прямо говорить, какой вред может нанести здоровью будущего ребенка даже незначительная вибрация или неблагоприятная воздушная среда (особенно в цехах, где шьют изделия из искусственных тканей).

— **Что делается в отрасли для расширения опыта «Чайки»?**

— Этот опыт обсуждался и был рекомендован к распространению на совместном заседании коллегии Министерства легкой промышленности СССР и президиума ЦК нашего профсоюза. Мы получили сведения, что 37 швейных предприятий страны приступили к созданию цехов типа «Здоровье».

Что ж, пожелаем им успеха. Будем надеяться, что работницы специализированных цехов скажут, как сказала мне швея Галина Трофимова: «Цех «Здоровье» нужен прежде всего нашим будущим детям». Галина недавно вернулась на фабрику из отпуска по уходу за ребенком. Ее Алешке одиннадцатый месяцев, а ростом трехлетнюю сестричку догоняет — уже до ее ушка дорос! Врачи зовут его не иначе, как «Алешка-акселерат».

Л. ЛЯНГЕ

Л. Танасенко

Натюрморт

стливым берегу ее первый учитель Евгений Андреевич Кольченко помог своим ученикам увидеть многоцветный мир, научил их понимать его гармонию. «Когда кончалась бумага — мы рисовали на земле, на асфальте, на гальке... Нас учили, что руками можно сделать все», — вспоминает Людмила.

Потом был факультет художественного оформления Московского полиграфического института со своими строгими традициями. Сочетание этих двух влияний оказалось удачным. Живопись Танасенко насыщенная, колоритная. Много натюрмортов. Синие сливы становятся как бы символом

красоты земных плодов, буйных соков южной земли; порыв ветра — предвестием шторма...

Квартира-мастерская Людмилы Танасенко наполнена чудесными вещами, на стенах любимый синий Крым. Много здесь и кукол, есть среди них и в полный человеческий (если человеку меньше десяти) рост, и модель парусника, и еще многое, многое другое. Самые частые гости этой квартиры — дети, друзья сына художницы. И она показывает им тот самый многоцветный мир, который когда-то на берегу моря развернул перед ней ее учитель.

З. ИБРАГИМОВА

Балаклава

Людмила Танасенко, член МОСХ по секции театра и кино, работает на Центральном телевидении, в объединении «Экран», художником-постановщиком мультфильмов. Телезрителям знакомы ее фильмы: «Волк и семеро козлят на новый лад», «Про щенка», «Репетиция», «Большой секрет для маленькой компании» и другие. Людмилу Танасенко хорошо знают и московские живописцы.

Истоки каждой творческой судьбы, как известно, лежат в детстве, а с детством, как считает сама Людмила, ей повезло: она выросла в Крыму, училась в детской художественной школе в Севастополе, и на этом сча-

ГОВОРИМ ВОЙНЕ — НЕТ!

Пишет вам женщина-мать с Украины, швея. Как на любом швейном предприятии, в коллективе у нас — сплошь женщины. По утрам, когда встречаемся мы — матери, бабушки, жены, дочери, — обмениваемся мнениями о прочитанном в газетах, увиденном по телевизору. И всех нас тревожит одно — на земле неспокойно.

Мы отвергаем бесчеловечные планы, которые строят враги мира! Мы хотим одного — спокойно работать, воспитывать детей и внуков, радоваться жизни.

У нашего народа большие планы, которые утвердил недавно XXVI съезд партии. С хорошим настроением работаешь, когда видишь, как государство заботится о нас, женщинах. Недавно приняты новые постановления, которые горячо обсуждались в нашем коллективе. Как это хорошо, что введен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком, пока ему не исполнится год! Женщины-матери очень рады и дополнительные дням к отпуску и новым пособиям на детей. Важно, что в случае болезни ребенка мать сможет при необходимости побыть с ним две недели — столько дней ей теперь будет оплачиваться...

22 года работаю я в производственном объединении «Весна». Утром иду на работу всегда с удовольствием. Снова увижу подруг. Все мы стали как родные, как одна большая семья. Мы — бригада коммунистического труда и стараемся оправдывать это звание. Члены нашего коллектива Мария Владимировна Волинец, Мария Михайловна Гурская, Нина Дмитриевна Киянич, Софья Григорьевна Пашко, Мария Степановна Ткач задолго до окончания 10-й пятилетки выполнили свои пятилетние планы. И новую пятилетку намерены выполнить досрочно. Стараемся выпускать продукцию только отличного качества. А шьем мы детские платица, их плохо делать нельзя.

На предприятии у нас теперь современная техника, новое оборудование, работать стало легче, интереснее. И бытовые условия улучшились. В живописном районе города — на улице Топольной — построено новое общежитие, есть свой детский садик, куда могут определить малышей все желающие.

Пишу эти строки, а рядом за пианино сидит пятилетняя внучка Иришка. В квартире тепло, уютно, и так светло на душе.

У меня четыре дочери. Все взрослые, собственные дети нянчат. Света закончила техникум, работает продавцом. Таня — в милиции. Нина — сотрудник госнадзора. А самая младшая — Лидя преподает хореографию. Кто кем

хотел — тем и стал. Работу свою девчата мои любят, много рассказывают о ней.

И я с ними своими заботами и радостями делюсь. Они всё знают: и как меня в партию принимали, и как звания отличника качества удостоили, и как орден «Знак Почета» вручали, и то, как нас, ветеранов, почетными Ленинскими грамотами награждали.

Растут у меня пять внуков. Смотрю на них, а память возвращает к своему детству.

Я была девчонкой, когда фашистская Германия напала на нашу Родину. И сейчас вижу заплаканное лицо мамы, слышу ее горестные слова: «Вот и кончилось твое детство, дочка...» Не забуду плача женщин, получавших похоронки.

Очень дорогую цену пришлось нашему народу заплатить за победу. И мои мечты, мечты всех матерей — о мире, о здоровье, счастье наших детей. Но мало мечтать. Мы понимаем, что за мир надо бороться. Поэтому так горячо, так единодушно поддерживаем миролюбивую политику родной Коммунистической партии. Пусть и мое письмо станет ответом на действия тех, кто планирует новую войну. Мы говорим им: «Не позволим!» А нас миллионы.

М. ЗОТОВА,
швея производственного
объединения «Весна»

г. Львов,
УССР.

Так я понимаю свой долг

Как и все советские люди, я нахожусь под огромным впечатлением от съезда нашей партии. Забота о человеке, о благополучии каждого из нас, забота о сохранении мира — этим дышит каждая строка Отчетного доклада ЦК. И это понятно: одно немыслимо без другого. Мир — самое заветное желание советских людей.

Горжусь тем, что в какой-то мере и я причастна к борьбе за мир. С 1970 года работаю в городской комиссии содействия Советскому фонду мира, являюсь заместителем ее председателя. Жители нашего небольшого города Касимова, что в Рязанской области, активно поддерживают Фонд мира своими взносами: в 1980 году они внесли более 47 тысяч рублей, а всего с 1970 года от них поступило в Фонд около полумиллиона рублей.

И, хотя мне далеко уже за семьдесят, считаю своим долгом, долгом коммуниста участвовать в интернациональном воспитании молодежи, разъяснять миролюбивую внешнюю политику нашей партии, способствовать пополнению Фонда мира.

Е. КРАШЕНИННИКОВА,
персональный пенсионер

г. Касимов,
Рязанской области

Спрашивают — отвечаем

«Еще в школе я помогала гримировать участников художественной самодеятельности. Заканчиваю 8-й класс и хочу учиться на художника-гримера. В каких городах есть учебные заведения, готовые гримеров, условия приема в них?»

г. Москва. Ирина Удалова

Вот что сообщили нам в Управлении учебных заведений и научных учреждений Министерства культуры СССР.

Чтобы получить профессию художника-гримера, одного желания мало. Необходима предварительная подготовка по рисунку, живописи. Ее можно получить, занимаясь в детской художественной школе, студии, кружке изобразительного искусства.

В нашей стране два театральных художественно-технических училища готовят художников-гримеров: московское и одесское.

В училище принимают юношей и девушек после окончания 8 классов. К завлению следует приложить: свидетельство об образовании, 3 фотокарточки (размером 3×4), медицинскую справку (форма № 286). Обязательно нужно сдавать вступительные экзамены по предметам: рисунок, живопись, русский язык (диктант), русский язык и литература (устно).

Прием документов и в московском и в одесском училищах — с 1 июня по 5 июля. Вступительные экзамены с 6 по 20 июля.

Хотим предупредить, что в москов-

ПОКЛОНИСЬ

Время не остановить. Вот уже сорок лет минуло с того дня, когда, как удар тревожного колокола, прозвучало короткое и страшное слово «война». Сорок лет! Успело вырасти и возмужать целое поколение, родившееся после победы. Давно залечила страна раны войны. Но никогда, ни в какие времена, сколько бы ни отдалялись мы от 41-го года, Великая Отечественная не будет для советских людей далекой. Народ не забывает героических событий своей истории.

Самые высокие слова уместны, когда речь идет о подвиге народа. Надо ли говорить, что трижды достойны этих слов (и не только слов!) те, кто был в пекле боев, на линии огня, кто ежедневно, ежеминутно смотрел смерти в глаза. Огромная почта пришла в редакцию после публикации в № 11 за прошлый год письма А. Антосиковой «Право на чуткость».

Речь шла о том, что к ветеранам войны порой относятся без должного уважения. А оно так нужно бывшим воинам и в дни торжеств, когда они надевают ордена, и в будни.

...Кто-то из писателей-фронтовиков сказал, что если война сама по себе — явление чудовищное, противоестественное, то женщина на войне — это противоестественно вдвойне. Но фронт не мог обойтись без них — врачей, медсестер, санитарок, связисток, переводчиц. Страна поднялась на смертный бой с фашизмом, и ее дочери шли туда, где, казалось бы, не могло быть места женщинам, — в разведку, в авиацию, к орудиям. Девушки, почти девочки воевали плечом к плечу с мужчинами. И падали, сраженные пулями, в горячий снег. И получали тяжелые ранения. И шагали до Берлина, до победы.

Многие из оставшихся в живых и сейчас еще бодрь, подтянуты, моложавы. Но мало кто знает, как болит у них сердце, когда оживают горькие воспоминания, лишая покоя. Помните слова из песни: «А ночью снится — зовут: «Сестричка!», и, стиснув зубы, я к ним ползу...»

«Никогда не забуду своих подруг, — пишет ветеран войны А. М. Талапина из г. Минска. — Врач медсанбата Вера Михайловна Мезина день и ночь спасала жизнь воинам. Анна Виноградова и Мария Христинич — медицинские сестры. Забыв про опасность, девушки выносили раненых из самого пекла боев. Связистки Мария Байбардина и Галина Белоус тащили тяжелые катушки с кабелем, стирая в кровь худенькие плечи. Повар Полина Казачкова доставляла на передовую термосы с горячей пищей... Всем нам было по 18—20 лет...»

Добровольцем ушла на фронт Мария Викторовна Ваганова. Воевала в санитарном батальоне на Севере. До сих пор в ее памяти встают сопки, озера, болота, мари, десятки километров пути в мокрой одежде. И никакого жилья, где можно отогреться, просушиться. А после войны — снова в строю. 26 лет трудового стажа.

ское ТХТУ принимаются только лица, имеющие постоянно московскую прописку. Адрес училища: 125315, Москва, 1-й Амбулаторный проезд, д. 8/7, телефон для справок: 152-26-32, 152-44-61.

Адрес одесского училища: 270000, Одесса — Центр, ул. Красной Гвардии, д. 13, телефон: 23-03-08.

Помимо профессии художника-гримера, в училищах можно получить профессию художника-костюмера, художника-бутафора, а в одесском — еще и театрального декоратора.

«У меня на батарее было три девушки-телефонистки,— рассказывает бывший командир артиллерийской батареи **Я. Н. Черемисин**.— Как нелегко им приходилось! Работали сутками, спали на снегу, на ветру, под дождем. Ни на минуту не отходили от телефона. И это долгие четыре года».

Как же не поклониться таким женщинам в пояс?

«Я родилась в 1946 году,— пишет **Людмила Марченко** из поселка Колашма, Вологодской области,— войны не видела, но она коснулась и нашей семьи. Отец сражался на Волховском фронте, инвалид, имеет награды. Дед погиб на польской земле. Кто бы ни был фронтовик—отец, брат или незнакомый человек,—каждый достоин уважения и особого внимания: ведь они отстояли мир и свободу, счастливого будущее наше и наших детей».

Взволнованные слова любви и благодарности адресуют защитникам Родины 24-летняя **Елена Боровинская** из Саяногорска, ее сверстница **Ванда Вишняукене** из Вильнюса, жительница Архангельска **Макаровская**, **В. И. Губарьков** из Аткарска, Саратовской области, многие-многие другие.

И как же больно читать в одном из писем: «Обиженный, оскорбленный участник войны ушел, чуть не плача от слов, которые полоснули по сердцу ржавым клинком». Так комментирует сцену, которую наблюдала в магазине, харьковчанка **Нина Сергеевна Ясман**. Фронтовик, рассказывает она, по-видимому, инвалид войны (он прихрамывал), решил подойти к прилавку без очереди и услышал грубый окрик: «Куда лезешь? Много вас таких!»

Трудно в это поверить, но вот автор одного из писем пенсионерка **Н. Б.** бросает медсестре А. Антосиковой: «Ведь никто не привлекал вас на фронт, сами просились. Нам в тылу не легче было». Так какие же, мол, у вас могут быть особые права?

Словно возражая ей, читатель **Г. Семенов** из Полтавы замечает: «Конечно, и в тылу было тяжело. Но ведь те, кто воевал, там, на фронте, каждый день жили под пулями».

Не умалить подвига женщин, которые заменили мужчин, ушедших на фронт. Читатели вспоминают: работали они по 12 часов в сутки, недосыпали, недоедали. Что женщины! Четырнадцатилетние подростки, старики, инвалиды вставали к станкам, трудились наравне со всеми. Об этом наш народ тоже помнит всегда. И дань уважения и благодарности отдает и тем, кто совершал трудовые подвиги на полях, фабриках, заводах, кто стойко вынес суровые испытания военного лихолетья. Высоко чтим мы женщин-матерей, пославших своих сыновей и дочерей на битву с врагом.

И все-таки фронт есть фронт. Именно поэтому государство предоставило ряд льгот инвалидам и участникам войны. Недавним постановлением ЦК КПСС и Совета Министров

Многие вопросы, с которыми читатели обращаются в редакцию, касаются наследственного права. Отвечает юрист **Н. БУГАЕНКО**.

Как осуществляется наследование?

По закону и по завещанию. В обоих случаях срок для принятия наследства—шесть месяцев со дня смерти наследодателя. Но если наследники проживали совместно с ним, этого ограничения не существует. Заявление о принятии наследства подается в нотариальную контору по последнему месту постоянного жительства умершего, а если оно неизвестно—по месту нахождения его имущества или основной его части.

намечено осуществить в текущей пятилетке мероприятия по дальнейшему улучшению условий жизни участников Великой Отечественной войны. Еще раньше Советам Министров союзных республик, министерствам и ведомствам было дано право разработать и осуществить дополнительные меры по улучшению материально-бытовых условий участников Отечественной войны. В поликлиниках, мастерских бытового обслуживания, парикмахерских, магазинах многих городов появились таблички о внеочередном обслуживании не только инвалидов, но и участников войны.

Не всегда фронтовики пользуются правом на такое обслуживание—люди они в большинстве своем скромные. И коль уж решится кто-то подойти к прилавку без очереди, значит, в том есть необходимость. А если один из многих окажется человеком недостойным, спекулирующим своими правами (несколько подобных фактов приводят авторы писем), так надо ли бросать тень на всех фронтовиков? Брюзгам, завистникам, обывателям, воображающим, будто участники войны «вырывают» у них какие-то блага в виде машин, мебельных гарнитуров, нужно давать решительный отпор. Нельзя без горечи читать письма (к счастью, их единицы), авторы которых даже трудную фронтовую коношь медсестры А. Антосиковой рисуют в этаких розовых тонах: ела-пила, дескать, досыта, была одета и обута. А вот что рассказывает сама Антосикова: «Не спали по трое суток, врачи и мы, сестры, буквально падали в обморок от недосыпания и отравления парами эфира. С войны я привезла целый «букет болезней». Все они дают о себе знать».

Яков Иванович Носков, участник войны, ныне преподаватель вуза в Петропавловске, бережно хранит вырезку из газеты «Красная звезда» за 1 марта 1945 года, где описан один из трагических эпизодов последних месяцев войны. В тихом городке неподалеку от линии фронта (он воевал в тех местах) расположился пункт медицинской помощи одной из дивизий Красной Армии. Гитлеровцам удалось прорваться к нам в тыл и захватить городок на несколько часов. Начался артиллерийский обстрел домов, где находились беспомощные раненые. Потом в палаты ворвались немецкие автоматчики. Штыками и прикладами они добивали людей... Группу медицинских работников, которые укрылись в подвале, постигла еще более страшная участь. Фашисты соорудили импровизированную душегубку: они проломали в полу дыру, ввели туда шланг, соединенный с выхлопной трубой самоходной установки, и завели мотор...

Вот чем оборачивалась порой «спокойная» жизнь медсестры в прифронтовом госпитале. Можно ли забывать об этом?

Мне кажется, прекрасно сказал писатель **Борис Васильев**, что каждый, кто отдал жизнь за свободу нашей Родины,—это личность, ставшая звеном неразрывной, прочной цепи, которая связывает прошлое и будущее страны. Эти слова относятся не только к мертвым, но и к живым солдатам минувшей войны. И нужно окружить их таким уважением, какого они заслужили по праву.

Н. ФЕДОРОВА

Кто является наследником по закону?

При наследовании по закону наследниками в равных долях являются: в первую очередь—дети (в том числе усыновленные), супруг (супруга), родители (усыновители) умершего; если нет наследников первой очереди, или они отказались от наследства, или лишены завещателем права на наследство,—братья и сестры умершего, его дед и бабушка как со стороны отца, так и со стороны матери.

Наследниками по закону также являются нетрудоспособные лица, находившиеся на иждивении умершего не менее одного года до его смерти.

Внуки и правнуки могут быть наследниками в том

случае, если к моменту открытия наследства нет в живых их родителя, который был бы наследником. Например, умирает дед. После него остаются двое сыновей и два внука ранее умершей дочери. Наследниками в данном случае будут каждый из сыновей (по 1/3 доли), оставшуюся же часть в равных долях получают внуки.

Какое право имеет супруг (супруга) на имущество, приобретенное во время совместной жизни с умершим?

Имущество, нажитое супругами после регистрации брака, является их совместной собственностью. После смерти одного из них оставшийся в живых оформляет половину собственности на свое имя. Но он получает еще свою долю и от второй половины наследства, которая делится поровну между всеми наследниками.

При выдаче свидетельства о праве на наследство взимается государственная пошлина, размер которой зависит от оценки наследуемого имущества. Но половина, принадлежавшая оставшемуся в живых супругу, от госпошлины освобождается. Также освобождаются от уплаты госпошлины супруг, родители и дети наследодателя за выдачу свидетельства о праве на наследство собственного жилого дома или паенакопления в жилищно-строительном кооперативе, если наследники проживали и продолжают жить в этом доме или кооперативной квартире после смерти наследодателя.

Можно ли завещать свое имущество кому угодно или обязательно лишь наследникам по закону?

Каждый гражданин имеет право завещать принадлежащее ему имущество (все или часть его) любым лицам, а также государству или отдельным государственным, кооперативным, общественным организациям. Важно, чтобы завещание было составлено в письменной форме, подписано завещателем (или по его просьбе другим лицом, если сам не в состоянии это сделать) и нотариально удостоверено. Иначе завещание будет недействительным. Завещатель имеет право в любое время изменить или отменить сделанное завещание.

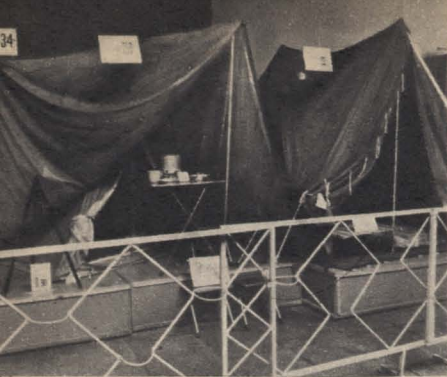
Следует иметь в виду, что при наличии завещания несовершеннолетние или нетрудоспособные дети завещателя (в том числе усыновленные), а также нетрудоспособный супруг (супруга), родители (усыновители) и иждивенцы умершего наследуют независимо от содержания завещания не менее 1/3 той доли, которая полагалась бы им по закону. Нетрудоспособными считаются инвалиды всех групп, а также женщины после 55 и мужчины после 60 лет.

Как выдается вклад, на который оставлено завещательное распоряжение в сберкассе?

После смерти вкладчика, сделавшего завещательное распоряжение в сберкассе о выдаче вклада определенному лицу, это лицо может получить вклад, предъявив сберкнижку умершего, свидетельство о его смерти и свой паспорт, не дожидаясь истечения шестимесячного срока, который установлен для получения вклада по нотариальному завещанию.

Инвалидом войны бесплатно получен автомобиль «Запорожец» с ручным управлением. Может ли этот автомобиль передаваться по наследству?

Да, после смерти инвалида войны «Запорожец» становится собственностью его семьи. Если же у инвалида не осталось ни жены, ни детей—автомобиль возвращается органам соцобеспечения.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ПУТЕШЕСТВУЕТ

Мы находимся в московском магазине «Турист», где продаются вещи, необходимые для походов и путешествий. Директор магазина Станислав Петрович Чугунов, сам заядлый турист, ведет нас по торговому залу.

Вот рюкзаки. Есть тут обычные, хлопчатобумажные, и новинка — рюкзаки из капрона. Они немного дороже, зато прочные, легкие. Предлагаются

покупателям и станковые рюкзаки — с каркасом из полых алюминиевых трубок — в них и тяжелый груз кажется легче. А вот рюкзак под названием «Малыш». В нем можно переносить самых юных путешественников — от двух до пяти лет. Цена рюкзаков от 5 рублей 30 копеек до 60 рублей. «Малыш», например, стоит 18 рублей 40 копеек.

Большой выбор спальных мешков. Один из них называется «Одеяло» — с вкладышем из хлопчатобумажной ткани, который заменяет постельное белье. Мешок теплый, просторный, а сложишь, уберешь в чехол — совсем немного занимает места. Стоит такой мешок 67 рублей 50 копеек.

Есть и специальный походный матрас. Он состоит из трех поролоновых секций, в сложенном виде, перевязанный прочными тесемками, напоминает сумку, которую удобно нести через плечо. Его можно взять с собой на пляж, в лес, он не боится ни дождя, ни сырости — сверху покрыт прорезиненной тканью. Цена матраса 17 рублей.

Посреди торгового зала разбиты палатки, некоторые из них оснащены легкой туристской мебелью, постелями. Палатка «Истра» — один вариант из капроновой ткани (цена 258 рублей), другой — из ткани хлопчатобумажной (цена 134 рубля). Палатка большая, к ней есть еще тент, под которым можно разместить походную столовую (набор мебели стоит от 18 до 28 рублей). На складном столике под тентом стоит печка-варка, работающая на сухом спирте. Стоит она 6 рублей.

А вот палатки «Лето» — они бывают однокомнатными, двух-, трех- и четырехкомнатными. Двухместная — «Лето-2» стоит, например, 88 рублей.

А для альпинистов, рыболовов, охотников, грибников подойдет палатка «Лотос-1». Она хорошо укрывает не только от дождя, но от ветра и даже... снега. Высота палатки 1,7 метра, вес от 5 до 7 кг в зависимости от материала. Цена капроновой палатки 260 рублей, хлопчатобумажной — 148 рублей.

СКОРО ОТПУСК

С каким нетерпением ждем мы своего отпуска! Строим планы, мечтаем. Хорошо бы поехать к морю, купаться, загорать... А что, если отправиться в горы, жить в палатке, ночевать у костра... Или нет, лучше — в лесу, у речки или тихого озера: ловить рыбу, ходить по грибы, по ягоды...

Конечно, неплохо, если удалось достать путевку в дом отдыха или пансионат. Но и без путевки можно прекрасно провести отпуск, отправившись пусть в небольшое, но увлекательное путешествие.

Итак, решаемся, едем, никаких отговорок! Не откладывая, сразу же начинаем деятельно готовить свою поездку. Постараемся ничего не упустить, ни о чем не забыть — мелочи могут оказаться весьма важными.

С чего начать? Я думаю, с визита к врачу, если, конечно, вы не чувствуете себя абсолютно здоровым человеком. Все-таки рисковать не следует. Цель лучше выбрать по силам, тем более что речь идет об отдыхе. Словом, если врач посоветует вам заменить путешествие в горы тихой рыбалкой на уединенном озере, не спорьте с ним, пожалуйста. К тому же это может оказаться интереснее и для здоровья полезнее.

Некоторые любят путешествовать в одиночку, другие предпочитают отправляться в походы всем семейством, даже маленьких детей берут с собой, третьи сколачивают веселую компанию из опытных путешественников. Куда ехать — бывалые туристы обычно знают, а начинающим не мешает зайти в

Путешествующие по рекам и озерам могут приобрести надувные лодки. Они выдерживают до 200 кг груза. Лодка «Стриж» весит 9 кг (цена 83 рубля), двухместная гребная лодка типа ЛГН-2У весит 17 кг (стоит 80 рублей). Продаются в магазине и спасательные жилеты: в ярко-красную и оранжевую ткань зашиты нетонущие пластины пенопласта. Цена их от 9 рублей 60 копеек до 12 рублей — в зависимости от размера.

Есть здесь туристская обувь, одежда, сумки.

В других городах, где нет подобной специализированной торговли, товары для путешественников продают в спортивных и универсальных магазинах.

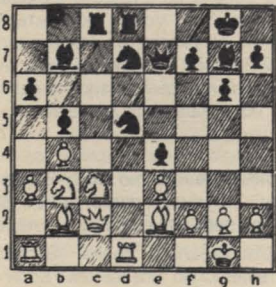
В. ПОЛЯКОВ
Фото автора.

Отдел ведет международный арбитр, заслуженный тренер РСФСР, председатель женской комиссии Шахматной федерации СССР
В. Н. ТИХОМИРОВА

ЧТО ЖЕ СНИТСЯ ЧЕМПИОНАМ?

В февральском номере мы начали разговор о борьбе ладьи против легких фигур и на примерах постарались показать, что и одинокая ладья подчас (особенно в окончании) может проявлять чудеса изворотливости. И все же чаще две легкие фигуры оказываются сильнее, чем ладья и пешка.

К позиции на этой диаграмме пришла партия гроссмейстеров А. Котова и В. Смыслова (турнир претендентов, 1953 г.).

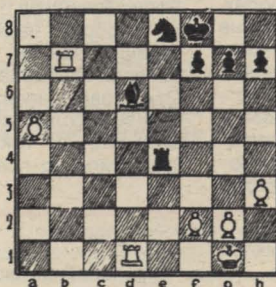
Белые пошли на разменную комбинацию — 20. Л:d5, на что черным следовало играть 20... Л:c3! 21. С:c3 (но не 21. Л:d7 Л:c2 22. Л:e7 Л:b2 23. Л:b7 Л:b3 с лучшими шансами у черных) 21... С:d5 22. С:g7 Кр:g7 23. Лс1, и положение белых лишь немного приятнее. Смыслов допускает ошибку, в результате которой проигрывает две фигуры за ладью...

20... С:c3? 21. Л:d7! Л:d7. Вынужденно, так как намеченное 21... С:b2 не проходило из-за 22. Л:d8+!
22. С:c3 Сd5 23. Кc5 Лd6 24. Сb2 f6 25. Сd4 Фf7 26. h3 Лe8 27. Лc1 h5 28. a4 f5 29. Сb2 Крh7 30. Фc3 Сc4 31. С:c4 bc.
Черные задыхаются в тисках и делают попытку хотя бы обострить борьбу,

но централизация легких фигур решала исход партии. Еще было 32. Ф:c4 Лd1+ 33. Крh2 Ф:c4 34. Л:c4 Лd2 35. Сf6 Л:f2 36. Лd4 f4 37. Лd7+ Крh6 38. h4 g5 39. С:g5+ Крg6 40. С:f4, и черные сдались.

Впрочем, и в окончаниях две легкие фигуры в состоянии показать «свою тяжелую руку».

В межзональном турнире 1973 года встреча М. Таль — А. Карпов была прервана в таком положении:

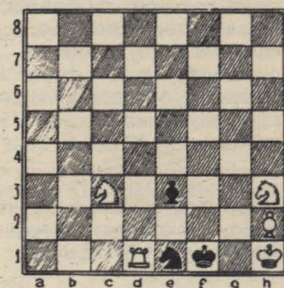

Какется, у белых есть все: к разбушевавшимся ладьям еще и опаснейшая проходная пешка... Но при доигрывании последовало: 41. a6 Лa4 42. Лa7.

Как ни странно, но ничего не дает 42. a7 Сc5 43. Лdd7 f6! 42... g5! 43. Лa8 Ce5 44. g3 Крe7 45. Лe1 f6 46. a7 Кc7 47. Лh8 Л:a7, и соперники подписали мир. Силу двух фигур продемонстриро-

вал нынешний чемпион мира уже после окончания партии. Он показал, что ему приснился опасный ход 44. f4!, после которого черным не просто защищаться. Но защита все же есть — 44... Л:f4! 45. a7 (или 45. Лdd8 Сd4+ и 46... Ле4) 45... Лa4 46. Лdd8 Крg7! 47. Л:e8 Л:a7, и черные успевают построить «крепость».

Предлагаем вашему вниманию задачу румынского шахматиста В. Паули.

Белые: Крh1, Лd1, Кc3, Кh3, п h2.
Черные: Крf1, Ке1, п e3.
Белые начинают и дают мат в 3 хода.

Проверьте решение задачи, опубликованной в «Работнице» № 3.
1. Крс6.

библиотеку, полистать туристские справочники. Можно порасспросить знакомых, не знают ли они такую маленькую речку или озеро, где рядом в лесу много грибов или ягод.

Возникают вопросы—сразу же ищите ответы на них. Каким транспортом лучше добираться? В какое время заказывать билеты? Сколько будет стоить дорога? Что из продуктов с собой захватить?

Рассчитайте все будущие траты. Посмотрите, не стоит ли—хоть это и не дешево—приобрести палатку, она себя оправдает за несколько лет. Вам понадобятся непромокаемая куртка или плащ, спортивные брюки, свитер, удобная обувь, а также спортивная сумка или рюкзак. Составили список, поинтересуйтесь ценами, прежде чем покупать первое попавшееся. Все свои предстоящие покупки распределите по важности—не огорчайтесь, если что-то второстепенное купить не удалось,—приобретете в следующем году, для другого путешествия. Думаю, что о деньгах на отпуск вы побеспокоились заранее и откладывали каждый месяц хотя бы небольшую сумму—предстоящая поездка стоит того, чтобы себя в чем-то другом и ограничить.

Не в последние дни—постепенно, исподволь покупается, шьется, чистится, стирается все, что понадобится в отпуске. До отъезда остаются считанные дни. Тут надо быть особенно собранным, и, чтобы ничего не забыть, запишите все дела на бумагу—и рабочие и домашние.

Дом желательно оставить в полном порядке. Зайти на почту, договориться о том, чтобы вся корреспонденция, которая придет за время отъезда, оставалась в почтовом отделении. Оплатить счета—за свет и газ, квартиру и телефон, помня, что после отпуска с деньгами бывает трудно. Оставить соседям или кому-то из друзей адрес, где можно найти вас в случае особой необходимости. Завернуть в газеты, чтобы не потравила моль, ковры и дорожки. Еще раз проверить, нормально ли сохраняются зимние меховые и шерстяные вещи. Прикрыть

бумагой, чтобы не пылились и не выгорали, диван, кресла, мягкие стулья. Цветы отнести соседям, если боитесь оставлять их в вазах, наполненных водой.

Уже перед уходом из дому надо убрать все остатки еды, освободить холодильник (его оставляют выключенным и открытым), вынести мусор. Водопровод перекрыть, свет выключить. Только так можно застраховать себя от неприятных неожиданностей.

На отдыхе постарайтесь не вспоминать и не думать о том, что волновало и тревожило дома. Попробуйте отключиться полностью и зажечь беззаботной жизнью отпускника. Никаких проблем! Маленькие неприятности—от них никто не гарантирован—считайте приключением, которое постарайтесь пережить с минимальными потерями для настроения.

Хорошо проснуться от пения птиц, пробежаться по росе к реке за водой, разжигать костер и готовить на нем немудреный пахнущий дымком завтрак, собирать в лесу грибы, ягоды, загорать на золотом песке, купаться в тихой речке...

Надоест в одном месте—можно перебраться на новое, побродить по окрестностям. Хорошо, если, выбирая маршрут, вы выясните, какие вокруг достопримечательности,—осмотрите их, поинтересуйтесь местным музеем. Захватите с собой фотоаппарат или кинокамеру, потом будет приятно вспомнить о забытых деталях поездки. Если хотите, ведите дневник, как делают все серьезные путешественники.

Как ни хорошо отдыхать, но все-таки оставьте в запасе пару дней, чтобы не идти на работу сразу же после приезда. Будет время навести в доме порядок, постирать и выгладить одежду, купить продукты—словом, вновь наладить свое хозяйство.

И если все вам удалось, как задумывали, хорошее настроение, с которым вы вернулись из отпуска, сохранится надолго. И работать будет радостно.

Л. ОРЛОВА

ПРИПЕКАЕТ СОЛНЫШКО

Как ни тянет нас погреться на солнышке, благоразумие подсказывает: надо соблюдать осторожность, с солнцем шутки плохи. Вместо пользы оно может нанести и вред, поэтому совсем нелишне знать хотя бы основные правила «безопасности», когда находишься под жаркими, знойными лучами.

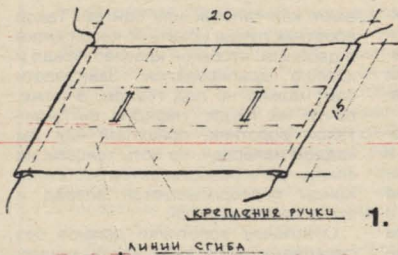
Солнечные ванны противопоказаны людям, страдающим сердечно-сосудистыми заболеваниями, астмой, гипертонией, артритом, расширением вен, нарушениями в деятельности щитовидной железы. Нельзя загорать, если болел туберкулезом, пусть и давно; если недавно перенес операцию; если только что повышалась температура; если когда-то были сильные обморожения. Как видите, ограничений довольно много, да и перечислены не все, конечно. Так что обязательно надо посоветоваться с врачом, прежде чем принимать солнечные ванны.

Загорать следует понемногу, постепенно увеличивая время пребывания под солнцем. Первый раз—не более пяти минут, лучше всего—в движении. Если у вас кожа светлая и чувствительная, будьте особенно осторожны: сначала посидите в тени, а уж потом—на солнце и непременно—в движении. Советуем избегать мест, где совершенно нет ветра.

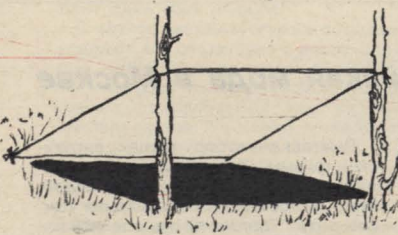
Прежде чем располагаться на солнышке, снимите с лица косметику и не пудритесь. Губы полезно либо намазать кремом, либо бесцветной губной помадой. Приготовьте что-нибудь на голову—шляпу, косынку, панаму. Если нет солнцезащитных очков, советуем закрыть глаза хотя бы зелеными листиками. На солнце лучше не читать, чтобы не портилось зрение, не образовались морщинки у глаз.

Не загорайте в том же костюме, в котором купались. Выйдя из воды, переоденьтесь в сухой пляжный костюм, теперь можно и загорать.

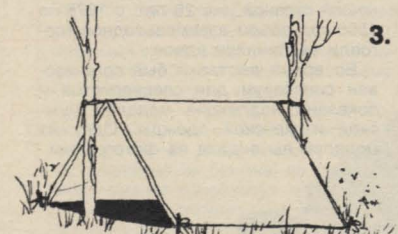
На солнце тянет в сон, но спать на пляже вредно. Поэтому, как только почувствуете сонливость, вставайте, взбодритесь—поиграйте в волейбол, походите по берегу, поплавайте. Загар ляжет ровнее.

1.

2.

3.

Если кожа обгорела, но не сильно, можно облегчить боль, положив на обожженные места тертую сырую картошку, компресс из холодной чайной заварки или смазав ожоги яичным белком, кефиром. Минут через пятнадцать смыть, покрыть кожу кремом. Если ожоги сильные, придется обратиться к врачу.

Больше ходите на пляже босиком—песок разглаживает кожу ступней, устраняет трещинки на пятках. Вернувшись с пляжа, вымойте ноги и

НА ВСЕ СЛУЧАИ ЖИЗНИ

Вы собираетесь за город, на пляж, в лес. Весь день—под открытым небом. И не всегда поблизости найдется укрытие от солнца, место, где можно отдохнуть, положить детей спать. Для этой цели подошел бы тент или большой зонт, но не брать же их с собой в дорогу.

Между тем из обычного куска ткани, как показано на рисунках, можно при необходимости сделать навес, шалаш, гамак, кресло. И это нехитрое приспособление поместится в небольшой сумке, чемодане.

Прямоугольный кусок типа брезента или тентовой ткани размером 2×1,5 м яркой расцветки подшивается по краям, как показано на рис. 1. С двух противоположных—коротких—сторон продевается прочный капроновый шнур или веревка. Вот и все.

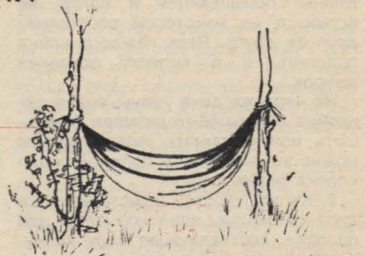
Полотно, расстеленное на траве, может служить столом-скатертью. На пляже—удобная подстилка. Понадобилась защита от солнца или дождя, за несколько минут можно сделать навес (рис. 2). Можно и шалаш—он, конечно, понравится детям (рис. 3).

Приятно отдыхать в гамаке—веревкой собирают ткань по краям и прикрепляют к стойкам или деревьям на нужной высоте (рис. 4). Если углы полотна закрепить на двух стойках попарно, получится кресло (рис. 5).

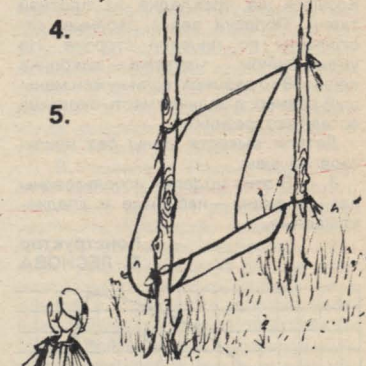
Можно сделать себе индивидуальную «раздевалку» на пляже: полотно собрать с одной стороны и набросить на себя (рис. 6).

Сложив ткань и пришив две ручки, можно получить пляжную сумку.

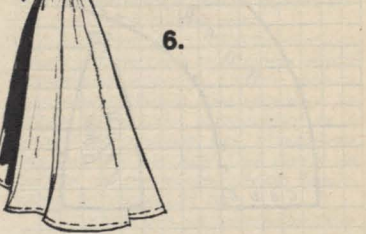
С. МЕЩЕРЯКОВА

4.

5.

6.

смажьте ступни питательным кремом.

Купаться—особенно в море—надо в резиновой шапочке, а сняв ее, расчесать волосы. Летом полезно делать массаж головы с помощью специальной щетки, что заодно очистит волосы от пыли и песка.

Теплый душ в жару предпочтительнее холодного; он хорошо освежает, снимает усталость. Холодный же душ лучше принимать утром—когда трудно проснуться, он вмиг поставит на ноги.

В жаркие дни надо чаще мыться с мылом. Никакие другие средства не дадут ощущения свежести. Души и одеколоны в такое время лучше не применять.

В жару особенно сильно хочется пить. Оно и понятно: организм стремится восполнить потерю влаги. Но одной водой жажду не всегда утолишь. Ведь с потом человек теряет еще и соль. Поэтому налитки, содержащие соль, лучше других утоляют потребность в воде.

Летние шляпы

Из ситца, сатина, льна — любой ткани, оставшейся от платья или сарафана, можно шить летнюю шляпу. Она особенно хороша на пляже, на прогулке. Вот какие летние головные уборы предлагает художник-модельер **И. Крутикова**.

1. Широкополая шляпа, верх которой состоит из клиньев, не сшитых друг с другом, а только завязанных на макушке шнурком. Клинья делают двойными — из основной ткани или на подкладке из бязи. Такая же бязевая прокладка вставляется в поля шляпы. Клинья пришиваются к полям не встык, а на некотором расстоянии друг от друга. Верх каждого клина подогнут, и в кулиску вставлен шнурок.

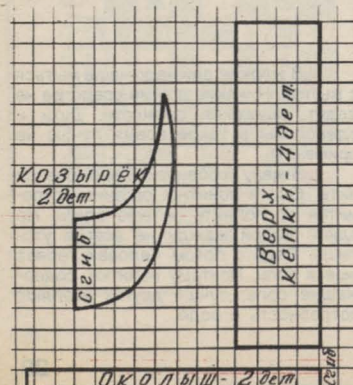
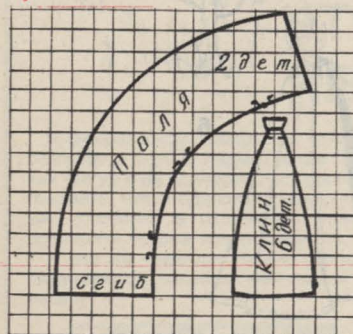
На чертеже дана уменьшенная выкройка шляпы 56-го размера. Уменьшить или увеличить размер шляпы можно за счет длины полей. Каждая клетка равна 2 см.

2. Кепка простой конструкции: в двойной околыш шьют козырек и две полоски, составляющие верх кепки. Козырек на прокладке из плотной ткани. Полоски верха двойные, отстрочены по лицевой стороне. На уменьшенном чертеже — выкройка кепки 58-го размера; если нужен меньший размер, в заднюю часть околыша вставляют резинку.

Детали выкроек даны без припусков на швы.

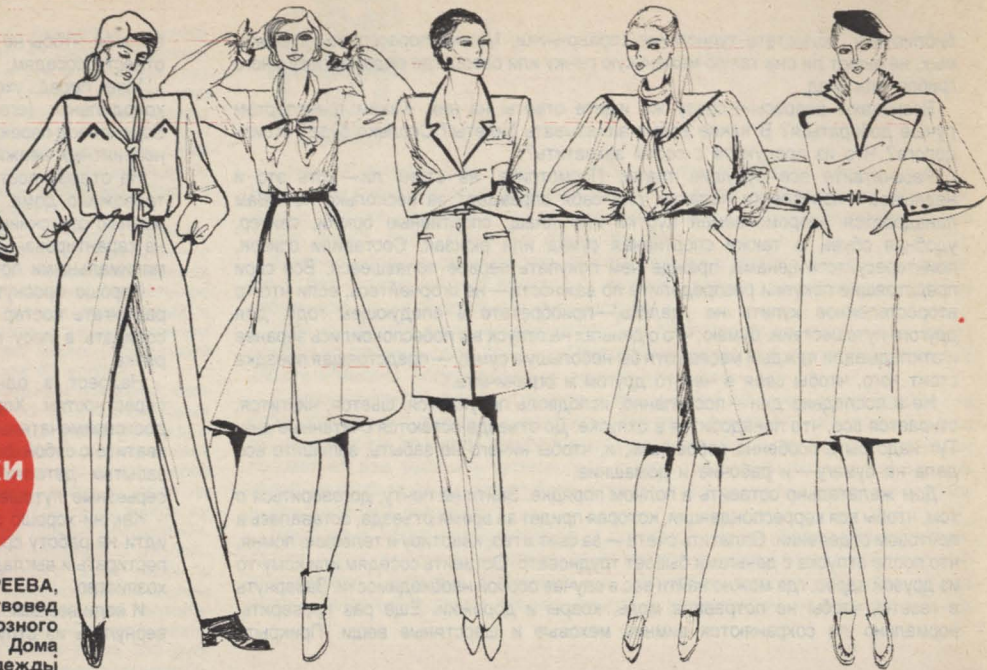
3, 4. В этих моделях использованы разные ткани — набивные и гладкокрашенные.

Конструктор
Т. ЛЕСНОВА

Из копилки моды

И. АНДРЕЕВА,
главный искусствовед
Общесоюзного
Дома
моделей одежды

Эти важные мелочи

При каждом повороте моды в одежде появляются какие-то мелкие подробности, которые сами по себе кажутся незначительными, но без них ни платье, ни блузка, ни юбка не выглядят достаточно современно.

Все уже знают, например, что воротники и отвороты женских блузок и жакетов, мужских сорочек и пиджаков стали узкими, маленькими. Но не все, наверное, обратили внимание и на то, что уголки узких лацканов располагаются теперь ниже, чем раньше, и, следовательно, сами воротники стали длиннее.

Очень модны воротники-стойки с длинными концами, которые завязы-

вают как галстук или бантом. Такой воротник лучше кроить по косой нитке и двойным, чтобы он красиво лежал и хорошо драпировался. Завязывать бант можно не под горлом, а ниже, почти на груди. Нарядно выглядит такой воротник, пришитый как бы «сзади наперед», то есть концами на спину, где и располагается застежка. Концы перебрасываются вперед и здесь завязываются.

Отложные воротники делают без прокладок, они мягкие, как бы вялые, их обычно носят распахнутыми.

Самая модная отделка — узкие цветные канты: контрастные, резкие по отношению к цвету основной ткани

одежды или же близкие по тону, оттеночные. К одноцветным платьям можно подобрать канты из набивной ткани. Проще всего применить черный, белый, красный цвета. Не нужно искать кантик, точь-в-точь повторяющий цвет фона или рисунка, как иногда стараются сделать. Цвет канта должен быть самостоятельным, что-то неувлочно меняющим в общем впечатлении от вещи.

Канты применяют на блузках и платьях, на юбках и женских брюках, на жакетах, плащах и куртках. Ими обводят, чуть отступая от края, воротники, карманы, края полочек, подол, паты, хлястики и пояса, кокетки и

Английская мода в Москве

Выставка — отбор тканей английской фирмы «Кортолдз» была проведена недавно в Москве при содействии Всесоюзного объединения «Экспоцентр» Торгово-промышленной палаты СССР. Фирма сотрудничает с нашей страной уже 28 лет, с 1975 по 1980 год объем взаимовыгодной торговли увеличился вдвое.

Во время выставки был организован симпозиум для специалистов и показана коллекция моделей мужской и женской одежды. Одну из моделей вы видите на фотографии.

Комбинезон для молодежи

Одно из предложений молодежной моды — комбинезоны. Их многочисленные варианты предлагаются для любого времени и любых обстоятельств — для отдыха, дома, даже праздника.

Современный комбинезон может быть любым: с длинными или короткими рукавами, на бретелях, с кокеткой, с полукорсажем, грудкой. Он может довольно плотно облегал фигуру, если его шить из трикотажного полотна или эластичной ткани. Может быть и свободным, даже просторным, с густыми сборками из-под нагрудной кокетки или из-под пояса. Может быть похожим на джинсы, а если сделать его из шелка или блестящего легкого трикотажа, заменяет нарядное платье.

Для отдыха удобнее полукомбинезоны, которые носят с рубашками, блузками, тонкими свитерами, а поверх надевают куртки, жилеты, жакеты.

Вечером же особенно нарядно выглядит цельный, единый комбинезон с короткими или длинными рукавами, с красивым поясом из кожи, металла, шнура или отделочной ткани.

Однако далеко не всем можно посоветовать обзавестись такой одеждой. Мы рекомендуем её только молодежи, подросткам и детям.

Снова о брюках

Пожалуй, самым «острым» предложением моды этого лета станут брюки. Да, именно брюки, к которым мы давно привыкли, которые прочно вошли в гардероб наших женщин. Обычные прямые, даже чуть суженные брюки и джинсы, такие же, как у мужчин, по-прежнему в моде, но, кроме них, предлагаются новые формы: брюки «банан», узенькие внизу, но просторные в коленях, и галифе, с «мешками»-карманами, мягкими, драпирующимися по бокам. Для лета и пляжа или для дома — шаровары, собранные внизу резинкой или манжетами, короткие шорты, бермуды (до колен), киолоты (ниже колен). Узенькие цветные брюки разной длины носят с короткими платьями-туниками, с длинными блузками. Поверх такой блузы можно надеть жилет или стеганую легкую из хлопка или шелка куртку.

Для тех, кто избегает носить короткие брюки, мода предлагает юбку-брюки. Ее можно сшить из любой хлопчатобумажной ткани, гладкой или набивной, из плащевки, вельвета с мелким рубчиком. Формы разнообразны — клеш, прямые.

оборки, рюши; их прокладывают в продольных и поперечных швах.

Уходят из моды любимые многими накладные карманы. Их теснят карманы прорезные — вертикальные, горизонтальные и наклонные. Даже на женских блузках делают прорезные карманы с листочкой или в рамку и выделывают их цветным кантом.

Манжеты длинных рукавов стали совсем узкими. Часто их заменяют руликом, прoderнутой в край (или отступающей от него 2—3 см) резинкой так, что образуется небольшой волан. По его краю может также идти кантик.

СВОИ СЕМЕНА

Бывает, вырастут на грядках замечательные огурцы или крупные, вкусные помидоры, и так хочется, чтобы на следующий год уродились такие же — только вот где купить нужные семена? Не обязательно бегать по магазинам — заботливый, умелый огородник постарается получить семена со своих растений. Вот как это делается.

Из всех выросших на огороде кустов помидоров выбирают абсолютно здоровые, самые скороспелые и урожайные. Их отмечают — перевязывают тесемкой или ленточкой, тщательно пасынкуют, а после того, как завяжутся две-три плодовые кисти, прищипывают верхушки стеблей. Позже лучшие плоды — красные и бурые — снимают и на одну-две недели кладут на дозревание. Этот прием повышает всхожесть семян: если плоды перереют — всхожесть снизится. Помидоры разрезают поперек, чайной ложкой выбирают семена, кладут их в стеклянную банку и оставляют (при температуре 20—22 градуса) суток на двое, пока сок не станет светлым, а мезга не поднимется кверху. После этого семена хорошенько промывают и раскладывают для просушки — на фанеру, стекло, картон. Из одного килограмма плодов получают 3—4 грамма семян, то есть более 1000 штук. Семена хранят в сухом, проветриваемом помещении с температурой 8—10 градусов, и даже через 5—7 лет они годятся для посадки. Томат, как растение самоопыляющееся, дает чистосортные семена, даже если рядом растут кусты разных сортов.

Об огурцах такого не скажешь — это растение перекрестно опыляющееся, соседство других сортов приведет к тому, что одного желаемого не получится. И если хотят получить хорошие сортовые семена, на участке выращивают один сорт огурцов.

В период цветения огурцов с грядки удаляют все отстающие в росте, слабые, нетипичные для сорта растения. Те, с которых намереваются получить семена, прищипывают над пятым-шестым листом. На семена оставляют огурцы первого урожая, выбирая самые типичные для сорта по форме и окраске. Лучшие семена получаются от огурцов, расположенных в пазухах первого и второго листа, как на главной, так и на боковых ветках. На каждом растении оставляют не более двух-трех плодов, их помечают специальными этикетками с названием сорта и датой, когда огурец готов к сбору. Все новые завязи удаляют.

В средней полосе для окончательного созревания семенников требуется еще 35—40 дней, поэтому огурцы, оставленные на семена, не снимают, пока они не приобретут желтую или коричневую окраску, типичную для данного сорта. После этого их срывают и кладут на подоконник для дозревания. Через 10—15 дней огурец размягчится и можно вынимать семена. Их помещают в стеклянную или эмалированную посуду и оставляют на 3—4 дня при комнатной температуре, чтобы семена отделились от слизистой оболочки. Тогда их промывают и высушивают — так же, как и семена помидоров. Из одного огурца обычно получают 4—10 граммов семян, то есть более трехсот штук. В сухом проветриваемом месте при температуре около 15 градусов семена огурцов сохраняют всхожесть 8—10 лет.

ПРЕКРАСНАЯ ЛАГЕНАРИЯ

Удивительное растение появилось в последние годы на огородах. Плоды его, по цвету напоминающие кабачки, а формой похожие на огурцы, достигают фантастической длины — от полутора до двух метров, а весят от 3 до 7 килограммов. Чего только не готовят из них — салаты и соусы, пюре и олады, икру и каши. Их тушат, жарят, фаршируют, как обычные кабачки. Причем не обязательно снимать с растения целиком весь его гигантский плод, можно отрезать только небольшой кусочек. Плод, как ни в чем не бывало, будет расти дальше, а место среза затвердеет, приобретая как бы новую кожу.

Каких только названий не придумывали огородники-любители этим чудесным плодам — огурцы-великаны, гигантские кабачки, соусные кабачки, вьетнамская тыква, индийский огурец, кабачки из Вьетнама. Вьетнам в названиях фигурирует не случайно: откуда в 1971 году были завезены в нашу страну семена этого растения. Называется оно лагенария, относится к семейству тыквенных. Лагенария известна у нас в Средней Азии. Из вызревших, отвердевших плодов, имеющих самую разнообразную форму, здесь испокон веку изготавливали домашнюю утварь — миски, чашки, солонки, детские игрушки, даже музыкальные инструменты.

В средней полосе семена лагенарии высевают в грунт с середины мая, под пленкой можно и раньше. Тому, кто хочет получить зрелые семена для посадки, придется выращивать лагенарию рассадой, чтобы потом, когда минует опасность заморозков (после 10—12 июня), высадить в грунт растения месячного возраста. Землю хорошо удобряют, насыпают в лунку по пол-литровой банке перегнойной и компостной земли, два стакана древесной золы, три столовые ложки удобрительной огородной смеси или две ложки нитрофоски, все это тщательно перемешивают с землей прямо в лунке. Посаженные растения обильно поливают водой, нагретой на солнце. Когда рассада тронется в рост, подкармливают один раз в десять дней, чередуя органические и минеральные удобрения. При этом коровяк и птичий помет разбавляют водой в восьми — десятикратной пропорции. Огородную удобрительную смесь — 3 спичечные коробки или 2 — нитрофоски разводят в 10 л воды. Под каждое растение выливают примерно литр раствора, сверху подсыпают сухой плодородной земли.

Лагенария — растение высокое, да и плоды ее достигают двух метров. Поэтому для нее необходима опора: в

землю вбивают колья, по вершине натягивают проволоку (к которой привязывают стебли). Можно обойтись и без специальных опор, если посадить лагенарию возле забора или у беседки. Изящны ее крупные белые цветки на длинных цветоножках, они начинают раскрываться обычно во второй половине дня, а полностью распускаются к ночи. Пчелы, шмели и другие насекомые к тому времени уже «не работают». Учитывая это немаловажное обстоятельство, женские цветки опыляют вручную, как и огурцы, пыльцой с мужских цветков.

В пищу употребляют обычно молодые завязи лагенарии длиной в 40—50 см.

Вот что пишут огородники, которые не первый уже год выращивают лагенарию и охотно делятся с другими не только своим опытом, но и семенами. Заметим кстати, что семена эти довольно крупные и их нельзя посылать в почтовом конверте.

В. С. Лихарев (г. Саратов, ул. Мельничная, д. 3, кв. 2) рассказывает, что с одного растения он собирает до 30 кг плодов, из них готовит много блюд, но самое вкусное — икра, приготовленная, как кабачковая. На семена оставляет первые завязавшиеся плоды. Незадолго до заморозков их срывает, оставляя небольшие плети, и подвешивает в теплом помещении с температурой 16—20 градусов. К ноябрю, когда вызреют, семена вынимают и хранят просто в комнате.

Г. В. Романов (г. Рязань, Михайловское шоссе, д. 230, кв. 71) заметил, что можно ускорить развитие плода, увеличить количество семян и повысить их всхожесть несложным приемом: при опылении на рыльце женского цветка наносить пыльцу не с одного, а с двух-трех мужских цветков. И еще одна важная подробность: семенники лагенарии надо вскрывать не позднее ноября, иначе семена могут оказаться проросшими.

И. Березнев из г. Новоаннинского пишет, что местные огородники нашли применение и зрелым плодам лагенарии: вынув семена, они нарезают из плода цилиндрики, высушивают их, а семена используют как стаканчики без дна для рассады. Они легки, не бьются, не ломаются, служат безотказно по несколько лет.

...Вот какая она, удивительная лагенария. Многим огородникам хотелось бы посадить ее на своем участке. Только где взять семена? «Союзсортсеемощ» ими пока не снабжает. Так что вся надежда на огородников-любителей. Многие из тех, кто уже получает свои собственные семена, охотно раздают их соседям, даже рассылают в другие города. Так, глядишь, и будет лагенария со временем столь же привычной, как картофель или помидоры, ведь и они когда-то были большой редкостью.

Е. ЧЕНЫКАЕВА,
агроном-овощевод

Хлеб — это черствел... если не черствел... хлеб

МИНПИЩЕПРОМ СССР
ТЕЛЕПРЕССТОРГРЕКЛАМА

Вкусен хлеб — свежий, ароматный. К сожалению, таким бывает он недолго — день, другой пожелал — уже черствый. Но из черствого хлеба можно приготовить полезные и аппетитные кушанья. Предлагаем несколько рецептов.

Хлебный суп по-крестьянски

Корки ржаного черствого хлеба нарезать мелкими кусочками, смешать с рубленой зеленью петрушки и мелко нарезанным репчатым луком и поджа-

рить на сливочном масле. Залить водой, посолить, довести до кипения. Непрерывно помешивая, осторожно добавить тщательно растертое яйцо. Подавать со сметаной.

На 300 г корок: 1,5 л воды, 50 г сливочного масла, 3 яйца, луковица, зелень петрушки, укропа.

Запеканка из ржаного хлеба

Обдирный или ржаной хлеб (без корок) натереть на мелкой терке и прогреть со сливочным маслом или маргарином (60 г). Высыпать сахарный песок, корицу и все тщательно перемешать. Отдельно припустить в масле или маргарине очищенные и нарезанные ломтиками яблоки.

На глубокую сковороду, смазанную маслом и обсыпанную молотыми сухаря-

ми, положить слоями хлеб и яблоки, залить все смесью молока и яиц и запечь в духовке.

На 500 г ржаных сухарей: 150 г сахарного песка, 0,5 кг яблок, 120 г сливочного масла или маргарина, стакан молока, 2 яйца, корица.

Сырные хлебцы

Черствый белый хлеб нарезать ломтиками, обжарить с одной стороны в масле или маргарине и, перевернув, положить на поджаренную сторону по кусочку сыра и жарить дальше под крышкой.

Можно готовить иначе: ломтики белого хлеба смазать маслом с обеих сторон, посыпать сверху тертым сыром или положить по кусочку копченого колбасного сыра и запечь в духовке.

Или так: на гренки положить массу из тертого сыра, взбитого белка и красного перца. Запечь в духовке.

Яичный каравай

Черствый белый хлеб натереть на терке, залить кипящим молоком и дать постоять 50—60 минут. Затем размешать, добавить сливочное масло, сахар, яйца. Еще раз все тщательно перемешав, выложить в смазанную маслом и обсыпанную сухарями форму и поставить в духовку на 30—40 минут. Готовый каравай можно посыпать сахарной пудрой. Подавать с молоком, сладким фруктовым соусом.

На 400 г белого хлеба: 1,5 стакана молока, 4 яйца, 50 г сливочного масла.

Пирог с яблоками

Мякиш сухого белого хлеба нарезать небольшими ломтиками толщиной 3—4 мм. Смешать яйца с молоком и сахаром. Ломтики хлеба обмакнуть в эту массу и уложить на противень, предварительно смазанный маслом и обсыпанный молотыми сухарями. Яблоки очистить, удалить сердцевину, нарезать ломтиками, прокипятить в сахарном сиропе 3—4 минуты, откинуть на дуршлаг и остудить. Некислые яблоки можно использовать сырыми, только посыпать сахаром. Яблоки выложить на хлеб и накрыть сверху еще одним слоем ломтиков, запечь в духовке.

На 400—500 г белого хлеба: 250—300 г яблок, 2—3 яйца, стакан молока, 0,5 стакана сахарного песка или пудры.

На первой странице обложки:

Пионеров дружная семья. Фото Н. МАТОРИНА.

В приложении к этому номеру: модели и выкройки летних блузок, узоры для вышивки.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:

В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь),
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
Л. А. ЛЕСОВАЯ, М. И. РОЖНЕВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; публицистики и международной жизни — 250-44-80; коммунистического воспитания — 212-22-23; литературы и искусства — 250-12-30; семьи и быта — 250-11-93; науки и атеистической пропаганды — 212-22-03; художественного оформления — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 212-23-73; «Подружка» — 212-22-03; зав. редакцией — 212-20-39.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени
В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, улица
«Правды», 24.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.

Сдано в набор 24.03.81.
Подписано к печ. 15.04.81. А 05085.
Формат 60 × 90¹/₂. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 12,84. Тираж 13 350 000 экз.
(1-й завод: 1—8725013 экз.).
Изд № 1054. Заказ № 378.

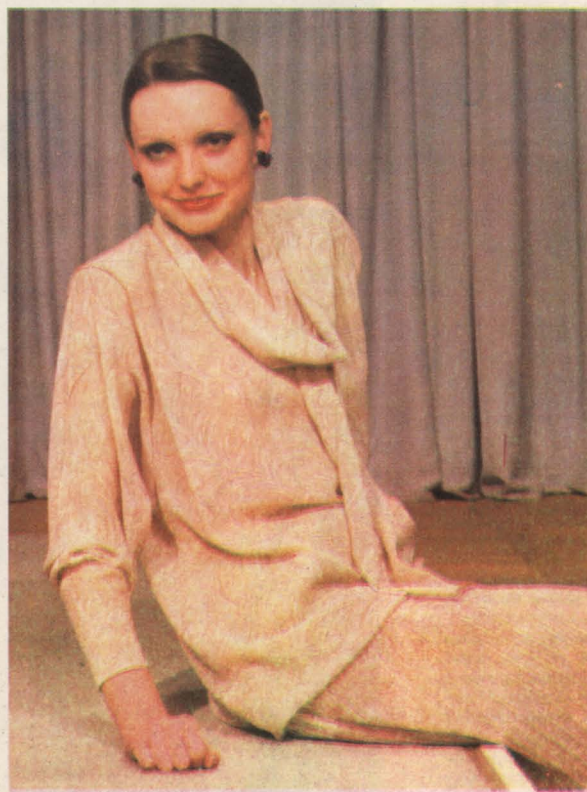
Главный художник
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
Оформление
Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ.
Технический редактор
Н. И. МАКАРОВА.

К ЛЕТУ

Показывает
Общесоюзный
Дом моделей
одежды.

Фото
Н. МАТОРИНА.

526

ПРИГЛАШЕНИЕ К ПУТЕШЕСТВИЮ

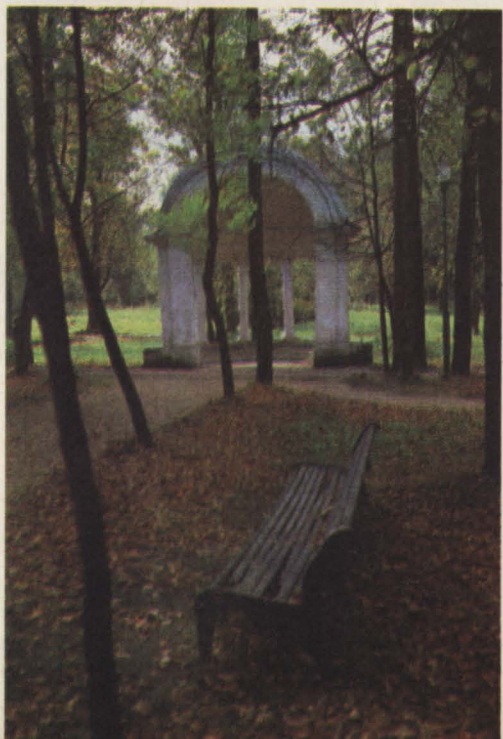
День и ночь крепостные качали насосом воду из нижнего пруда в два верхних. Откидной мост перед замком поднимался, и дворец оказывался на искусственном острове. В Рыцарской аллее, в сторожке, дежурил дворовый, наряженный в латы средневекового воина. Марфино славилось охотой с соколами, театром, оркестром в 100 человек. На холме в парке стоит двухъярусная восьмиколонная беседка с богом Аполлоном — покровителем искусств. В этой беседке играли крепостные музыканты.

Живут в дворянских парках тени рыцарей, кавалеров и дам, но живут и другие предания. Мне кажется не случайным, что здесь снимался фильм о лесковском тупейном художнике и трагедии крепостной актрисы, трагедии талантливого человека из народа. Крепостные архитекторы возводили марфинские строения, крепостные художники оформляли декоративные лестницы, украшали залы.

В начале XVIII века Марфино принадлежало воспитателю Петра I князю Голицыну. Князь повелел талант-

Фото А. СМОРОДИНОВА.

ливому архитектору Белозерову возвести церковь и отправился за границу. Зодчий обнаружил просчет в планах и построил церковь по-иному, чем задумывалось. Была нарушена барская воля, и приехавший из-за границы князь приказал засечь крепостного человека Белозерова на перти. Могила Белозерова находится рядом с его творением.

В парках Марфина теперь дома отдыха. Мне казалось, что сюда лучше всего приезжать осенью. Темные пруды в тяжелых золотых рамах. Золотые листья плавают в темной осенней воде. В золотой оправе белозеровская церковка. Светлые колонны беседки мягко выделяются на багряно-золотом фоне.

Но однажды довелось приехать сюда в начале лета. В зеркале прудов отражался «средневековый» мост, белокаменные грифоны (крылатые львы) на лодочной пристани и дворец. Хотя стоит он далеко от пруда, на возвышении, но с противоположного берега видишь его отражение в воде. Синее небо, синяя вода в озерах. Голубые лодки на причале. Три белые чайки застыли на воде, похожие на мраморные изваяния...

Ю. ХАЛФИН

ЛЕГЕНДЫ И БЫЛИ МАРФИНА

От Савеловского вокзала Москвы на электричке вы доезжаете до станции Катуар, и минут через десять автобус подвозит вас прямо к мосту над прудами старинной усадьбы Марфино. Две дороги ведут от моста. Одна — в Торжественную аллею из огромных уральских лиственниц. Другая — в Рыцарскую аллею, поднимающуюся к высоким, декоративным воротам готического замка.

Во всем облике марфинских статуй, белоколонных беседок, садов, прудов, лестниц есть что-то театральное-условное. Перед тобой как будто подмости, на которых должен разыгрываться или старинный водевиль, или средневековая драма. Недаром Марфино облюбовано кинематографистами. Здесь снимались эпизоды фильмов «Дворянское гнездо», «Драма из старинной жизни», «Стакан воды» и других.

Два века назад Марфино было местом празднеств и увеселений. Историк и поэт Николай Карамзин написал в 1799 году водевиль «Только для Марфино»: прекрасный пастушок и пастушка, любовь, добрый барин. Пелись нежные куплеты, гремел оркестр крепостных музыкантов.

Владелец Марфина фельдмаршал Петр Салтыков, тот, что победил Фридриха II под Кунерсдорфом, много занимавшийся благоустройством своего имения, повелел здесь разбить парки, отстроить барский дом (1760—1770 гг.). Выстроены были два театра — воздушный (летний) и зимний, хозяйственные службы и различные «затеи». Овраги заполнены водой. Единой системой соединили пять марфинских искусственных прудов. На холмах поставили беседки, павильоны. В парках — скульптуры.

Марфино было сожжено французами в 1812 году. Новый расцвет переживает оно в 30-е годы прошлого века при новых владельцах — графах Паниных. Тогда Марфино и приобретает тот вид, который имеет сегодня. Панины были поклонниками средневековья. В «средневековом» стиле возводится новый дворец, причудливый кирпичный мост над прудами.

Индекс 70770.

Цена 15 копеек.